

**Академия правоохранительных органов
при Генеральной прокуратуре Республики Казахстан**

ХИБАТУЛИНА ВИОЛЕТТА РАМИЛЬЕВНА

**УГОЛОВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА КОММЕРЧЕСКИЙ ПОДКУП:
СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ**

**Диссертация
на соискание степени магистра юридических наук
по специальности «6М030100 - Юриспруденция»**

Научный руководитель:

Доцент кафедры специальных юридических дисциплин, Филипец О.Б., кандидат юридических наук, советник юстиции

Косшы, 2020

Түйіндеме

Диссертациялық жұмысы коммерциялық парақорлыққа қарсы тұрудың және оған қарсы қылмыстық заңнаманы жетілдірудің кейбір шараларының маңыздылығына арналған. Ұлттық қауіпсіздікке қауап төндіретін көріністердің бірі ретінде коммерциялық парақорлыққа қарсы іс-қимыл туралы қолданыстағы заңнаманы реформалау мәселелеріне ерекше назар аударылады.

Диссертациялық жұмыстың құрылымы зерттеудің мақсаты мен міндеттерінен және кіріспе, 6 параграфтан тұратын 2 бөлім, қорытынды, пайдаланылған әдебиеттер тізімі және қосымшадан құралған. Жұмыстың көлемі – 100 бет.

Резюме

Диссертационная работа посвящена актуальным вопросам противодействия коммерческому подкупу и некоторым мерам по совершенствованию уголовно-правовой борьбы с ним. Особое внимание уделяется вопросам реформирования действующего уголовного законодательства по противодействию коммерческому подкупу в Республике Казахстан, как одному из проявлений угрозы национальной безопасности.

Структура диссертационной работы обусловлена целями и задачами исследования и состоит из введения, 2 разделов, включающих 6 подразделов, заключения, списка использованных источников и приложения. Объем работы – 100 страницы.

Summary

Dissertation dealing with relevant issues of the resistance commercial bribery and some measures of the improvement of criminal law fight with it. Special attention will be given to issues of the reformation current criminal legislation about resistance of commercial bribery in the Republic of Kazakhstan, as one of the expression of threats dealing with national security.

Structure of the dissertation due to goals and objectives of the researching and consists of introduction, 2 chapters, including 6 subsections, conclusion, bibliography and annex. The volume of the work - 100 pages.

СОДЕРЖАНИЕ

ОБОЗНАЧЕНИЯ И СОКРАЩЕНИЯ.....	4
ВВЕДЕНИЕ.....	5
1. УГОЛОВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА КОММЕРЧЕСКИЙ ПОДКУП ПО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ СТРАН БЛИЖНЕГО И ДАЛЬНОГО ЗАРУБЕЖЬЯ	
1.1. Особенности уголовной ответственности за коммерческий подкуп по законодательству некоторых стран СНГ.....	13
1.2. Ответственность за коммерческий подкуп по уголовному законодательству стран дальнего зарубежья.....	33
2. УГОЛОВНО-ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ КОММЕРЧЕСКОМУ ПОДКУПУ	
2.1. Объективные признаки коммерческого подкупа по уголовному законодательству Республики Казахстан.....	50
2.2. Субъективные признаки коммерческого подкупа по уголовному законодательству Республики Казахстан.....	62
2.3. Квалифицированные виды коммерческого подкупа.....	69
2.4. Разграничение коммерческого подкупа от смежных составов.....	73
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	86
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ.....	92
ПРИЛОЖЕНИЕ.....	100

ОБОЗНАЧЕНИЯ И СОКРАЩЕНИЯ

В диссертации применяются следующие термины с соответствующими обозначениями и сокращениями:

РК	Республика Казахстан
ООН	Организация Объединенных Наций
ГК	Гражданский кодекс
УК	Уголовный кодекс
УПК	Уголовно-процессуальный кодекс
СНГ	Содружество Независимых Государств
СССР	Союз Советских Социалистических Республик
МПА	Межпарламентская ассамблея
МУК	Модельный Уголовный кодекс
РФ	Российская Федерация
США	Соединенные Штаты Америки
КНР	Китайская Народная Республика
РТ	Республика Таджикистан
КР	Кыргызская Республика
РБ	Республика Беларусь
РМ	Республика Молдова
Ст.	статья
Ч.	часть
П.	пункт
Пп.	подпункт
Т.д.	так далее
Т.е.	то есть
Тыс.	тысяча
Млн.	миллион

ВВЕДЕНИЕ

Под уголовными правонарушениями против интересов службы в коммерческих и иных организациях понимаются предусмотренные главой 9 УК РК умышленные и неосторожные деяния, посягающие на нормальную деятельность управленческого аппарата (в коммерческих и иных организациях), частных нотариусов, аудиторов, охранных служб.

Данные уголовные правонарушения по своей правовой природе имеют большие черты сходства с посягательствами на интересы государственной службы и государственного управления, в том числе коррупционными преступлениями.

По непосредственному объекту все уголовные правонарушения, входящие в рассматриваемую главу, можно разделить на две группы:

1) уголовные правонарушения, посягающие на нормальную деятельность управленческого аппарата в коммерческих и иных организациях;

2) уголовные правонарушения, посягающие на нормальное (т.е. в соответствии с задачами и целями профессиональной деятельности) осуществление полномочий служащими охранной службы, частными нотариусами, оценщиками, частными судебными исполнителями и аудиторами.

Коммерческим подкупом является общественно-опасное деяние, ответственность за которое установлена ст. 253 Уголовного кодекса Республики Казахстан от 3 июля 2014 года [1].

Общественная опасность такого преступления как коммерческий подкуп заключается в нарушении прав и законных интересов участников экономических отношений, причинения им ущерба, подрывом доверия в обществе корректному взаимодействию негосударственных хозяйствующих субъектов, в посягательстве на нормальное функционирование рыночной экономики.

Указанный состав преступления близок по своей природе к коррупционным преступлениям, особенно к взяточничеству и его проявлениям, но при этом законодателем не признается в качестве коррупционного посягательства. Хотя их правовая природа довольно близка.

Так, одним из целевых индикаторов, закрепленных в Антикоррупционной стратегии Республики Казахстан на 2015-2025 гг., является уровень правовой культуры, а одной из основных задач – формирование уровня антикоррупционной культуры, в том числе и на бытовом уровне. Данная Стратегия делает акцент на искоренение предпосылок коррупции, а не на борьбу с ее последствиями. Особая роль отводится комплексным мерам превентивного характера, способным коренным образом сократить уровень коррупции, искоренить причины и условия, ее порождающие в разных сферах жизни государства и общества [2].

Стратегия «Казахстан-2050»: Новый политический курс состоявшегося государства» гласит: «Коррупция - не просто правонарушение. Она подрывает

веру в эффективность государства и является прямой угрозой национальной безопасности. Мы должны резко усилить борьбу с коррупцией, в том числе посредством совершенствования антикоррупционного законодательства, с тем, чтобы достичь нашей конечной цели – искоренить коррупцию как явление» [3].

Так, появился целый ряд коммерческих и иных (некоммерческих) организаций, сотрудники которых не занимаются государственным управлением, однако многие сотрудники этих организаций обладают полномочиями управленца в своих структурах. Злоупотребление этими полномочиями иногда может нанести серьезный ущерб правам и законным интересам граждан, интересам организации, которой они служат, или иным организациям, общественным или государственным интересам.

Сложность борьбы с таким преступлением как коммерческий подкуп заключается не только в объективных причинах, связанных с латентным характером его совершения, но и субъективными причинами, которые выражаются в неприменении или неправильном применении уголовного закона правоохранительными органами. Определение причин отсутствия эффективного применения права при совершении коммерческого подкупа в контексте борьбы с преступлениями против интересов службы в коммерческих и иных организациях и их анализ приводит, с одной стороны, к необходимости подробного изучения и толкования содержания уголовно-правовых норм, предусматривающих ответственность за преступления против интересов службы в коммерческих и иных организациях, а с другой – к выработке предложений по совершенствованию норм отечественного уголовного законодательства, непосредственно, связанных с коммерческим подкупом.

Актуальность исследования обусловлена необходимостью совершенствования отечественного уголовного законодательства в борьбе с серьезной проблемой не только нашего государства, но и в целом всего мира – коррупцией. Данная тема всегда привлекает внимание научной общественности, так как является весьма серьезной угрозой для национальной безопасности.

Степень разработанности рассматриваемой проблемы. Тема уголовной ответственности за совершение коммерческого подкупа, на наш взгляд, разработана не достаточно глубоко.

В данной отрасли права, имеется ряд монографических работ и статей практических работников и ученых на данную тему, таких как Тумаркина Л.П. «Коммерческий подкуп» (2004 г.), Карандышев М.К. «Коммерческий подкуп» (2010 г.), Красноусов С.Д. «Коммерческий подкуп как форма коррупции в частном секторе (понятие и противодействие)» (2014 г.), Кузнецова И.А. «Уголовная ответственность за коммерческий подкуп» (2008 г.), А.В.Сумачев. «Уголовно – правовая характеристика преступлений против интересов службы в коммерческих и иных организациях» (2006 г.), Радачинский С.Н. «Уголовная ответственность за провокацию взятки либо коммерческого подкупа» (2003 г.) и др.

Среди отечественных авторов, рассматривающих в своих трудах вопросы коммерческого подкупа, можно выделить работы: Агыбаева А.Н., Абишева Б.Ш., Рахметова С.М., Сулайманова Н.Н. и др.

Однако, несмотря на возросший в последние годы интерес к юридической науке к проблемам противодействия уголовным правонарушениям против интересов службы в коммерческих и иных организациях, значимость их решения ставит все новые и новые вопросы, требующие дальнейшего исследования.

Целью диссертационного исследования является изучение комплекса проблем, связанных с уголовной ответственностью за коммерческий подкуп, а также выработка научно-обоснованных рекомендаций, направленных на совершенствование уголовного законодательства об ответственности за совершение коммерческого подкупа.

Исходя из этой цели, решению подлежат следующие **задачи**:

1. проанализировать законодательную базу об уголовной ответственности за коммерческий подкуп;
2. провести анализ современного состояния применения норм об уголовной ответственности за коммерческий подкуп;
3. обобщить теоретические и практические данные, провести исследование и на этой базе выработать обоснованные научно-практические рекомендации по дальнейшему совершенствованию уголовного законодательства в противодействии коммерческому подкупу.

Объектом данного исследования выступает коммерческий подкуп как социально-правовое явление и проблемы уголовной ответственности за его совершение.

Предметом исследования выступают уголовно-правовые нормы об ответственности за коммерческий подкуп; материалы уголовных дел по делам о коммерческом подкупе.

Методология и методика исследования. В качестве методологической основы настоящего диссертационного исследования выступает диалектический метод познания. Также использованы общенаучные и научно-частные методы: дедукция и индукция, анализ и синтез, аналогия, историко-правовой, формально-логический, системный, статистический, сравнительно-правовой.

Нормативную базу исследования составляют Конституция Республики Казахстан, Уголовный кодекс Республики Казахстан, Уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан, законы и иные нормативные правовые акты Республики Казахстан, в том числе зарубежных государств, относящиеся к теме исследования.

Теоретической базой исследования являются научные труды и публикации отечественных и зарубежных специалистов по исследуемой теме, практика оценки деятельности правоохранительных органов Республики Казахстан и зарубежных стран, отечественная и зарубежная нормативная правовая база.

Научная новизна диссертационной работы характеризуется полученной в процессе исследования новой научной информации об особенностях ответственности за совершение коммерческого подкупа в зарубежных странах, специфике предмета коммерческого подкупа, признаках разграничения состава ст.253 УК РК с другими составами преступлений. Кроме того, в работе на основе материалов следственной и судебной практики, статистических данных определена эффективность уголовно-правовой нормы, предусматривающей ответственность за коммерческий подкуп, и деятельности правоохранительных органов по применению данного уголовного закона.

В работе выдвинуты и обоснованы новые предложения по совершенствованию законодательства об ответственности за коммерческий подкуп; содержится ряд рекомендаций по улучшению деятельности правоохранительных органов в борьбе с коммерческим подкупом.

Теоретическая значимость исследования заключается в том, что имеющиеся в нем выводы и положения вносят определенный вклад в развитие науки уголовного права, посвященной противодействию уголовным правонарушениям против интересов службы в коммерческих и иных организациях, что позволяет еще эффективнее бороться с коммерческим подкупом.

Практическая значимость исследования состоит в разработке и обосновании комплекса предложений и рекомендаций, реализация которых позволит усовершенствовать законодательство об уголовной ответственности лиц, осуществляющих управленческие функции в коммерческих или иных организациях и лиц, которые совершают коммерческих подкуп.

Результаты исследования могут быть использованы в работе правоохранительных органов при квалификации коммерческого подкупа, а также при подготовке руководящих разъяснений судебных органов республики, для совершенствования деятельности правоприменительных органов при применении конкурирующих норм.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. В целях устранения нормативной неточности, допущенной при толковании уголовного закона, исключить из п.2 нормативного постановления Верховного Суда Республики Казахстан «О практике рассмотрения некоторых коррупционных преступлений» от 27 ноября 2015 года, касательно перечня субъектов коррупционных преступлений, п.19) статьи 3 УК РК. Данный пункт ст.3 УК РК определяет «лицо, выполняющее управленческие функции в коммерческой или иной организации», которое однозначно не является субъектом коррупционных преступлений.

2. Разделить норму, предусматривающую уголовную ответственность за коммерческий подкуп на две самостоятельные нормы, поскольку ст.253 УК РК содержит два самостоятельных состава уголовных правонарушений.

Изложить их в следующей редакции:

«Статья 253. Передача предмета коммерческого подкупа»

«1. Незаконная передача лицу, выполняющему управленческие функции в коммерческой или иной организации, денег, ценных бумаг или иного имущества, а равно незаконное оказание ему услуг имущественного характера за использование им своего служебного положения, а также за общее покровительство или попустительство по службе в интересах лица, осуществляющего подкуп, -

наказываются штрафом в размере до пяти тысяч месячных расчетных показателей либо исправительными работами в том же размере, либо привлечением к общественным работам на срок до одной тысячи двухсот часов, либо ограничением свободы на срок до пяти лет, либо лишением свободы на тот же срок.

2. Те же деяния, совершенные неоднократно либо группой лиц по предварительному сговору, либо в крупном размере, -

наказываются штрафом в размере от тридцатикратной до сорокакратной суммы переданных денег или стоимости переданного имущества либо лишением свободы на срок от семи до двенадцати лет с конфискацией имущества.

3. Деяния, предусмотренные частями первой или второй настоящей статьи, совершенные преступной группой либо в особо крупном размере, -

наказываются штрафом в размере от сорокакратной до пятидесятикратной суммы переданных денег или стоимости переданного имущества либо лишением свободы на срок от десяти до пятнадцати лет с конфискацией имущества.

Примечания.

1. Не влечет уголовной ответственности передача впервые лицу, указанному в части первой статьи 253-1 настоящего Кодекса, за ранее совершенные им законные действия (бездействие) подарка в сумме или стоимостью, не превышающей двух месячных расчетных показателей, если совершенные этим лицом действия (бездействие) не были обусловлены предварительной договоренностью.

2. Лицо, совершившее деяния, предусмотренные частями первой настоящей статьи, освобождается от уголовной ответственности, если в отношении его имело место вымогательство со стороны лица, указанного в части первой статьи 253-1 настоящего Кодекса или если оно добровольно сообщило о подкупе правоохранительному или специальному государственному органу о передаче предмета коммерческого подкупа.»

«Статья 253-1. Получение предмета коммерческого подкупа»

«1. Незаконное получение лицом, выполняющим управленческие функции в коммерческой или иной организации, денег, ценных бумаг, другого имущества, а равно пользование услугами имущественного характера за использование своего служебного положения, а также за общее

покровительство или попустительство по службе в интересах лица, осуществляющего подкуп, -

наказываются штрафом в размере до пяти тысяч месячных расчетных показателей либо исправительными работами в том же размере, либо привлечением к общественным работам на срок до одной тысячи двухсот часов, либо ограничением свободы на срок до пяти лет, либо лишением свободы на тот же срок, с конфискацией имущества, с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до двух лет.

2. Деяния, предусмотренные частью первой настоящей статьи, если они:

- 1) совершены группой лиц по предварительному сговору;
- 2) совершены неоднократно;
- 3) сопряжены с вымогательством;
- 4) в крупном размере, -

наказываются штрафом в размере от шестидесятикратной до семидесятикратной суммы переданных денег или стоимости переданного имущества либо лишением свободы на срок от семи до двенадцати лет с конфискацией имущества, с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до трех лет.

3. Деяния, предусмотренные частями первой или второй настоящей статьи, если они совершены преступной группой или в особо крупном размере, - наказываются штрафом в размере от семидесятикратной до восьмидесятикратной суммы переданных денег или стоимости переданного имущества либо лишением свободы на срок от десяти до пятнадцати лет с конфискацией имущества, с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до пяти лет.

Примечание. Не является преступлением в силу малозначительности и преследуется в дисциплинарном или административном порядке получение впервые лицом, указанным в части первой настоящей статьи, имущества, права на имущество или иной имущественной выгоды в качестве подарка при отсутствии предварительной договоренности за ранее совершенные законные действия (бездействие), если стоимость подарка не превышала двух месячных расчетных показателей.»

3. Предлагается предусмотреть уголовную ответственность за посредничество в коммерческом подкупе и изложить предлагаемую норму в следующей редакции:

«Статья 253-2. Посредничество в коммерческом подкупе»

«1. Посредничество в коммерческом подкупе, то есть способствование получателю предмета коммерческого подкупа или лицу, передающему предмет коммерческого подкупа в достижении или реализации соглашения между ними о передаче и получении предмета коммерческого подкупа, -

2. Тоже деяние, совершенное:

- 1) неоднократно либо;

2) группой лиц по предварительному сговору;

3) в крупном размере, -

3. Тоже деяние, совершенное в особо крупном размере или преступной группой, -

Примечание. Лицо, совершившее преступление, предусмотренное настоящей статьей, освобождается от уголовной ответственности, если оно активно способствовало раскрытию и (или) расследованию преступления и добровольно сообщило о совершенном преступлении правоохранительному или специальному государственному органу.»

4. В связи с предлагаемыми поправками относительно положений УК РК об ответственности за коммерческий подкуп, необходимо внести поправки в ст.3 УК РК, а именно:

- в п.3) «особо крупный ущерб и особо крупный размер —» после слов «253» дополнить словами «253-1; 253-2»;

- в п.38) «крупный ущерб и крупный размер – «после слов «253» дополнить словами «253-1; 253-2».

Указанные дополнения необходимы для правильного определения причиненного ущерба и установления размера содеянного.

Эмпирическую базу диссертационного исследования составляют статистические данные Комитета по правовой статистике и специальным учетам Генеральной прокуратуры Республики Казахстан, приговоры судов республики по уголовным делам, обобщение судебной практики Верховного Суда Республики Казахстан.

Этапы исследования, ожидаемые результаты и предполагаемые направления их внедрения и апробации. Основные результаты исследования планируется использовать в учебном процессе при проведении дисциплин уголовно-правового и криминологического цикла; для дальнейшего совершенствования законодательства в сфере противодействия коммерческому подкупу; в форме рекомендаций для работы правоохранительных органов в борьбе с коммерческим подкупом с целью наиболее эффективного использования способов и методов этой борьбы.

Основные результаты исследования нашли свое отражения в двух опубликованных статьях.

Первая статья: «Отдельные вопросы противодействия коммерческому подкупу в Республике Казахстан» опубликована в сборнике научных работ магистрантов, докторантов и молодых ученых на тему: «Вклад молодых ученых в развитие современной юридической науки», выпущенном Советом молодых ученых Академии правоохранительных органов при Генеральной прокуратуре Республики Казахстан совместно с Советом молодых ученых юридического факультета Евразийского национального университета имени Л.Н. Гумилева, в целях реализации Дорожной карты по проведению Года молодежи, объявленного Первым Президентом Республики Казахстан.

Вторая статья: «Особенности уголовной ответственности за коммерческий подкуп по законодательству некоторых зарубежных стран» опубликована в сборнике Актюбинского юридического института МВД РК «Совершенствование деятельности правоохранительных органов с учетом современных реалий» в рамках международной научно-практической конференции, посвященной Посланию Главы государства Касым-Жомарта Токаева народу Казахстана «Конструктивный общественный диалог — основа стабильности и процветания Казахстана» от 15 ноября 2019 года.

Также, в Департаменте экономических расследований по г.Нур-Султан подписан акт внедрения результатов диссертационного исследования с целью дальнейшего усовершенствования уголовного законодательства.

Структура диссертационной работы обусловлена целями и задачами исследования и состоит из введения, двух разделов, включающих шесть подразделов, заключения, списка использованных источников и приложения.

1. УГОЛОВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА КОММЕРЧЕСКИЙ ПОДКУП ПО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ СТРАН БЛИЖНЕГО И ДАЛЬНЕГО ЗАРУБЕЖЬЯ

1.1. Особенности уголовной ответственности за коммерческий подкуп по законодательству некоторых стран СНГ

Одной из острых социальных проблем нашего времени является коррупция. Ее проявления весьма разнообразны и проникают практически во все сферы жизни нашего общества. Несомненно, что данное явление требует применения активных форм противодействия, именно поэтому различные проявления коррупции являются преступлениями и предусматривают серьезную уголовную ответственность.

Коррупция – серьезная проблема для любого государства и общества. В наше время она приобрела универсальный характер, т.е. проникла во все сферы человеческой деятельности. Размеры данного общественного явления могут существенно снизить эффективность работы государственных институтов, ослабить авторитет власти и общий престиж страны. Без искоренения коррупции, ставшей глобальной проблемой, невозможно поступательное развитие страны.

В данный момент большинство стран мира разрабатывают и реализуют различные антикоррупционные стратегии, но почти все они направлены на публичную сферу. Такой подход наблюдается в Сингапуре, странах СНГ, Китае, США, Канаде, Японии, Великобритании, Германии, а также в других странах. В целом используются следующие меры: повышение гласности, прозрачности, расширение возможностей для широкого обсуждения предложений правовых норм и административных решений; предупреждение и разрешение конфликтов интересов лиц, работающих в публично-правовой сфере; внедрение кодексов этики для работников; развитие административной юстиции и др.

При этом наряду с доминирующими направлениями государственной деятельности по борьбе с коррупцией, многие страны приступили к криминализации коррупции в частном секторе с введением отдельных статей Уголовного кодекса (Франция, Дания, Германия, Эстония, Норвегия, США и др.). Усиливается направленность к более интенсивному вмешательству государства в частную сферу [4, с.2].

Термин «коррупция» весьма широко распространен в юридической литературе. Существует огромное количество точек зрения ученых по определению данного термина.

«Коррупция — это подкуп одних лиц другими»-, считает Н. Ф. Кузнецова [5, с.21].

В. А. Номоконов же говорит, что «коррупция - это подкуп и торговля властными полномочиями» [6, с.207]. С ним солидарны в данном определении Л.В. Сердюк, В.Д. Малков, Н. А. Катаев, А. И. Долгова и др. [7, с.12-13]. А именно: «коррупция — это подкуп-продажность государственных и иных служащих».

«Коррупция — это криминологическое явление, которое может быть представлено как целеобразующая система, характеризующая деформацию государственной власти путем противоправного обмена властного ресурса на экономическую выгоду» считает И. Н. Клюковская [8, с.39]. Схожее мнение и у П. А. Минакова [9, с.12].

«Социальное явление, которое не ограничивается подкупом-продажностью, а заключается в осуществляемых в различных формах злоупотреблениях государственными или иными полномочиями для получения выгоды в личных целях или в интересах третьих лиц, основанных на законных двусторонних сделках» именно так коррупцию понимает И. В. Годунов [10, с.335].

Тем временем международное сообщество, стремясь разработать наиболее действенные методы по предупреждению и ликвидации коррупции, утвердило ряд документов, среди которых Конвенции Организации Объединенных Наций (такие как Конвенция против коррупции), Конвенция Совета Европы об уголовной ответственности за коррупцию, Конвенция по борьбе с подкупом иностранных должностных лиц при осуществлении международных коммерческих сделок Организации экономического сотрудничества и развития и др.

Коммерческий подкуп, несомненно, является одной из наиболее опасных и одновременно наиболее распространенных недобросовестных деловых практик в мире, в том числе на евразийском пространстве. Несмотря на то, что коммерческий подкуп, т.е. подкуп в частном секторе, достаточно давно и во многих странах мира рассматривается как преступление или по меньшей мере как административное правонарушение, общее (континентальное, а затем мировое) негативное отношение государств к этому явлению удалось сформировать сравнительно недавно.

Безусловно, коммерческий подкуп это одна из самых опасных и в то же время наиболее популярных черных деловых практик в мире, в том числе и на евразийском пространстве. Хотя коммерческий подкуп, т. е. коррупция в частном секторе, и считается уже давно преступлением ну или, по крайней мере, административным правонарушением во многих странах мира, масштабное мировое отрицательное отношение стран к этому явлению возникло относительно недавно.

Конвенция Совета Европы об уголовной ответственности за коррупцию, которая была заключена 27 января 1999 г. в г. Страсбург, изначально в ст.ст. 7 и 8 были разработаны рекомендации для каждого государства-участника

Конвенции. А именно, на законодательном уровне признать в качестве преступлений (в соответствии с внутренним правом):

а) «преднамеренное обещание, предложение или предоставление, прямо или косвенно, в ходе осуществления коммерческой деятельности какого-либо неправомерного преимущества каким-либо лицам, которые руководят предприятиями частного сектора или работают в них в том или ином качестве, для самих этих лиц или любых других лиц, с тем чтобы эти лица совершили действия или воздержались от их совершения в нарушение своих обязанностей (активный подкуп в частном секторе);»

б) «испрашивание или получение, прямо или косвенно, в ходе коммерческой деятельности какими-либо лицами, которые руководят предприятиями частного сектора или работают в них в том или ином качестве, какого-либо неправомерного преимущества или обещания этого преимущества для самих себя или для любых других лиц, или же принятие предложения или обещания такого преимущества за совершение или не совершение каких-либо действий в нарушение своих обязанностей (пассивный подкуп в частном секторе)» [11].

Данная Конвенция была ратифицирована 14-ю странами и вступила в силу 1 июля 2002 г. На данный момент 50 государств подписали вышеупомянутую Конвенцию, из них ратифицировали - 48. Государствами, которые подписали, но не ратифицировали Конвенцию на начало 2020 г. остаются лишь Мексика и США.

22 июля 2003 г. было утверждено Рамочное решение «О борьбе с коррупцией в частном секторе. В данном решении более подробно расписываются понятия активного и пассивного подкупа в частном секторе (ст. 2). Исходя из Рамочного решения, к активному подкупу предлагается относить не только непосредственное, но и опосредованное третьими лицами предложение, обещание или предоставление неправомерного превосходства. Соответствующее разъяснение указано и касательно пассивного подкупа.

Кроме того, в решении детализируется и правовой статус подкупаемого лица при коммерческом подкупе – «такое лицо осуществляет руководящую функцию или работу в пользу образования, принадлежащего к частному сектору на любом основании».

Конвенция ООН против коррупции от 31 октября 2003 г., можно сказать, является приемником основных положений Конвенции Совета Европы об уголовной ответственности за коррупцию, регламентирующих признаки состава подкупа в частном секторе. Республика Казахстан ратифицировала данную Конвенцию 18 июня 2008 г.

В соответствии с Законом Республики Казахстан от 4 мая 2008 г. № 31-IV «О ратификации Конвенции Организации Объединенных Наций против коррупции»: «Казахстан при разрешении споров государств-участников Конвенции относительно ее толкования или применения не считает себя

связанным положениями п. 2 ст. 66 Конвенции относительно права государства-участника передать спор в Международный Суд».

После распада СССР и в связи с созданием Содружества Независимых Государств (СНГ) 26 декабря 1991 г. (Казахстан, Россия, Беларусь, Армения и Киргизия вошли в состав СНГ в 1991-1992 гг.). После чего начинается этап формирования и развития уголовного законодательства и уголовной политики государств постсоветского пространства. Область контролируемой уголовной политики для данных государств была ограничена борьбой с организованной преступностью, в которую бесспорно входила коррупция во всех ее формах.

В 1992 г. была создана Межпарламентская ассамблея СНГ (МПА СНГ). Ст. 8 Соглашения СНГ «О Межпарламентской Ассамблее государств – участников Содружества Независимых Государств» от 27 марта 1992 г. гласит, что Ассамблея имеет право: «разрабатывать рекомендательные законодательные акты (модельные) по вопросам, находящимся в сфере общих интересов Сторон». Таким образом, возникло новое средство «лояльной» координации уголовной политики бывших участников СССР.

17 февраля 1996 г. был принят Модельный Уголовный кодекс для государств – участников Содружества Независимых Государств (МУК СНГ). Он стал одним из первых модельных законов. Соответственно наравне с ним был принят и Модельный Уголовно-процессуальный кодекс СНГ.

Конвенция ООН против коррупции от 31 октября 2003 года включает в себя такие статьи как, № 12 «Частный сектор» и № 21 «Подкуп в частном секторе». Данные статьи непосредственно рассматривают коррупцию в частном секторе, т.е. коммерческий подкуп. Однако определение «частный сектор» в конвенции не раскрывается.

Изучив положения данной Конвенции, мы пришли к выводу, что в качестве уголовно наказуемых признаются следующие деяния, когда они совершаются умышленно в ходе экономической, финансовой или коммерческой деятельности:

«- обещание, предложение или предоставление, лично или через посредников, какого-либо неправомерного преимущества любому лицу, которое руководит работой организации частного сектора или работает, в любом качестве, в такой организации, для самого такого лица или другого лица, с тем, чтобы это лицо совершило, в нарушение своих обязанностей, какое-либо действие или бездействие;

- вымогательство или принятие, лично или через посредников, какого-либо неправомерного преимущества любым лицом, которое руководит работой организации частного сектора или работает, в любом качестве, в такой организации, для самого такого лица или другого лица, с тем чтобы это лицо совершило, в нарушение своих обязанностей, какое-либо действие или бездействие.»

Согласно данной Конвенции, странами-участниками должны приниматься меры для достижения поставленных целей (предупреждение

коррупции в частном секторе, усиление стандартов бухгалтерского учета и аудита в частном секторе и, в надлежащих случаях, установление эффективных, соразмерных и оказывающих сдерживающее воздействие гражданско-правовых, административных или уголовных санкций за несоблюдение таких мер). А именно:

1. «содействие сотрудничеству между правоохранительными органами и соответствующими частными организациями;

2. содействие разработке стандартов и процедур, предназначенных для обеспечения добросовестности в работе соответствующих частных организаций, включая кодексы поведения для правильного, добросовестного и надлежащего осуществления деятельности предпринимателями и представителями всех соответствующих профессий и предупреждения возникновения коллизии интересов, а также для поощрения использования добросовестной коммерческой практики в отношениях между коммерческими предприятиями и в договорных отношениях между ними и государством;

3. содействие прозрачности в деятельности частных организаций, включая, в надлежащих случаях, меры по идентификации юридических и физических лиц, причастных к созданию корпоративных организаций и управлению ими;

4. предупреждение злоупотреблений процедурами, регулирующими деятельность частных организаций, включая процедуры, касающиеся субсидий и лицензий, предоставляемых публичными органами для осуществления коммерческой деятельности;

5. предупреждение возникновения коллизии интересов путем установления ограничений, в надлежащих случаях и на разумный срок, в отношении профессиональной деятельности бывших публичных должностных лиц или в отношении работы публичных должностных лиц в частном секторе после их выхода в отставку или на пенсию, когда такая деятельность или работа прямо связаны с функциями, которые такие публичные должностные лица выполняли в период их нахождения в должности или за выполнением которых они осуществляли надзор;

6. обеспечение того, чтобы частные организации, с учетом их структуры и размера, обладали достаточными механизмами внутреннего аудиторского контроля для оказания помощи в предупреждении и выявлении коррупционных деяний и чтобы счета и требуемые финансовые ведомости таких частных организаций подлежали применению надлежащих процедур аудита и сертификации» [12].

С активным ростом предпринимательства в Республике Казахстан весьма часто предпринимаются попытки нарушать законы экономического рынка. Заметным проявлением таких нарушений является коммерческий подкуп – взятка в частном секторе или по-другому – «торговая взятка».

Предприниматели, соблюдающие здоровую конкуренцию вправе использовать любые законные экономические инструменты, которые в

конечном итоге позволят им достичь увеличения прибыли, что является главной целью бизнеса.

Речь заходит о коррупции тогда, когда средства получены нелегальным способом. Так, желая получить некоторую прибыль или преимущество, одна из сторон провоцирует вторую на совершение незаконных действий или наоборот, закрывает глаза на бездействие либо благодарит за него. Стимулом таких действий может быть как материальная выгода (деньги либо др.), так и нематериальная (ответные действия или бездействие).

В случае, когда нелегальная «благодарность» за совершение определенных действий или бездействие передается руководству либо представителю негосударственной организации, то это уже будет считаться коммерческим подкупом.

Уголовный кодекс Республики Казахстан (далее - УК РК) от 3 июля 2014 года в статье 253 устанавливает ответственность за такое общественно-опасное деяние как коммерческий подкуп [1].

Слово «подкуп» исходит от глагола «подкупить», т.е. «склонить на свою сторону деньгами, подарками».

Справедливо отмечено, что «коммерческий подкуп – экономическое преступление, направленное против интересов службы в коммерческой или иной организации и состоит в незаконной передаче лицу, выполняющему в ней управленческие функции (а равно в незаконном получении таким лицом), денег, ценных бумаг, иного имущества, а равно незаконное оказание ему услуг имущественного характера за действия (бездействие) в интересах дающего в связи с занимаемым этим лицом служебным положением» [13].

Французский ученый-юрист Марк Ансель считает: «изучение зарубежного права весьма ценно тем, что оно открывает перед правоведами новые горизонты, позволяет им лучше узнать право своей страны, ибо специфические черты этого права особенно отчетливо выявляются в сравнении с другими системами, вооружает юристов идеями и аргументами, которые нельзя получить даже при очень хорошем знании только собственного права» [14, с.37-71].

С данным высказыванием, безусловно, можно согласиться, так как сравнение зарубежного опыта и отечественного способствует преимущества положительных аспектов законодательного регулирования определенных общественных отношений. А также позволяет исключить возможность допущения ошибок при написании законов в определенной сфере [15, с.53].

Исходя из вышесказанного, считаем изучение подхода зарубежного уголовного законодательства к проблеме противодействия преступлениям, совершаемым лицами, выполняющими управленческие функции в коммерческих и иных организациях неотъемлемой и весьма важной составляющей данного исследования.

Далее мы рассмотрим особенности уголовной ответственности за коммерческий подкуп на примере некоторых стран СНГ. Преступность в

странах Содружества все более приобретает транснациональный характер и реально противодействует проводимым социально-экономическим реформам, посягает на безопасность, как отдельных государств, так и Содружества в целом, подрывает веру граждан в способность государственных структур обеспечить соблюдение их прав и свобод. Наиболее опасные виды преступных проявлений и тенденции преступности в государствах СНГ во многом схожи. Существовавшее на территории государств Содружества единое криминальное пространство продолжает сохраняться. Эффективную борьбу с преступностью можно обеспечить лишь на основе более тесного взаимодействия правоохранительных органов государств – участников СНГ.

Сравнительный анализ законодательства зарубежных стран весьма интересен и способствует совершенствованию отечественного законодательства.

Законодательство стран СНГ имеет много общего с казахстанским уголовным законодательством. Как всем известно, это в первую очередь это связано с историческим аспектом, т.е. до недавнего времени все эти страны были одной единой страной СССР. Кроме того, очень близки по структуре уголовные кодексы этих стран, т.е. деление на разделы, главы и статьи.

Большое влияние на формирование уголовного законодательства оказал Модельный Уголовный кодекс, который был принят 17 февраля 1996г. Постановлением Межпарламентской Ассамблеи государств СНГ. Так, данный Модельный кодекс предусматривает ответственность за коммерческий подкуп в разделе № 11 «Преступления против собственности и порядка осуществления экономической деятельности», в главе 29 «Преступления против порядка осуществления предпринимательской и иной экономической деятельности», статья 271 «Коммерческий подкуп» [16].

Часть первая ст.271 Модельного Уголовного кодекса гласит: «Передача служащему коммерческой или иной организации, третейскому судье, нотариусу, аудитору или адвокату денег, ценных бумаг, другого имущества, либо оказание услуги имущественного характера за совершение в интересах дающего незаконного действия (бездействия) в связи с занимаемым этими лицами положением».

Данная норма определяет способ совершения коммерческого подкупа (передача), субъект получения, предмет, сферу деятельности.

Субъектом получения коммерческого подкупа являются - служащий коммерческой или иной организации, третейский судья, нотариус, аудитор или адвокат.

Предмет коммерческого подкупа - деньги, ценные бумаги, другое имущество либо услуги имущественного характера.

Сфера деятельности - за совершение в интересах дающего незаконного действия (бездействия), в связи с занимаемым этими лицами положением.

В п. 2 примечаний к ст. 271 МУК СНГ предлагается утвердить положение, в соответствии с которым «освобождению судом от наказания

подлежали не только лица, виновные в передаче, но и в получении незаконного вознаграждения при условии, что такие лица добровольно заявили о совершенном преступлении органу, имеющему право возбудить уголовное дело, а получившие незаконное вознаграждение к тому же возвратили полученное или возместили его стоимость».

Со временем стало понятно, что государства-участники СНГ, принимая новые уголовные кодексы своих стран, большую часть рекомендаций МУК либо не приняли совсем либо со значительными изменениями.

27 ноября 2015 года (43 пленарное заседание МПА СНГ) в Модельный Уголовный кодекс для государств – участников СНГ были внесены Изменения, касающиеся вопросов борьбы с коррупцией. В том числе это коснулось и ст.271 МУК СНГ.

Данные изменения содержат рекомендации по изменению содержащегося в ст. 271 МУК СНГ перечня субъектов коммерческого подкупа (третьейские судьи, нотариусы, аудиторы и адвокаты) на общее понятие «иное лицо, приравненное к лицу, являющемуся публичным служащим».

Кроме того, эти же Изменения выносят рекомендации увеличить рамки содержания предмета коммерческого подкупа до соответствия положениям ст. 7 и 8 Конвенции Совета Европы об уголовной ответственности за коррупцию, а также ст. 21 Конвенции ООН против коррупции. Так, в соответствии с данными положениями, предметом коммерческого подкупа может быть любое неправомерное преимущество, а не только имущественные блага.

Вместе с тем, рекомендации коснулись и предложением дополнить национальные уголовные кодексы статьей, предусматривающей ответственность за посредничество в коммерческом подкупе (ст. 2711 МУК СНГ). Считать посредничество в коммерческом подкупе - преступлением небольшой тяжести и предусмотреть наказание до 2-х лет лишения свободы. В случае совершения посредничества в коммерческом подкупе при отягчающих обстоятельствах, предусмотреть максимальное наказание - до 5 лет лишения свободы.

Под отягчающими обстоятельствами понимать - передачу предмета подкупа за заведомо незаконные действия (бездействие), группой лиц по предварительному сговору или организованной группой, или лицом с использованием своего служебного положения или при получении предмета подкупа в крупном размере.

В дополнение к вышеперечисленным рекомендациям, Изменения включили в себя и предложение по внесению в национальные УК 41 вид общественно-опасных деяний, в том числе коммерческий подкуп, т.е. расширить список коррупционных преступлений (к примеру, примечание к ст. 301 МУК СНГ).

Рассмотрим уголовное законодательство Российской Федерации об ответственности за коммерческий подкуп. На протяжении большого количества лет Россия проводила разгосударствление экономической сферы, т.е. большую

часть государственных предприятий передавали в руки новых собственников, осуществляли поддержку коммерческих и иных организаций, являющихся частными.

Данные меры означали воплощение в экономику страны одного из главных принципов демократического государства – равенство всех форм собственности. Однако появилась другая проблема, с развитием экономической составляющей, появилось и превышение прав субъектами разных видов экономической деятельности. Со временем это стало угрозой для экономической безопасности страны. Кроме того, учитывая латентный характер данного преступления, весьма сложно подсчитать размер причиненного ущерба, а он полагаем, весьма велик.

Так появилась необходимость в разработке методов борьбы с таким явлением, как подкуп лиц, выполняющих управленческие функции в коммерческой или иной организации.

Ответственность за коммерческий подкуп по уголовному законодательству РФ предусмотрена ст.ст. 204 («коммерческий подкуп»), 204.1 («посредничество в коммерческом подкупе»), 204.2 («мелкий коммерческий подкуп»), 304 («провокация взятки, коммерческого подкупа либо подкупа в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных или муниципальных нужд») [17].

Для сравнения, УК РК предусматривает ответственность за сам коммерческий подкуп (ст.253 УК РК) и за его провокацию (ст.417 УК РК «провокация взятки либо коммерческого подкупа»).

Такой вид общественно опасного деяния как провокация коммерческого подкупа не включен в перечень коррупционных преступлений, а равно и в перечень преступлений коррупционной направленности. Вместе с тем нельзя не отметить, что провокация взятки – действие, которое побуждает отдельных лиц к противоправным действиям именно коррупционного характера.

Как и по российскому уголовному законодательству, отечественный законодатель почему-то отнес данную статью в 17 главу УК РК «Уголовные правонарушения против правосудия и порядка исполнения наказаний».

Провокация коммерческого подкупа – это «попытка передачи лицу, выполняющему управленческие функции в коммерческих или иных организациях, без его согласия денег, имущественных благ и преимуществ в целях искусственного создания доказательств совершения преступления либо шантажа».

По мнению С.М. Рахметова: «опасность данного преступления состоит в том, что в результате его совершения искусственно создаются доказательства, могущие служить основанием для незаконного привлечения к уголовной ответственности и осуждения невиновного, подрывается репутация органов, где работает лицо, в отношении которого имела место провокация коммерческого подкупа или коррупционного преступления. Это преступление может быть совершено с целью сведения личных счетов или

скомпрометировать противника в политической борьбе, в борьбе за занятие должности» [18, с.83-88].

Потерпевшей стороной данного преступления может быть лицо, выполняющее управленческие функции в коммерческих или иных организациях. Родовой объект - интересы правосудия. Непосредственный объект - порядок получения доказательств по делу, регламентируемый уголовно-процессуальным законодательством.

Н. Егорова считает, что «непосредственным объектом данного преступления является порядок сбора, проверки и оценки доказательств» [19, с.26], а И.М. Тяжкова признает непосредственным объектом рассматриваемого преступления «правильную деятельность правоохранительных органов» [20, с.694].

Объективная сторона провокации коммерческого подкупа (ч.1 ст.417 УК РК) выражается в попытке передать лицу, выполняющему управленческие функции в коммерческих или иных организациях денег, имущественных благ и преимуществ. При этом отсутствие предварительного согласия лица, выполняющего управленческие функции в коммерческих или иных организациях, на получение предмета данного преступления является обязательным условием наступления уголовной ответственности по данной статье УК РК.

Состав провокации коммерческого подкупа должен включать обязательный признак - цель искусственного создания доказательств совершения преступления либо шантажа.

В данном случае, искусственное создание доказательств – это «совершение таких действий, которые фиксируются, как доказательства обвинения человека в совершении коммерческого подкупа и могут быть использованы для уголовного преследования этого человека».

Шантаж – это «запугивание потерпевшего оглашением каких-либо сведений или предоставлением в соответствующие органы доказательств причастности потерпевшего к совершению преступления, предусмотренного ст.253 УК РК». Если при совершении данного преступления имеется цель - шантаж, то конечном счете виновный может преследовать цель - корысть, увольнение определенного сотрудника и т.п.

Так, согласно анализу правоприменительной практики у некоторых должностных лиц органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность и предварительное расследование, выработалась установка на возможность использования любых, в том числе и не законных, способов выявления, раскрытия и расследования преступлений коррупционной направленности. Для изобличения противоправных фактов указанные лица, а также граждане, оказывающие им содействие на конфиденциальной основе, прибегают к провокации, т.е. возбуждению решимости лица совершить преступление в целях последующего его изобличения и привлечения к уголовной ответственности. Указанные действия не только не способствуют

предупреждению, пресечению, раскрытию преступлений, но и являются предпосылками для искусственного создания условий совершения новых преступлений.

Мотивы совершения провокации абсолютно разные. Как правило, это стремление оперативных сотрудников правоохранительных органов улучшить статистические показатели, неправильно поняты интересы службы, личная неприязнь и т.д. Кроме того, в ряде случаев совершение провокационных действий является следствием непрофессионализма и недостаточной юридической грамотности отдельных оперативных сотрудников.

Уголовные кодексы таких стран как Кыргызстан и Туркменистан также содержат нормы о провокации взятки или коммерческого подкупа и не имеют значительных отличий от ст. 417 УК РК. Однако, проведенный анализ норм уголовного законодательства иных государств — участников СНГ дает возможность выделить весьма интересные в теоретическом плане тенденции в криминализации провокации коррупционных преступлений.

Изучение уголовного законодательства Узбекистана, Молдовы и Азербайджана позволило прийти к выводу об отсутствии у них специальной статьи о провокации взятки. УК Азербайджанской Республики имеет норму об ответственности за нарушение требований законодательства об оперативно-розыскной деятельности. Этим уголовный закон устанавливает критерии разграничения правомерного и неправомерного осуществления ОРМ.

УК Республики Беларусь использует понятие «инсценировка» получения взятки, незаконного вознаграждения или коммерческого подкупа (ст. 396 УК РБ) [21].

В данной статье имеется расширенный перечень потерпевших от «инсценировки». В этот список входят лица, не связанные с выполнением организационно-распорядительных или административно-хозяйственных функций. Кроме должностных лиц и работников государственного органа либо иной государственной организации, не являющихся должностными лицами, потерпевшими признаются также другие работники ИП либо юридического лица.

Из изученных нами уголовных законодательств, УК Таджикистана (далее — УК ТГ) имеет наиболее узкий перечень преступлений коррупционной направленности. Провокация также признается уголовно наказуемым деянием. Как определено в ст. 321 УК ТГ: «потерпевшим от провокации является только должностное лицо, а провокацией признается лишь получение взятки». Отличительной чертой от уголовных законов других стран СНГ является объект провокации - нормальная деятельность органов государственной власти и интересы государственной службы [22].

Но вернемся к рассмотрению уголовной ответственности за коммерческий подкуп по законодательству Российской Федерации.

Понятие «коммерческого подкупа» было закреплено в уголовном законодательстве РФ только в 1996 году в связи с возросшим числом антиобщественных деяний, совершаемых в экономической сфере.

Объектом данного преступления являются общественные отношения, охраняющие нормальные условия взаимодействия хозяйствующих субъектов в условиях рынка.

Также как и по УК РК, статья 204 УК РФ предусматривает уголовную ответственность за как за передачу (ч.ч.1,2), так и за получение (ч.ч.3,4) предмета коммерческого подкупа. Субъектом передачи подкупа является физическое вменяемое лицо, достигшее возраста 16 лет, а получения подкупа – специальный субъект. Однако, есть некоторый нюанс, зачастую коммерческие организации просто не оформляют как подобает акты о назначении работников на должность. Не смотря на это, данное обстоятельство не исключает признания данного лица субъектом преступления, если на самом деле эти обязанности выполнялись [23, с.117]. Для исполнения служебных обязанностей в коммерческой или иной организации может быть достаточно устного распоряжения руководителя.

Статья 204 УК РФ содержит в себе также и примечание, трактующее условия освобождения лица от уголовной ответственности. В научной литературе справедливо отмечается, что прием использования примечаний «не только правотворчески эффективен, но и выступает самым оптимальным, а порой и единственным, вариантом технико-юридического решения нормативной проблемы» [24, с.7-9]. Рассмотрим предусмотренные примечанием к ст. 204 УК РФ основания освобождения от уголовной ответственности.

Первым основанием освобождения указано: «лицо активно способствовало раскрытию и расследованию преступления». В данном случае лицо должно совершать действия, которые помогут установить причастных к совершенному преступлению лиц (лиц, принявших или передавших предмет коммерческого подкупа), а также обнаружить имущество, переданное в качестве взятки или предмета коммерческого подкупа.

Данное примечание на наш взгляд создает препятствия для выявления фактов коммерческого подкупа, так как необходимо не просто сообщить о факте вымогательства у него подкупа, а еще и принять активное участие в изобличении преступников и целом оказать помощь правоохранительным органам. Данный факт способствует латентности коррупции и коммерческого подкупа в частности. Данное лицо, не желая создавать себе лишние проблемы предпочтет скрыть данный факт.

Вторым основанием освобождения считается, если: «в отношении лица имело место вымогательство». Таким образом, на лицо передающее предмет подкупа оказывается негативное воздействие. Желая избежать нежелательные для себя последствия, данное лицо поддается влиянию. Второе основание позволяет экономить ресурсы правоохранительных органов и способствует

выявлению и раскрытию фактов подкупа, а также более полному и быстрому их расследованию [25, с.35]. Многие ученые - юристы выдвигают предложение отказаться от понятия «вымогательства» применительно к ст. 204 УК РФ и заменить его на «совершение указанного преступления при обстоятельствах, когда получатель вынуждает передать или предоставить предмет подкупа» [26, с.57].

Третье основание освобождения: «лицо добровольно сообщило о подкупе органу, имеющему право возбудить дело».

Добровольное сообщение – это «предпринятое гражданином по его собственной инициативе обращение (устное или письменное) к какому-либо из уполномоченных органов». В соответствии с УПК РФ: «сообщение может быть сделано в любое время после передачи подкупа (но до того, как органам власти стало известно о нем) и по любым мотивам».

Подкуп раскрывается с трудом, в действительности таких фактов намного больше, чем в судебной практике. Одна из причин высокой латентности в том, что при подкупе обе стороны – и тот, кто дал, и тот, кто взял, – считаются преступниками и не заинтересованы в раскрытии преступления [27, с.48]. Чтобы повысить раскрываемость, государство стимулирует дающего сообщить о подкупе, освобождая его от ответственности [28, 59-66].

Проводя сравнение, можно прийти к выводу что особых различий в уголовной ответственности за коммерческий подкуп по законодательству РФ и РК нет. Однако остановимся на некоторых деталях.

Так, в 2016 году была введена новая норма – ст.204.2 УК РФ «мелкий коммерческий подкуп». Главной отличительной чертой от коммерческого подкупа является сумма передаваемого и получаемого незаконного вознаграждения - не превышающая 10 тыс. рублей. Часть 2 данной статьи ужесточает наказание, лицам уже имеющим судимость за преступления, предусмотренные ст.ст.204, 204.1 и 204.2 УК РФ. Кроме того, согласно примечанию к данной статье имеются 3 критерия освобождения от уголовной ответственности по данной статье. Это:

1. «если лицо активно способствовало раскрытию и (или) расследованию преступления;
2. в отношении лица имело место вымогательство предмета подкупа, либо это
3. лицо после совершения преступления добровольно сообщило в орган, имеющий право возбудить уголовное дело, о передаче предмета подкупа».

С юридической точки зрения по составу коммерческий подкуп является формальным. В п.10 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 9 июля 2013г. №24 «О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях» отмечается, что «преступление считается оконченным с момента принятия должностным лицом либо лицом, выполняющим управленческие функции в коммерческой или иной

организации, хотя бы части передаваемых ему ценностей (например, с момента передачи их лично должностному лицу, зачисления с согласия должностного лица на счет, владельцем которого оно является). При этом не имеет значения, получили ли указанные лица реальную возможность пользоваться или распоряжаться переданными им ценностями по своему усмотрению».

Пункт 11 гласит: «В тех случаях, когда предметом получения или дачи взятки, посредничества во взяточничестве либо коммерческого подкупа является незаконное оказание услуг имущественного характера, преступление считается оконченным с начала выполнения с согласия должностного лица либо лица, выполняющего управленческие функции в коммерческой или иной организации, действий, непосредственно направленных на приобретение ими имущественных выгод (например, с момента уничтожения или возврата долговой расписки, передачи другому лицу имущества в счет исполнения обязательств взятополучателя, заключения кредитного договора с заведомо заниженной процентной ставкой за пользование им, с начала проведения ремонтных работ по заведомо заниженной стоимости)» [29].

«Если лицо, осуществляющее управленческие функции в коммерческой или иной организации, лицо, передающее предмет подкупа несет ответственность за покушение на преступление», предусмотренное соответствующей частью ст.204 УК РФ [17]. Высказывание о намерении лица дать либо получить предмет коммерческого подкупа не подлежит квалификации, как покушение на коммерческий подкуп, в случае если никаких конкретных действий не предпринималось для воплощения данных намерений [30, с.30-31].

В соответствии с примечанием 1 к ст.201 УК РФ: «Выполняющим управленческие функции в коммерческой или иной организации, а также в некоммерческой организации, не являющейся государственным органом, органом местного самоуправления, государственным или муниципальным учреждением, в статьях настоящей главы, а также в статьях 199.2 и 304 настоящего Кодекса признается лицо, выполняющее функции единоличного исполнительного органа, члена совета директоров или иного коллегиального исполнительного органа, а также лицо, постоянно, временно либо по специальному полномочию выполняющее организационно-распорядительные или административно-хозяйственные функции в этих организациях».

Согласно п.9 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 09.07.2013г. № 24 «О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях» предметом взяточничества (ст.ст. 290, 291 и 291.1 УК РФ) и коммерческого подкупа (статья 204 УК РФ), наравне с деньгами, ценными бумагами и иным имуществом, могут быть и незаконные оказание услуг имущественного характера и предоставление имущественных прав.

Суд должен понимать незаконное оказание услуг имущественного характера как: «предоставление должностному лицу в качестве взятки любых

имущественных выгод, в том числе освобождение его от имущественных обязательств» (например, ремонт автомобиля, ремонт жилища, передача авто для временного пользования, снижение процентной ставки по кредиту, скидки на туристические путевки и т.д.).

В случае если предметом подкупа выступают имущественные права, должностное лицо, получившее нелегальное вознаграждение, обретает возможность владеть, пользоваться или распоряжаться чужим имуществом по своему усмотрению, а также получать доходы от использования бездокументарных ценных бумаг или цифровых прав и др.

Все блага, которые были переданы в качестве предмета коммерческого подкупа либо взятки (имущество, услуги имущественного характера или имущественные права), должны быть оценены в денежном эквиваленте на основании доказательств, представленных сторонами. В случае необходимости, запрашивается заключение специалиста или эксперта [31].

А также, согласно п.10 вышеуказанного постановления: «получение и дача взятки, а равно незаконного вознаграждения при коммерческом подкупе считаются оконченными с момента принятия должностным лицом либо лицом, выполняющим управленческие функции в коммерческой или иной организации, хотя бы части передаваемых ему ценностей (например, с момента передачи их лично должностному лицу, зачисления с согласия должностного лица на указанный им счет, «электронный кошелек»). При этом не имеет значения, получили ли указанные лица реальную возможность пользоваться или распоряжаться переданными им ценностями по своему усмотрению.»

Также как и в Республике Казахстан, в уголовном кодексе Кыргызской Республики имеется Глава «Преступления против интересов службы в коммерческих и иных организациях», которая включает в себя 6 статей: «Злоупотребление полномочиями в коммерческой или иной организации»; «Нарушение порядка проведения публичных торгов, аукционов или тендеров»; «Злоупотребление полномочиями частными нотариусами, аудиторами, экспертами или оценщиками»; «Превышение полномочий служащими частных охранных и детективных служб»; «Коммерческий подкуп»; «Незаконное получение вознаграждения служащим». Статья 237 УК КР «Коммерческий подкуп» также как и в нашем уголовном законодательстве содержит два самостоятельных состава, т.е. незаконная передача (ч.1) и незаконное получение (ч.2).

Кроме того, по аналогии с уголовным законодательством России и Казахстана в УК КР имеется уголовная ответственность за провокацию взятки либо коммерческого подкупа (ст.343 УК КР). Так, согласно данной статьи, «под провокацией взятки либо коммерческого подкупа понимается: попытка передачи взятки должностному лицу либо лицу, выполняющему управленческие функции в коммерческих или иных организациях, без его согласия в целях искусственного создания доказательств совершения преступления либо шантажа». При этом данная статья имеет примечание: «Не

считаются провокацией взятки либо коммерческого подкупа: 1.выявление и документирование работником органа дознания, следователем или прокурором уже существующего у лица намерения получить взятку, сопровождающееся созданием возможности для проявления (реализации) такого намерения, при отсутствии признаков склонения к получению взятки (либо коммерческого подкупа) с целью последующего изобличения в ее (его) получении; 2.проведение в соответствии с законом проверки на коррупционную добродетельность должностного лица, которое заранее давало согласие на проведение в отношении него подобных проверок» [32].

Уголовный кодекс Азербайджанской Республики [33] утвержден 30 декабря 1999 г. и вступил в действие с 1 сентября 2000г. В нем отсутствуют как разделение ответственности за совершение должностных преступлений и преступлений против интересов службы в коммерческих и иных организациях [34, с.30], так и преступления против интересов службы в коммерческих и иных организациях в целом.

В примечании 1 к ст. 308 гл. XXXIII УК Азербайджанской Республики дается определение понятию должностное лицо, это – «лицо, постоянно, временно или по специальному полномочию осуществляющее функции представителя власти либо выполняющее организационно-распорядительные или административно-хозяйственные функции в государственных органах, органах местного самоуправления, государственных и муниципальных учреждениях, предприятиях или организациях [35], управленческие работники коммерческих и иных организаций, не могут быть признаны субъектами должностных преступлений (как это закреплено в УК некоторых стран ближнего зарубежья)».

В УК Азербайджана отсутствует оговорка об отношении понятия должностного лица к лицам, выполняющим соответствующие организационно-распорядительные и административно-хозяйственные функции на предприятиях, в учреждениях или организациях любой формы собственности. Тогда как для сравнения в уголовном законодательстве Украины, Республики Беларусь и Узбекистане такая оговорка имеется.

Таким образом, лица, выполняющие управленческие функции в коммерческих и иных организациях, за деяния, совершенные ими вопреки интересам службы, подлежат ответственность на общих основаниях [36, с.110].

Р.А. Гюльалиева в своих научных статьях «Общая характеристика глав 23 и 24 УК Азербайджанской Республики», «Налоговые и иные экономические преступления» указывает: «необходимо дополнить УК Азербайджана нормами, которые предусматривали бы уголовную ответственность руководящих работников коммерческих и иных структур, не относящихся к должностным лицам. Это связано с необходимостью обеспечения прав и законных интересов граждан и различных юридических лиц.»

Данная мера позволит защитить права и законные интересы граждан, общества и государства от злоупотребления полномочиями со стороны сотрудников коммерческих и иных организаций [37, с.54].

18 апреля 2003 г. Республика Армения принимает Уголовный кодекс, который вступает в силу с 1 января 2004 г. Глава 22 («Преступления против экономической деятельности») данного кодекса закрепляет преступления, совершаемые управленческим персоналом коммерческих и иных организаций и содержит раздел VIII («Преступления против собственности, экономики и экономической деятельности»). В данный раздел включены: «коммерческая взятка» (ст. 200 УК) и «злоупотребление полномочиями служащими коммерческих и иных организаций» (ст. 214 УК).

В ч. 5 ст. 200 УК Армении дается толкование понятию «служащий коммерческой или иной организации». Под ним понимается – «лицо, которое постоянно, временно или по специальному полномочию осуществляет распорядительные или иные управленческие функции в коммерческих организациях независимо от формы собственности, а также в некоммерческих организациях, не являющихся государственными органами и органами местного самоуправления, учреждениями государственных органов и органов местного самоуправления» [38].

УК Республики Армения определяет субъектом коммерческой взятки: 1. лица, выполняющие управленческие функции в коммерческих и иных организациях; 2. третейские судьи, аудиторы и адвокаты.

Существует пробел в данной норме УК Армении. Так, ч. 1 ст. 200 УК Республики Армения предусматривает ответственность за «незаконную передачу денег, ценных бумаг, иного имущества либо оказание услуг имущественного характера», а в ч. 3 этой же статьи установлена ответственность лишь за получение субъектом данного преступления денег, ценных бумаг или иного имущества. Так, законодатель упустил один из предметов данного преступления – «услуги имущественного характера».

Между тем, УК Армении предусматривает основания освобождения от уголовной ответственности по статье «коммерческая взятка». Примечание к ст. 200 УК Армении гласит: «лица, виновные в преступлениях, предусмотренных в настоящей статье, освобождаются судом от наказания, если они добровольно заявили о совершенном преступлении органу, имеющему право возбуждать уголовное дело, а получившие незаконное вознаграждение одновременно с этим возвратили или возместили его стоимость». Таким образом, данная уголовная норма значительно отличается от примеч. к ст. 253 УК РК, так как по нашему законодательству эта норма распространяется лишь на лиц, передающих предмет коммерческого подкупа.

Еще одной республикой обеспокоенной процветающей коррупцией является Республика Таджикистан. Как и другие страны постсоветского пространства, Таджикистан быстрыми темпами проводил экономические и политические реформы, которые оказали большое влияние на все сферы

жизнедеятельности общества. И в этот же момент назрело много острых социальных проблем, одной из которых как раз таки стала коррупция. Тогда стало более чем очевидно, что коррупция не исчерпывается взяточничеством только государственных служащих, но и служащими коммерческих и иных организаций.

Тогда Республика Таджикистан предусмотрела ответственность за коммерческий подкуп в ст.279 УК РТ, включающую в себя как незаконную передачу вознаграждения (ч.1 и 2), так и незаконное получение (ч.3). Данная статья отнесена в главу 27 «Преступления в сфере экономической деятельности», во многом схожа со ст.253 УК РК, однако в нашем законодательстве в примечании предусмотрен п.2: «Не являются преступлением в силу малозначительности и преследуются в дисциплинарном или административном порядке передача или получение имущества, оказание услуг имущественного характера или пользование такими услугами в качестве подарка или вознаграждения при отсутствии предварительной договоренности за ранее совершенные законные действия, если стоимость имущества или услуг не превышает двух месячных расчетных показателей». Кроме того, в УК РТ имеется такая статья, как «Злоупотребление полномочиями служащими коммерческих и других организаций», т.е. «использование служащими коммерческой или иной организации своих распорядительных или иных управленческих полномочий вопреки интересам этой организации и в целях извлечения выгод и преимуществ для себя и других лиц либо нанесения вреда другим лицам, если это деяние повлекло причинение существенного вреда правам и законным интересам граждан, организаций либо государства».

Также, в Уголовном кодексе Таджикистана имеется специальная статья 280, предусматривающая ответственность за «подкуп участников и организаторов профессиональных спортивных соревнований и зрелищных коммерческих конкурсов» [22]. Таким образом, Республика Таджикистан ведет активную борьбу с коррупцией во всех сферах жизнедеятельности.

Однако, в УК Республики Таджикистан имеется ответственность только за провокацию взятки, тогда как за провокацию коммерческого подкупа, как например в РФ или РК, она отсутствует.

Республика Беларусь также предусмотрела уголовную ответственность за коммерческий подкуп в ст.252 своего Уголовного кодекса [21]. Согласно данной статье, объектом данного преступления является установленный порядок осуществления работниками индивидуальных предпринимателей и юридических лиц, не относящимися к должностным лицам, своих функций.

Предмет коммерческого подкупа, как и в уголовных законодательствах других стран - деньги, ценные бумаги, иное имущество и услуги имущественного характера.

Согласно Гражданскому кодексу РБ деньгами является белорусский рубль. Кроме того, используется и иностранная валюта, в случаях предусмотренных законом.

Закон РБ «О ценных бумагах и фондовых биржах» дает определение понятиям акции, облигации: «акция – именная эмиссионная ценная бумага, свидетельствующая о вкладе в уставный фонд акционерного общества, эмитируемая на неопределенный срок в бездокументарной форме и удостоверяющая определенный объем прав владельца в зависимости от ее категории (простая (обыкновенная) или привилегированная), типа (для привилегированной акции); облигация – эмиссионная ценная бумага, удостоверяющая право ее владельца на получение от эмитента облигации в предусмотренный в ней срок ее номинальной стоимости или иного имущественного эквивалента» [39].

Предмет коммерческого подкупа может как принадлежать передающему на праве собственности или владения, так может и быть похищено либо изъято или ограничено в обороте. При этом данный факт на квалификацию никак не влияет.

Что подразумевает под собой оказание услуг имущественного характера? Это непосредственное совершение действий, которые непосредственно направлены на удовлетворение потребностей лица, в интересах которого они совершаются. К примеру, это может быть ремонт автотранспорта, жилого дома, предоставление путевок в санатории и курорты и т.д.

При этом услуги неимущественного характера не являются предметом коммерческого подкупа.

Вышеперечисленные имущество и услуги будут являться предметом коммерческого подкупа только в случае если они незаконного характера, т.е. незаконное вознаграждение лица, принимающего их.

Что же тогда является незаконным вознаграждением? Это имущество или услуги имущественного характера, которые прямо не указаны в законах и иных нпа, а также учредительными документами юридического лица или условиями трудового договора.

Уголовный кодекс Республики Молдова принят 18 апреля 2002 года. Изучив данный кодекс можно заметить, что в уголовное законодательство этой страны произошли серьезные изменения в регламентации ответственности лиц, выполняющих управленческие функции в коммерческих и иных организациях. Глава 16 УК РМ «Коррупционные преступления в частном секторе» включает в себя 4 преступления: «получение взятки» (ст.333); «дача взятки» (ст.334); «злоупотребление служебным положением» (ст.335); «подлог бухгалтерских документов» (ст.336).

Те деяния, которые у них квалифицируются как дача и получение взятки, в других странах считается коммерческим подкупом.

Однако, субъектом получения взятки является «лицо, управляющее коммерческой, общественной или иной негосударственной организацией».

Статья 124 13 Главы УК РМ гласит: «Под лицом, управляющим коммерческой, общественной или иной негосударственной организацией, понимается лицо, наделенное в указанной организации либо в ее

подразделении, постоянно или временно, по назначению, по выбору или в силу отдельного поручения определенными правами и обязанностями по осуществлению функций или действий административно-распорядительного либо организационно-хозяйственного характера».

Коррупция делится на пассивное и активное корруммирование и извлечение выгоды из влияния. Так, ст.324 «Пассивное корруммирование», ст.326 «активное корруммирование», ст.326 «извлечение выгоды из влияния» подразумевают под собой действия должностных лиц по получению или даче предмета подкупа.

Статья 123 13 Главы УК Молдовы содержит понятия, раскрывающие субъект данных преступлений:

«1.Под должностным лицом понимается лицо, наделенное в государственном предприятии, учреждении, организации (их подразделении) либо в предприятии, учреждении, организации (их подразделении) органов местного публичного управления, постоянно или временно, в силу закона, по назначению, по выбору или в силу отдельного поручения определенными правами и обязанностями по осуществлению функций публичной власти или действий административно-распорядительного либо организационно-хозяйственного характера.

«2. Под публичным лицом понимается: государственный служащий, в том числе имеющий особый статус (сотрудник дипломатической службы, таможенной службы, органов обороны, национальной безопасности и охраны общественного порядка, другое лицо, имеющее специальное или воинское звание); служащий автономного или регулирующего органа публичной власти, государственного или муниципального предприятия, другого юридического лица публичного права; работник кабинета лиц, исполняющих ответственные государственные должности; лицо, уполномоченное или управомоченное государством оказывать от его имени публичные услуги или осуществлять деятельность в общественных интересах.

«3. Под лицом, исполняющим ответственную государственную должность, понимается: лицо, порядок назначения или избрания которого регулируется Конституцией Республики Молдова либо назначение или избрание которого осуществляется Парламентом, Президентом Республики Молдова или Правительством; другое установленное законом лицо, исполняющее ответственную государственную должность; лицо, которому лицо, исполняющее ответственную государственную должность, делегировало свои полномочия» [40].

Наравне с моментом согласия соответствующего должностного лица или лица, управляющего коммерческой, общественной или иной негосударственной организацией, на принятие не полагающихся ему услуг или вознаграждений, моментом окончания коммерческого подкупа и взяточничества, считается также и момент получения хотя бы части незаконного вознаграждения.

Существует мнение ряда молдавских ученых о нецелесообразности выделения преступлений против интересов в коммерческих, общественных или иных негосударственных организациях в отдельную самостоятельную главу.

Например, С.М. Брынза высказывает свою точку зрения о том, что: «признание рассматриваемых деяний в качестве отдельной группы преступлений является не целесообразным, так как в рассматриваемой главе подразумевается уголовно-правовая защита всякого образования, не являющегося государственным, т.е. акцент ставится на вид структуры, predeterminedной формой собственности, а не на вид осуществляемой деятельности».

«Поскольку, после того как в молдавском УК произошло объединение двух глав о преступлениях против государственной и, соответственно, против личной собственности, вновь возвращаться к неравенству и дискриминации по признаку принадлежности к той или иной форме собственности является недальновидным шагом, противоречащим общей концепции уголовной политики, а также конституционному принципу равенства форм собственности» - отмечает С.М. Брынза [41, с.458].

По уголовному законодательству РК ст. 253 УК РК («коммерческий подкуп») включает в себя несколько составов преступлений, так ч. 1 устанавливает ответственность за незаконную передачу предмета подкупа, а вопросы ответственности за получение предмета подкупа регламентируются ч. 4 рассматриваемой статьи. В то же время ответственность за получение взятки и дачи взятки регламентируется разными статьями Уголовного кодекса Республики Казахстан (ст. ст.366, 367). В связи, с чем законодатель избрал такую сложную конструкцию ст. 253 УК РК, не ясно.

Таким образом, проведя сравнительный анализ уголовного законодательства стран постсоветского пространства, мы пришли к выводу, что данная конструкция состава, регламентирующего ответственность за коммерческий подкуп, присуща Уголовным кодексам таких стран, как Казахстан, Россия, Кыргызстан, Таджикистан и др.

Как оказалось, Модельный Уголовный кодекс для государств участников Содружества Независимых Государств предложил модель, т.е. пример или отправную точку для дальнейшего формирования уголовного законодательства стран участников. И именно такой подход к регламентации данного состава преступления содержался в МУК [16].

Полагаем, что, так как в тот период коммерческий подкуп был впервые сформулирован в качестве самостоятельного состава преступления и Модельный Уголовный кодекс рекомендовал такую трактовку данной нормы, законодатели стран-участниц СНГ включили коммерческий подкуп в национальные законодательства в предложенном виде, без изменений.

1.2. Ответственность за коммерческий подкуп по уголовному законодательству стран дальнего зарубежья

Многие государства, столкнувшись с такой масштабной опасностью как коррупция, разрабатывали свои подходы к определению данного термина, разрабатывали меры противодействия и профилактики возникновения коррупционных рисков. В многочисленных отраслях науки, почти во всех правовых системах, в различные времена юристы пытались дать определение коррупционного посягательства. При этом один признак, относящийся к описанию данного явления, остается неизменным и содержится в большинстве актов национального законодательства и международного права: это осуществление подкупа.

Для усовершенствования уголовного законодательства РК обязательным шагом является изучение опыта и стран дальнего зарубежья. Ведь Казахстан является весьма молодым государством и нам есть чему поучиться у стран с многовековой историей.

В таких странах, например, как Германия, Франция и Швейцария отдельных статей, предусматривающих уголовную ответственность за коммерческий подкуп, не имеется. В Нидерландах же предусмотрена ответственность за коррупцию в частном секторе (ст.328). В данном Кодексе разграничена ответственность коррупционеров и публичных служащих (ст. ст. 362, 363) получающих дары и подарки.

Согласно рейтингу стран по индексу восприятия коррупции, опубликованному Transparency International по состоянию на 2018 год, Нидерланды находятся на 8 месте по «чистоте» от коррупции [42]. При этом, согласно этому же рейтингу, Казахстан занимает аж 123 место, а Россия так вообще 136 (по состоянию на 2018 год). По состоянию на 2019 год Нидерланды остались на том же 8-м месте, тогда как Казахстан поднялся в рейтинге на 10 позиций и занял 113 место, Россия же наоборот на одно место сдвинулась назад. Такого результата Казахстан достиг впервые за историю данного рейтинга.

Данный индекс измеряет уровень коррупции в государственном секторе различных стран и составляет ежегодный рейтинг. Индекс составляется на основании опросов, проведенных среди международных финансовых и правозащитных экспертов. Оценка варьируется от 0 до 100 баллов. 100 баллов означает полное отсутствие коррупции.

Однако, не смотря на весьма эффективную борьбу с коррупцией в государственном секторе, Нидерланды совсем позабыли о борьбе с коррупцией в частном секторе. На данный момент это является слабым звеном уголовного законодательства данной страны.

Так, уголовное законодательство Нидерланд имеет лишь один пункт, который предусматривает наказание тюремным заключением сроком на один

год. Но как показывает статистика, за последние десять лет не известно ни одного случая наказания подобного проступка тюремным заключением.

Однако, Нидерланды обратили внимание на данный пробел и в настоящее время все рассматривается этому вопрос, вносятся проекты для рассмотрения внесения изменений в законодательство.

Так, например, предлагается пересмотреть значение термина «официальный служащий», для того, чтобы наделить этим званием не только работников общественных учреждений, но и сотрудников частного сектора. Скорее всего данные предложения в скором времени будут внесены в законодательство Нидерландов.

Согласно все тому же индексу восприятия коррупции по состоянию на 2018 - 2019 годы, Дания известна тем, что занимает первое место по «чистоте» от коррупции.

Индекс восприятия коррупции за 2019 год

Место	Страна/территория	Индекс
1	Дания	87
2	Новая Зеландия	87
3	Финляндия	86
4	Швейцария	85
5	Сингапур	85
6	Швеция	85
7	Норвегия	84
8	Нидерланды	82
9	Люксембург	80
10	Германия	80

Как же Дания достигла такого результата? А связано это с тем, что те компании, которые входят в ассоциацию под названием «Датское агентство международного развития», обязаны в контракте прописывать антикоррупционные положения. Нарушение же положений данного контракта влечет его расторжение и отказ в дальнейшем сотрудничестве. Связано это с тем, что данные компании будут иметь репутацию ненадежного партнера. Поэтому все компании дорожат своим именем, деловой репутацией и дальнейшими бизнес – отношениями.

Одним из мировых лидеров по многочисленным показателям является Китай. Давайте рассмотрим ответственность за коммерческий подкуп по уголовному законодательству этой страны.

В законодательстве Китая существуют 2 исключения при общем запрете на коммерческий подкуп:

- допускается предоставление скидок или комиссий посредникам, если они должным образом отражены в финансовой отчетности компании;

- разрешается вручение сувенирной продукции небольшой стоимостью в соответствии с принятой коммерческой практикой (к примеру, продукцию с маркой компании).

Кроме того, в Китайской Народной Республике предусмотрена уголовная ответственность как физических лиц, так и юридических. Так, УК КНР запрещает передавать физическим и юридическим лицам деньги или имущество государственным служащим, их родственникам или любому близкому лицу действующего либо бывшего государственного чиновника, негосударственному должностному лицу или юридическому лицу с целью получения ненадлежащей выгоды.

Нормы, предусматривающие уголовную ответственность юридических лиц, распространяются на компании, предприятия, публичные учреждения, государственные органы и организации. Так согласно УК КНР: «§4 корпоративное преступление: компании, предприятия, организации, учреждения, коллективы, осуществляющие опасную для общества деятельность должны нести уголовную ответственность (ст.30 УК КНР); для организаций, совершающих преступления, назначается наказание в виде штрафа, однако непосредственные руководители и прочие ответственные работники несут уголовную ответственность на общих основаниях (ст.31 УК КНР)» [43].

Корпорации могут быть привлечены к ответственности за действия их сотрудников, руководства и должностных лиц в соответствии с уголовным, административным и гражданским законодательством. Любые преступления совершенные работниками или агентами организации могут рассматриваться как совершенные этой организацией, если преступление совершено от имени юридического лица, в интересах юридического лица и при этом оно получило незаконный доход.

С 1 мая 2011 года Китай расширил предмет коммерческого подкупа, включив в него незаконные платежи иностранным должностным лицам. УК КНР теперь предусматривает уголовную ответственность за предоставление денег или имущества любому иностранному должностному лицу или должностному лицу публичной международной организации с целью получения ненадлежащих коммерческих выгод. Это расширяет сферу борьбы с коррупцией далеко за пределы страны, хотя различие между ненадлежащими коммерческими выгодами и ненадлежащими выгодами означает, что объем наказуемых действий с участием иностранных должностных лиц, несколько уже, чем с участием китайских служащих, которые являются получателями взятки.

4 ноября 2017 года были приняты поправки уточняющие, что представляет собой коммерческий подкуп. Вступили в силу 1 января 2018 года. Таким образом, Китай продолжает антикоррупционную политику. Данные поправки коснулись уточнения понятия коммерческого подкупа, указана цель подкупа – изыскание возможности заключения сделки или конкурентного

преимущества; отражена ориентация на платежи третьим сторонам сделки; субсидиарная ответственность работодателя подтверждается тем, что совершение взяточничества как коммерческая деятельность работника рассматривается как поведение работодателя; увеличение штрафов от 100 тыс. до 3 млн. юаней с конфискацией незаконно полученных доходов, аннулирование лицензии на осуществление бизнеса, если нарушение признается серьезным.

Таким образом, учитывая все изменения, китайские компании должны проанализировать свою работу с точки зрения бизнес-рисков и контроля соответствия (комплаенс-контроля), чтобы не допускать нарушения новых правил. Так, компаниям необходимо выполнить следующее:

- рассмотреть соответствующие политики и программы, включая политику в отношении 3х лиц, чтобы устранить имеющиеся пробелы, а также провести соответствующее обучение руководителей и персонала высокого уровня риска;

- проанализировать заключенные бизнес-соглашения, связанные с контрагентами по сделке и третьими сторонами, такими как агенты, дистрибьюторы и другие посредники;

- провести проверки до привлечения стороннего поставщика для облегчения сделки с контрагентом;

- включить эффективные условия комплаенса в отношении третьих лиц, включая аудит, проведение периодических проверок и подготовку третьих к соблюдению данных требований;

- осуществление внутреннего контроля и политики в отношении предоставления или получения подарков, выплат, гостеприимства и других стимулов для работника, с учетом риска субсидиарной ответственности.

В США отсутствует единая общенациональная уголовно-правовая система. Это связано со спецификой американского федерализма. Штаты включают в себя 53 автономные системы. Это: федеральная, 50 штатов, округа Колумбия, где расположена столица, и «свободно присоединившегося государства» Пуэрто-Рико. Это привело к правовому дуализму на территории США. Правовой дуализм означает, что на территории каждого штата действует право непосредственно этого штата, а при определенных условиях — право федеральное.

Установление уголовно-правовой ответственности подкупающего и подкупаемого лица за передачу и принятие незаконного вознаграждения при совершении преступлений путем подкупа связано с длительной историей развития американского законодательного регулирования уголовной ответственности за совершение должностных преступлений, отмывание незаконных доходов, преступлений против правосудия, против избирательных прав граждан и др.

В нормативных правовых актах коммерческий подкуп как противоправное посягательство не является отдельным четко определенным

уголовно-правовым деликтом и именуется как коммерческое взяточничество [44, с.29].

В Соединенных Штатах Америки понятие взяточничества распространяется на 4 формы:

- взяточничество, посягающее на деятельность публичной администрации и деятельность публичных должностных лиц;
- коммерческое взяточничество;
- взяточничество в сфере деятельности профсоюзов;
- взяточничество в сфере спорта.

Интересным фактом является то, что в тех штатах, в которых установлена уголовная ответственность за коммерческий подкуп, соответствующие нормы располагаются в уголовных кодексах штатов в разделах об имущественных преступлениях, а не в разделах о должностных преступлениях, как это было ранее. Коммерческое взяточничество, как противоправное посягательство трактуется американским уголовным законодателем как разновидность мошенничества или как форма обмана в сфере деятельности частных компаний [45, с.161].

Согласно ст. 201 титула 18 Свода законов США предметом взятки может быть любая ценность, материальная или не материальная.

Кроме того, возвращаясь к рассматриваемой выше ответственности за провокацию на примере стран СНГ, хотим упомянуть данный вопрос и здесь.

В соответствии с законодательством США и сложившимися прецедентами провокация к совершению преступления именуется «ловушкой» (entrapment) и считается обстоятельством, позволяющим избежать ответственности на основании фактов, позволяющих опровергнуть обвинение (affirmativedefenses). При этом провокация признается активными подстрекательскими действиями со стороны сотрудников правоохранительных органов. Законность такой «ловушки» по законодательству США сотрудниками правоохранительных органов основывается на категории преступлений, которые посягают в первую очередь на публичную сферу государственных интересов [46, с.338]. Как бы то ни было сотрудники правоохранительных органов не имеют права нарушать тонкую грань ранее сформировавшегося умысла на совершение преступления и подстрекательства к нему [47, с.183-184].

Данная позиция имеет место в прецедентной практике США. Например, Верховный суд США по делу «Jacobson v. UnitedStates» указал: «для опровержения применения защиты в виде провокации преступления с целью изобличения преступника стороне обвинения следует доказать предрасположенность обвиняемого к совершению преступления, сформировавшуюся прежде, чем им заинтересовались сотрудники правоохранительных органов» [48, с.540-561].

Примерный УК Америки содержит общие признаки провокации преступления [49, с.62]. Согласно § 2.13 «Провокация»: «публичное

должностное лицо, осуществляющее исполнение закона, или лицо, действующее в сотрудничестве с ним, совершает провокацию, если в целях получения доказательств совершения посягательства оно побуждает или поощряет другое лицо к поведению, составляющему это посягательство, путем создания заведомо ложного представления о фактах, рассчитанного на формирование предположения о незаконности такого поведения; либо применения методов убеждения, или побуждения, создающих существенный риск к совершению посягательств иными лицами, помимо предрасположенных к его совершению. Лицо, подвергнутое уголовному преследованию за посягательство, подлежит оправданию, если докажет путем представления более веских доказательств, что его поведение явилось результатом провокации». В данном правиле имеется исключение - случаи причинения или угрозы причинения телесного повреждения в результате посягательства провоцируемого лица. Прецедентное право регламентирует критерии законности вовлечения в «ловушку».

Суды используют два критерия для признания провокации преступления законной: объективный и субъективный.

Большинство штатов Америки при рассмотрении дела о вовлечении в «ловушку» применяют субъективные критерии. В рамках данного критерия изучается личность, имеющиеся у нее особенности, а также уровень интеллектуального развития подозреваемого, так как склонность к совершению преступления могла быть еще до контакта с полицейским [50, с.363-367]. Однако использование данного критерия имеет некоторые практические трудности, которые оказывают влияние на выявление злоупотреблений в процессе.

Имеется отрицательный момент, т.е. нарушается, гарантированное законом, право подозреваемого лица на неприкосновенность частной жизни, т.к. в уголовном процессе в качестве доказательств используются личные данные, в том числе сведения о работе и судимости [51, с.512]. Данный факт может оказать влияние на беспристрастность судьи в момент вынесения приговор. Но есть и положительный аспект, данный критерий способствует выявлению различных подробностей о негласных операциях правоохранительных органов [52, с.885-886].

В таких штатах Америки как Мичиган, Техас и Калифорния используется система объективных критериев. Она способствует выявлению уровня влияния полиции на преступное поведение и момента возникновения склонности законопослушного гражданина к совершению преступлений [53, с. 368-397].

То есть можно сказать, что объективный критерий является ответным действием на практические недоработки субъективного критерия. В момент когда устанавливается критерий законности действий сотрудников полиции сведения о личности лица и степень его склонности к совершению преступления значения не имеют. Судом определяется незаконность действий сотрудника полиции и определяется степень влияния негласных методов на

законопослушного гражданина с целью пробудить в нем склонность к совершению преступления. Исходя из вышесказанного, действия сотрудников правоохранительных органов не должны быть направлены на получение доказательств путем подстрекательства невиновного лица к совершению преступления.

В 2010 г. в Великобритании был издан Закон «о взяточничестве». До этого момента в этой области законодательство имело беспорядочный вид. Уголовная ответственность за данный вид преступления и иные виды подкупа была регламентирована 13 статутами и нормами общего права. Сюда входят: «о злоупотреблении на государственной службе»; «подкупе присяжных»; «покушении на подкуп частного советника, полицейского констебля»; «взятке коронеру с целью дальнейшего отказа от расследования» и пр. Самыми старыми статутам в данной сфере являлись Законы о торговле должностями 1551 и 1809 гг. [54].

Отличительной чертой законодательства Великобритании от США является отсутствие кодификации уголовно-правовых актов. Либо судебные прецеденты, либо отдельные парламентские акты являются источниками регулирования уголовно-правовых отношений.

Конечно, со временем сфера парламентского регулирования отношений в области уголовного права расширяется, однако судебные прецеденты все также играют одну из важнейших ролей в формировании норм права, регулирующих различные области жизнедеятельности общества.

«Собрание законов Англии» содержит нормы, предусматривающие ответственность за преступления, совершаемые должностными лицами или связанные с их деятельностью. В данном Собрании преступления, совершаемые посредством подкупа, занимают соответствующее место в системе других преступлений. Глава о должностных преступлениях включает следующие составы: взяточничество, продажа должностей, обструкция должностных лиц и др. [55, с.123].

Согласно английской доктрине уголовного права, к числу должностных преступлений относятся злоупотребление властью, вымогательство как его вид, бездействие власти, а также взяточничество. Последнее преследуется несколькими специальными законами о взяточничестве:

- Законом 1889 года о взяточничестве в публично-правовых организациях;
- Законом 1906 года о предупреждении коррупции;
- Законом 1916 года об исправлении Закона о предупреждении коррупции и дополнениях к нему [56, с.24].

В уголовном законодательстве Великобритании имеется особенность, заключается она в том, что действия лиц, передающих незаконное вознаграждение при взяточничестве, а также лиц, принимающих предмет подкупа, расцениваются одинаково. Т.е. квалифицируются по одной и той же статье уголовного закона и несут одинаковую ответственность как дающее, так

и подкупаемое лицо. При назначении наказания за получение и дачу взятки в Великобритании может назначаться дополнительное наказание - запрет в будущем занимать публичные должности. При этом, в случае повторного совершения должностного преступления такого рода запрет уже становится пожизненным и не может быть отменен погашением судимости или истечением сроков давности преступления [57, с.43].

Понятие подкупа должностных лиц в английском уголовном праве содержится в прецедентах 1809 и 1914 годов, согласно которым под подкупом понимается получение взятки должностным лицом в виде его действий, связанных с нарушением его служебных полномочий. Предметом подкупа при совершении такого преступления, как подкуп с целью получения почетных наград, в соответствии с Законом о предупреждении злоупотреблений с наградами 1925 года, является подарок, деньги либо любой ценный предмет, обладающий имущественной стоимостью¹⁰, причем указанный Закон устанавливает наказание, как для подкупающего, так и для подкупаемого лиц.

Обстоятельством, обосновывающим возможность применения подкупа в качестве основного уголовно-правового деяния, является присутствие в уголовном законодательстве Великобритании указания на наличие составов, устанавливающих наказание за продажу публичных должностей.

В соответствии с Законом Великобритании о продаже должностей 1809 года в редакции Закона об уголовном праве 1967 года устанавливается уголовная ответственность за коррупцию в виде продажи, покупки, совершения сделок с целью получения какой-либо должности, в том числе и работы по найму. В результате действий подкупающего лица определенная должность либо место работы или службы становятся предметом купли-продажи, что подрывает авторитет службы, снижает доверие к ней со стороны граждан.

Закон Великобритании «о взяточничестве» 2010г. включает два общих вида взяток: «предложение, обещание или предоставление финансовой или иной выгоды (активное взяточничество)» и «требование, согласие получить или получение финансовой или иной выгоды (пассивное взяточничество)».

При активном взяточничестве лицо виновно в совершении преступления:

«- во-первых, если оно предлагает, обещает или предоставляет финансовую или иную выгоду другому лицу и выгода предназначена для того, чтобы побудить такое лицо выполнить его функции или деятельность ненадлежащим образом или чтобы вознаградить лицо за ненадлежащее исполнение его функций и деятельности;

- во-вторых, если оно предлагает, обещает или предоставляет финансовую или иную выгоду (преимущество) другому лицу, зная или полагая, что принятие выгоды само по себе составляет ненадлежащее исполнение соответствующих функций или деятельности».

В первом случае, неважно является ли лицо, которому предназначена взятка, тем лицом, которое выполняет или выполняло соответствующие

функции или деятельность. И в обоих случаях не имеет значения, совершается неправомерное действие виновным лично либо через третье лицо.

Данный закон не дает определение понятия «финансовая или иная выгода (преимущество)». Помимо данного закона имеется и совместное руководство к нему. Его изданием занимался директор публичных преследований и директор Службы по борьбе с крупным мошенничеством. Согласно данному Руководству прокуроры должны понимать термин «выгода (преимущество)» в общепринятом смысле и руководствоваться здравым смыслом [58]. Аналогично сформулирована ответственность и за пассивную взятку.

Помимо этого, данный Закон предусмотрел ответственность за «взятку иностранному государственному должностному лицу с целью получить или удержать бизнес или получить преимущество в ведении бизнеса на иностранной территории» (ст.6) и «новую форму корпоративной ответственности за не предотвращение взяточничества коммерческой организацией, приведшее к взяточничеству, совершенному от имени компании лицами, связанными с ней» (ст.7).

Ст.7 Закона представляет интерес, так как в ее рамках могут быть привлечены к уголовной ответственности одновременно и руководитель компании и сама компания. Между тем не требуется никаких доказательств наличия осознанного намерения совершить коррупционное действие. В случае если компания сможет доказать наличие адекватной системы мер предпринимаемых для предотвращения коррупции, она может быть освобождена от уголовной ответственности или получить ее смягчение, т.е. бремя доказывания возлагается на компанию.

Именно сложность вышеописанной нормы и способствовала созданию Руководства по применяемым мерам к компаниям с целью предотвращения взяточничества. Разработкой занималось Министерство юстиции Великобритании [59]. Руководство включает 6 основополагающих принципов, которым должны следовать компании при подготовке действенного комплекса мер для предупреждения коррупции в каждом отдельном случае. Этими принципами являются: «оценка рисков, высокий уровень менеджмента компании; должная осмотрительность; четкие, реализуемые на практике и разумные внутренние правила и процедуры для предотвращения взяточничества в компании; эффективное внедрение новых регламентов и правил по предотвращению взяточничества; мониторинг».

Принципы, содержащиеся в Руководстве, обязуют компании грамотно вести антикоррупционную политику и принимать необходимые меры для наиболее успешного осуществления их деятельности.

Согласно европейскому законодательству любая компания, которая осуждена за коррупционное преступление, автоматически лишается права осуществлять свою деятельность на территории Европы. Данный запрет основывается на ст.45 Директивы от 31 марта 2004 г. Европейского Парламента и Совета по координации процедуры предоставления

государственных подрядных работ, государственных контрактов на поставки и договоров на общественные услуги. В соответствии с данной статьей: «любому кандидату на участие в торгах или их участнику (включая директора компании и иное лицо, осуществляющее представительские, контрольные и иные полномочия, связанные с принятием решений), осужденному в целях защиты финансовых интересов ЕС за действия обманного характера, коррупцию или отмывание доходов от преступлений, запрещается участвовать в публичных контрактах внутри ЕС» [60, с.162-165].

Голландское уголовное законодательство начало свою кодификацию еще в 1875 г., связано это с вводом войск Франции в эту страну [61, с.254]. Длился данный процесс десять лет, и наконец, 1 сентября 1886 г. Голландский Уголовный кодекс вступил в законную силу [62, с.268].

Особенная часть УК Голландии не содержит отдельных структурных образований, регламентирующих преступные деяния, совершаемые служащими коммерческих и иных организаций, в том числе лицами, выполняющими в них управленческие функции. Однако похожие преступления все же упоминаются в голландском уголовном законодательстве.

К примеру, ст.328 раздела XXV «Обман» Книги второй «Преступления» оговаривает наличие ответственности «лица, занимающего любую должность, кроме должности публичного служащего, либо действующего как агент, за принятие дара или обещания дара в связи с тем, что он сделал или воздержался сделать». Ст. 336 наказуемыми признает «действия предпринимателя, директора, члена товарищества, являющегося его исполнительным лицом, члена наблюдательного совета юридического лица, которые умышленно предоставляют обществу ложные расчеты».

Кроме того, в других разделах Кодекса упоминаются и другие специальные нормы, предусматривающие ответственность за преступления управленцев, не исполняющих публичных функций. Данные лица могут являться субъектами банкротских преступлений (раздел XXVI «Причинение ущерба кредиторам или управомоченным лицам»), общественно опасных деяний, посягающих на собственность (например, ст. 322, 323 раздела XXIV «Присвоение») и т.п.

Соответствующие статьи раздела XXVIII УК Голландии «Преступления, связанные со злоупотреблениями по должности» регламентируют ответственность публичных служащих.

В 1992 г. Франция приняла новый Уголовный кодекс, который вступил в силу с 1 марта 1994 г. [63]. Предшествовал ему классический наполеоновский Кодекс 1810 г., который существовал более 180 лет [64, с.43].

Множество новелл данного источника вызывают некоторые споры среди ученых-юристов, несмотря на это они заслуживают внимания. Большим изменениям подверглись нормы, предусматривающие ответственность за совершение должностных преступлений. Так, злоупотребление доверием, совершаемое государственными служащими перестало являться должностным

преступлением и перешло в гл. IV «О злоупотреблениях» раздела о преступном присвоении имущества Книги третьей УК «Ответственность за преступления и уголовные деликты против собственности». В отделении I «О злоупотреблении доверием» глава IV содержатся нормы, предусматривающие уголовную ответственность за «злоупотребление доверием должностными лицами» (ст. 314-3 УК) и «злоупотребление доверием руководителями или служащими какого-либо промышленного или коммерческого предприятия» (ст. 314-2). Несмотря на то, что законодатель разделяет эти преступления на две нормы, он все же размещает их в одной главе. По сравнению с руководителями и служащими промышленных или коммерческих предприятий, которые согласно ст. 314-2 подлежат наказанию в виде лишения свободы на срок до 7 лет, должностные лица, в соответствии со ст. 314-3 УК, несут более строгую ответственность за это преступление - тюремное заключение на срок до 10 лет [65, с.301-302].

Изменения коснулись и нормы об ответственности за взяточничество (ст. 432-10–432-12 УК). Взятка подразделяется на: «взимание должностными лицами не причитающихся сумм под видом предусмотренных законом» (ст. 432-10), так называемое «пассивное взяточничество» (ст. 432-11) и «незаконное получение процентов» (ст. 432-12).

Ранее взяточничество наказывалось гражданской деградацией. Данный вид наказания применяли лишь к служащим и агентам правительственных учреждений и предусматривался в: Законе «об ответственности за взяточничество экспертов» от 13 мая 1863 г., Законе «об ответственности за взяточничество служащих частных компаний» от 16 февраля 1919 г. и др. Гражданская деградация подразумевала отрешение осужденного от публичных должностей и служб и в лишении права занимать их. Королевским указом (ордонанс) от 8 февраля 1945 г. положения данных законов в части, где упоминается ответственность за взяточничество, были обобщены и вошли в УК в виде ст. 432-10 и 432-11.

Предыдущий французский УК ст. 174 определял как пассивное взяточничество (получение взятки). Данная статья – наглядный пример казуистичности формулировок старого Кодекса. Так, согласно указанной норме: «тюремным заключением на срок от 10 лет и штрафом в размере удвоенной стоимости принятых обещаний или полученного имущества, но не ниже 1500 франков наказывалось лицо, которое требовало, принимало подарки или подношения». Таким наказаниям подвергались:

«а) лица, обладавшие выборным мандатом, публичные должностные лица административного или судебного ведомства, всякий военнослужащий или лицо, приравненное к нему, всякий агент или доверенный государственного учреждения или учреждения, контролируемого государством, граждане, выполняющие обязанности в каком-нибудь государственном органе, если они получают взятку за совершение действия, входящего в круг их служебных обязанностей или должности, даже законного, но не подлежащего оплате;

б) арбитр или эксперт, назначенные либо судом, либо одной из сторон за предоставление благоприятного или неблагоприятного для стороны решения или заключения;

в) врач, хирург, дантист, акушерка, либо ложно подтверждающие или утаивающие существенные заболевания, увечья, беременность, либо предоставляющие фиктивные показания о начале заболевания, причинах увечья или смерти.»

Кроме того, наказывался тюремным заключением на срок «от 1 года до 3 лет и штрафом от 900 до 20000 франков или только одним из этих наказаний всякий приказчик, служащий или доверенный, состоявший на жалованье или в той или иной форме получавший вознаграждение от кого-нибудь, который непосредственно или через подставное лицо без ведома и согласия владельца предприятия домогался или принимал предложения или обещания, домогался или принимал подарки, подношения, комиссионные, проценты или премии за совершение действия, входившего в круг его обязанностей». В данном случае законодатель отнес «коммерческое взяточничество» к должностным преступлениям вопреки строгой доктрине уголовного права.

В УК Франции 1810 года был более широкий перечень статей об ответственности за взяточничество (ст. 177–183), по сравнению с новым уголовным кодексом. Кроме того формулировка в новом кодексе также оставляет желать лучшего. Содержащиеся формулировки носят размытый характер и не указываются конкретные субъекты, которые могут быть привлечены к ответственности в качестве должностных лиц. Бесспорно, обобщенные формулировки – доказательство более высокой юридической техники, однако они могут стать причиной серьезных расхождений при толковании закона в судебной практике.

Также сотрудники коммерческих организаций являются субъектами и иных преступлений, например, отнесенных в гл. III «О мошенничестве и примыкающих к нему деяниях» УК Франции 1992 года. В соответствии со ст. 313-1 этой главы: «за мошенничество физических или юридических лиц могут нести уголовную ответственность служащие коммерческих предприятий, в том числе и те, которые злоупотребляют своей должностью или положением (видимо, имеются в виду выполняющие в данных организациях управленческие функции)».

Согласно Уголовному кодексу Германии, злоупотребления по службе лиц, выполняющих управленческие функции в коммерческих или иных организациях, обычно, подпадают под признаки злоупотребления доверием, мошенничества либо относятся к преступлениям против конкуренции [66, с.365]. В соответствии с §263 Особенной части УК ФРГ: «уголовной ответственности подлежат лиц, намеревающиеся получить для себя или для третьего лица противоправную выгоду, нанося тем самым ущерб имуществу других лиц тем, что путем подтасовки неправильных фактов вводят в заблуждение или поддерживают заблуждение». Такие действия

квалифицируются по статье мошенничество. Субъектом мошенничества может являться и служащие коммерческих (некоммерческих) организаций [67].

По Закону о борьбе с нарушениями порядка от 24 мая 1968г., с изменениями от 20 августа 1975г., лица, выполняющие управленческие функции на предприятиях и в фирмах, несут уголовную ответственность за умышленное или неосторожное деяние, связанное с неосуществлением мер надзора, необходимых для предупреждения на предприятии или в фирме нарушений обязанностей, которые возложены на них. За это преступление предусмотрено лишение свободы или денежный начет.

Согласно §130 этого Закона определяется, что это преступление совершает тот, кто действует в нарушение порядка, коль скоро совершается такое нарушение, которое можно было бы предупредить благодаря надлежащему надзору. К необходимым мерам надзора относятся также назначение и тщательный подбор лиц, осуществляющих надзор, а также контроль за ними.

К лицам, исполняющим управленческие функции на предприятиях или в фирмах, относятся: законный представитель; член созданного для законного представительства органа юридического лица, а также обладающие представительскими полномочиями пайщики торгового товарищества с личной ответственностью; лицо, уполномоченное руководить предприятием или фирмой полностью или частично, если нарушаются обязанности, за выполнение которых они отвечают. Предприятием или фирмой в смысле данной нормы признаются также предприятия общественного пользования [68, с.104].

Наравне с законодателями других государств, германские юристы сталкиваются с проблемой разграничения преступлений, совершаемых лицами, выполняющими управленческие функции в коммерческих и иных организациях и соответствующих деяний должностных лиц государственного аппарата.

Термин «должностное лицо» раскрывается в §11 («Употребление терминов») Общей части УК ФРГ: это «тот, кто, согласно германскому праву:

- а) является чиновником или судьей;
- б) связан прочими государственно-правовыми отношениями по должности или с) кроме того, в органе власти или любом другом учреждении выполняет задачи государственного управления или по их поручению без ущерба для выполнения задач выбранной организационной формы».

Конвенция Совета Европы об уголовной ответственности за коррупцию (Criminal Law Convention on Corruption) (Страсбург, 27 января 1999 г.) [69], и Конвенция ООН против коррупции 2003 года [11] выносят рекомендации для законодателей европейских стран: «момент окончания подкупа как уголовно наказуемого деяния переносить на более раннюю стадию; активный подкуп (передачу незаконного вознаграждения) предлагается считать окончанным преступлением не только при фактическом предоставлении незаконных преимуществ, но и при их обещании или предложении». Согласно Конвенции

Совета Европы упомянутое положение относится и к пассивному подкупу. Т.е. предлагается моментом окончания данного деяния считать момент требования незаконного вознаграждения либо принятия такого предложения или обещания.

Необходимо отметить, что субъектами указанных выше преступлений по УК ФРГ являются как лица, выполняющие управленческие функции в коммерческих и иных организациях, так и рядовые служащие данных компаний.

Примечательно также и то, что в германском уголовном законодательстве закреплен особый порядок возбуждения уголовного преследования в отношении лиц, совершивших подкуп. Речь идет о принципе диспозитивности [70, с.211]. В УК ФРГ он установлен в § 301 («Жалоба потерпевшего») и изложен следующим образом:

«1. Взятничество и подкуп в предпринимательской деятельности, предусмотренные в § 299, преследуются только по жалобе потерпевшего, за исключением случаев, когда соответствующий орган из-за особой общественной заинтересованности в силу возложенных на него полномочий не сочтет вмешательство обязательным.

2. Правом на подачу жалобы на основании абз.1 наряду с потерпевшим обладает каждое лицо, занимающееся промысловой деятельностью, союзы и палаты, указанные в §13, абз.2, №1, 2 и 4 Закона о недобросовестной конкуренции».

Изложенные выше предписания раздела об ответственности за преступления против конкуренции на рынке вызывают споры среди немецких ученых и представляют определенную сложность в их реализации на практике. Оценка данных нормативных установлений неоднозначна, поэтому применяются они чрезвычайно редко [71, с.305].

Латвийская Республика приняла новый Уголовный кодекс 17 июня 1998г., который вступил в законную силу с 1 апреля 1999г. [72]. Глава XIX латвийского Уголовного кодекса «Преступные деяния в народном хозяйстве» регламентирует ответственность за преступления, совершаемые служащими коммерческих и иных организаций. Помимо преступлений, совершаемых в хозяйственной сфере, УК закрепляет составы преступления где субъекты - ответственные работники предприятия (предпринимательского общества) или организации: «злоупотребление полномочиями и превышение полномочий» (ст. 196); «халатность» (ст. 197); «недозволенное принятие имущественных благ» (ст. 198). Статья 199 устанавливает ответственность за «коммерческий подкуп», субъектом которого является «физическое вменяемое лицо, достигшее 16 лет, передавшее материальные ценности или иные блага ответственному работнику предприятия (предпринимательского общества) или организации за выполнение действия (бездействия) в пользу дающего».

Статья 196 УК Латвии дает определение понятия «ответственного работника предприятия (предпринимательского общества) или организации»: это «лицо, имеющее право принимать в предприятии (предпринимательском

обществе) или организации решения, обязательные для других лиц, или право распоряжаться имуществом или финансовыми средствами предприятия (предпринимательского общества) или организации, а также лицо, уполномоченное предприятием (предпринимательским обществом) или организацией» [73].

Помимо ответственности за злоупотребление полномочиями, указанными в диспозиции статьи лицами, статья 196 устанавливает ответственность и за превышение полномочий. Причинение преступлением существенного вреда предприятию (предпринимательскому обществу), организации или охраняемым законом правам и интересам другого лица, является достаточным условием для привлечения к уголовной ответственности по данной статье.

Латвийский уголовный закон предусматривает также ответственность за «халатное выполнение служебных обязанностей ответственным работником предприятия (предпринимательского общества) или организации» (ст. 197) и является уголовным проступком.

Таким образом, сравнительный анализ уголовного законодательства рассмотренных нами государств, свидетельствует о наличии различных составов, которые осуществляются путем коммерческого подкупа. Уголовное законодательство зарубежных стран характеризуется привлечением в ряде случаев к равнозначной ответственности обеих сторон подкупа (как дающее лицо, так и принимающее предмет). Уголовные кодексы некоторых зарубежных стран включают случаи подробного описания механизма коммерческого подкупа. К примеру, положения о защите коммерческой и производственной тайны от ее противоправного получения, использования в разрез с интересами их владельцев или лиц, которые осведомлены о ней в силу занимаемой должности.

Главным секретом успеха свободных от коррупции организаций является прозрачность и открытость политики компании, а также совещательность в отношении принимаемых решений. Так, например, в Нидерландах, сотрудник, устраивающийся на работу получает контракт, в котором четко прописаны его обязанности, а также указан непосредственный руководитель и дальнейшая субординация. Таким образом, сотрудник знает, кто именно принимает решения, касающиеся непосредственно его и его работы.

Хотелось бы еще раз остановиться на Индексе восприятия коррупции и теперь уже затронуть страны СНГ и других соседей. Как описывалось ранее, данный рейтинг составляется на основе бальной системы. Так, по состоянию на 2019 год самый большой рывок за год совершила Армения — с 35 до 42 баллов.

Существенно улучшил свои показатели Азербайджан — с 25 до 30 баллов. На три балла больше, чем в 2018 г., получил Казахстан (34 баллов). На два балла улучшил свое положение Узбекистан (25 баллов). На балл больше набрали Беларусь и Кыргызстан (45 и 30 баллов, соответственно). Показатели Таджикистана остались неизменными (25 баллов). Остальные страны ухудшили свои показатели: Грузия и Украина потеряли по два балла (56 и 30 баллов,

соответственно); Молдова и Туркменистан — по одному баллу (32 и 19 баллов, соответственно).

Кроме того, в 2019 году к стандартным параметрам добавили еще и дополнительное исследование. Оно направлено на изучение связи между восприятием коррупции и политической целостностью в стране.

Так, акцентируется внимание на то, что страны, где происходит финансирование предвыборных компаний и политических партий, не способны на должном уровне бороться с коррупцией.

16 сентября 1999 года на территории нашей страны создано национальное отделение Transparency International в Казахстане и зарегистрировано как общественный фонд. Как раз таки этот фонд в нашей стране занимается изучением практики и теории борьбы с коррупцией и участия в ней структур гражданского общества в Казахстане и других странах; проводит исследовательскую работу; распространяет правовые знания, проводит лекции, семинары и конференции; а также изучает международный опыт борьбы с коррупцией.

Таким образом, страны как ближнего, так и дальнего зарубежья стремятся бороться весьма активно с таким явлением как коррупция и быть конкурентоспособными.

Изучая зарубежный опыт, наиболее верным будет создать сборную модель для борьбы с коммерческим подкупом и позаимствовать опыт таких стран, как Дания, Нидерланды, Россия и др.

Конечно, весь опыт перенять мы не сможем в силу отличия Казахстана от других стран своей историей становления, общественным и политическим строем и т.д. Однако, чтобы не совершать больших ошибок, наша страна должна учиться на ошибках других стран и перенимать имеющийся полезный опыт. При этом необходимо учитывать, что никакие кардинальные меры не смогут резко решить имеющиеся проблемы. Ведь это будет способствовать нарастанию страха быть пойманным, а это приведет только к увеличению ставки за определенные действия.

2. УГОЛОВНО-ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ КОММЕРЧЕСКОМУ ПОДКУПУ

2.1. Объективные признаки коммерческого подкупа по уголовному законодательству Республики Казахстан

Коммерческий подкуп был впервые введен в отечественное уголовное законодательство, с целью обеспечить авторитет и поддержку деловой репутации, а также охрану управленческой деятельности коммерческих и иных организаций.

Правовую основу охраны добросовестной конкуренции составляет Предпринимательский кодекс РК [74]. Так, лица, получающие или передающие подкуп, нарушают нормальные условия коммерческих отношений.

Ответственность за коммерческий подкуп предусмотрена статьей 253 Уголовного кодекса Республики Казахстан [1], которая содержит в себе два состава преступления. По сути законодатель соединил два разных преступления. Такая позиция законодателя вызывает некоторые вопросы, учитывая то, что деяния, предусматривающие ответственность за дачу и получение взятки, предусмотрены отдельными статьями Уголовного кодекса РК.

В Казахстане в 2016 году было зарегистрировано 4, в 2017 году – 11, в 2018 году – 12, в 2019 году - 8 случаев совершения коммерческого подкупа (*Приложение 1*).

Описывая такой состав преступления, как коммерческий подкуп, законодатель определяет его как один из возможных неправомерных методов общественно - опасного вмешательства в процедуры управления той или иной организации, в том числе по вопросам изменения деятельности самой организации, ее структурных подразделений и т.п.

По свидетельству В. Спасовича, термин «состав преступления» в понятийный аппарат уголовного права ввел известный итальянский криминалист Farinacius (Фаринаций) в своем сочинении «*Variae quaestiones et communes opiniones*» (1591 г.) [75, с.89].

Первоначально он имел чисто процессуальное значение и обозначал совокупность вещественных улик преступления и лишь в конце XVIII в., в связи с созданием уголовных кодексов, был перенесен в материальное уголовное право [76, с.23]. В уголовном праве он стал обозначать совокупность существенных признаков преступления.

Многие философы, юристы, криминалисты давали свою трактовку понятию «состав преступления», однако различия в понимании не повлияло на трактовку основ уголовной ответственности как установления в поведении лица всех объективных и субъективных признаков преступления, предусмотренного уголовным законодательством.

Преступное поведение человека имеет разнообразные формы, обладает индивидуальными особенностями. При этом в общественно опасном деянии, как и во всяком человеческом поведении, выделяется внешнее, доступное для постороннего взгляда объективное содержание и его внутренняя суть, т.е. субъективное содержание.

Правильная и научно обоснованная оценка объективных и субъективных признаков совершенного деяния позволяет раскрыть социальное и правовое значение деятельности человека в момент противоправного акта. Описание этих признаков в статьях Особенной части УК является законодательным закреплением содержания, характера и степени общественной опасности конкретных преступлений.

В конкретные составы уголовных правонарушений законодатель отнес только признаки, свойственные всем преступлениям данного вида, т.е. типичные. Синтез данных признаков проводится до некоторых пределов, которые позволяют оставить без изменений характерные черты каждого состава и разграничить различные уголовные правонарушения.

Признаки состава уголовного правонарушения, указанные в УК, являются неизменными, не могут исключаться или видоизменяться судами или органами предварительного расследования. Выявлять какие-либо дополнительные признаки, кроме содержащихся в статье Особенной части УК, для привлечения к уголовной ответственности за какое-либо преступление нет необходимости. А в случае отсутствия хотя бы одного из признаков, лицо не возможно привлечь к уголовной ответственности по данной статье УК.

Таким образом, состав уголовного правонарушения – это «совокупность установленных уголовным законом объективных и субъективных признаков, характеризующих общественно опасное деяние как конкретное преступление».

Уголовное правонарушение и состав уголовного правонарушения – не одно и то же.

Уголовное правонарушение – конкретный акт человеческого поведения, социальное явление.

Состав уголовного правонарушения – логическая модель, нормативная категория, закрепляющая типичные признаки какого-либо преступления.

Уголовное правонарушение – общественно опасное деяние человека в реальной действительности, а состав – правовое, юридическое понятие о нем как о преступлении, которое дается в диспозиции нормы уголовного законодательства. Уголовное правонарушение признается таковым лишь через призму соответствующего состава. Совершенное в реальной действительности опасное деяние будет признано преступлением, если оно содержит описанный в Особенной части Уголовного кодекса состав преступления. фактическим основанием уголовной ответственности является совершение преступления, а юридическим – состав преступления. Но было бы ошибочным полагать, что уголовная ответственность порождается двумя самостоятельными основаниями. Это неразделимые свойства, отражающие поведенческую и

правовую природу одного явления – уголовного правонарушения. Таким образом, определенное поведение субъекта, которое подпадает под признаки состава уголовного правонарушения, предусмотренного конкретной уголовно-правовой нормой, является основанием привлечения к уголовной ответственности.

Состав уголовного правонарушения имеет значение для верной квалификации уголовного правонарушения, под которой понимается «установление соответствия признаков совершенного общественно опасного деяния признакам конкретного состава уголовного правонарушения, предусмотренного уголовным законом». Процесс квалификации уголовного правонарушения может осуществляться только на основе состава уголовного правонарушения, так как он является образцом, согласно которому правоприменитель подбирает нужную уголовно-правовую норму, которая наиболее верно и в полном объеме показывает содержание и свойства совершенного преступного деяния.

Состав уголовного правонарушения представляет своеобразный эталон для определения наличия либо отсутствия в совершенном деянии размера общественной опасности, который необходим и достаточен для признания его преступным, т.е. состав уголовного правонарушения помогает разграничивать преступные деяния и непроступные.

Состав уголовного правонарушения дает возможность не только установить преступность деяния, но и отнести его к той или иной категории, или, иными словами, группе преступлений, так как выявление признаков состава уголовного правонарушения (квалификация уголовного правонарушения) дает возможность определить сам вид уголовного правонарушения, специфику его характера и степень его общественной опасности. Таким образом, и проводится разграничение между отдельными видами уголовных правонарушений – убийством, хулиганством, вымогательством, бандитизмом, разбоем и т. д.

С составом уголовного правонарушения закон связывает и такое понятие, как пределы наказуемости деяний данного вида. Санкции статей Особенной части Уголовного кодекса содержат указание, какие виды наказаний и в каких рамках суд может их применить за совершение конкретного уголовного правонарушения.

При отсутствии в деянии лица состава уголовного правонарушения не может быть и речи об уголовной ответственности, т.е. не допускается необоснованное привлечение к уголовной ответственности лица, в деянии которого нет состава уголовного правонарушения.

Значение состава уголовного правонарушения заключается в том, что это единственный и достаточный показатель наличия уголовного правонарушения. Только установление в деянии лица всех признаков, указанных в законе, дает основание констатировать совершение уголовного правонарушения.

Таким образом, состав уголовного правонарушения:

- 1) является основанием уголовной ответственности;
- 2) служит целям квалификации уголовных правонарушений;
- 3) определяет пределы наказуемости преступления/уголовных проступков;
- 4) служит гарантией обеспечения прав и свобод гражданина.

Состав уголовного правонарушения – сложное правовое образование, состоящее из элементов и признаков. Отсутствие хотя бы одного элемента или признака ведет к отсутствию состава уголовного правонарушения в целом. Признаки и элементы состава уголовного правонарушения в единстве отражают конкретное уголовное правонарушение. Составы уголовных правонарушений совпадают по элементам, но их признаки всегда индивидуальны.

Основная часть структуры состава, включающая группу признаков, соответствующих различным сторонам преступления/ уголовного проступка – это элемент состава уголовного правонарушения. Состав уголовного правонарушения образуют 4 элемента: объект, объективная сторона, субъект и субъективная сторона.

Все элементы состава уголовного правонарушения находятся в тесной взаимосвязи между собой. В свою очередь эти элементы состава характеризуются определенными признаками.

Признаки состава уголовного правонарушения – это отличительные особенности, которые характеризуют каждый из элементов состава. Признак состава уголовного правонарушения – это конкретная законодательная характеристика наиболее существенных свойств преступления/уголовного проступка. Признаки позволяют выделить специфику составов преступлений, их различие по характеру и степени общественной опасности, отличие уголовных правонарушений от неправомерных правонарушений.

Признаки состава делятся на четыре группы и соответствуют его четырем элементам:

- 1) признаки, характеризующие объект уголовного правонарушения;
- 2) признаки, характеризующие объективную сторону;
- 3) признаки, характеризующие субъективную сторону;
- 4) признаки, характеризующие субъект уголовного правонарушения.

Признаки состава уголовного правонарушения разделяются на обязательные и факультативные.

Обязательные признаки неизменно включаются в конструкцию любого уголовного правонарушения. Таковыми являются объект уголовного правонарушения, в объективной стороне - деяние (действие или бездействие), в субъективной стороне – вина, для субъекта – вменяемость и достижение возраста, с которого наступает уголовная ответственность.

Остальные признаки являются факультативными, т.е. лишь в отдельных случаях могут использоваться при конструировании состава какого-либо преступления/уголовного проступка. Факультативные признаки, несмотря на

то, что они не всегда являются признаками соответствующего состава преступления и не влияют на квалификацию уголовного правонарушения, могут иметь важное значение и играть немалую роль при назначении наказания, например, служить обстоятельствами, смягчающими либо отягчающими ответственность виновного.

Признаки конкретного состава уголовного правонарушения содержатся как в статье Особенной части УК (признаки объективной стороны), так и в нормах Общей части (признаки субъекта и субъективной стороны). Следовательно, установление в содеянном состава уголовного правонарушения требует не только анализа диспозиции статьи Особенной части, но и норм Общей части, а в случае бланкетных норм – и иных нормативных актов других отраслей права.

Статья 4 УК РК гласит: «Единственным основанием уголовной ответственности является совершение уголовного правонарушения, то есть деяния, содержащего все признаки состава преступления либо уголовного проступка, предусмотренного настоящим Кодексом» [1]. Но понятие «состав преступления» в УК РК не раскрывается.

В учебной и научной литературе даются различные определения состава преступления, но их суть сводится к следующему: состав преступления – это «совокупность объективных и субъективных признаков, с помощью которых уголовный закон определяет общественно опасное деяние как преступление».

В юридической литературе справедливо утверждается, что «совершение деяния, содержащего все признаки состава преступления, является не только единственным, но и достаточным основанием уголовной ответственности, то есть органу, осуществляющему уголовное преследование, для привлечения кого-либо к уголовной ответственности достаточно установить наличие в деянии состава преступления. Все другие обстоятельства для решения вопроса о привлечении к уголовной ответственности выявлять не нужно. Разумеется, отсюда не следует, что орган, осуществляющий уголовное преследование, не должен выяснять другие обстоятельства дела».

Исходя из этого, уголовная ответственность не имеет места быть без состава преступления. Состав преступления является основанием применения квалификации преступления, так как именно, сверяясь с ним, правоприменитель избирает подходящую уголовно-правовую норму, которая наиболее полно и точно отражает содержание и свойства совершенного преступления [77, с.38-39].

В юридической литературе общепризнанно, что состав преступления содержит четыре обязательных элемента: объект, объективная сторона, субъект и субъективная сторона. Среди указанных элементов нет главных и второстепенных. Для наличия состава необходимо наличие всех четырех элементов в совокупности. Отсутствие хотя бы одного элемента состава преступления исключает наступление уголовной ответственности.

Итак, перейдем непосредственно к разбору самих элементов состава преступления.

Объект преступления – «уголовно-правовая категория, которая используется для обозначения общественных институтов, которым причиняется ущерб, вследствие совершения преступления. Чаще всего в числе таких институтов называют общественные отношения, а также социальные ценности, интересы и блага: человек, его права и свободы, собственность, общественный порядок и общественная безопасность, окружающая среда, государственный строй и государственное управление, мир и безопасность человечества».

Существует очень много интерпретаций понятия «объект преступления». Например, это «тот, против кого оно совершается, т.е. отдельные лица или какое-то множество лиц, материальные и нематериальные ценности которых, будучи поставленными под уголовно-правовую охрану, подвергаются преступному воздействию, в результате чего этим лицам причиняется вред или создается угроза причинения вреда».

Понятие «объекта преступления» находится в тесной взаимосвязи с понятием «общественной опасности» как признаком преступления. Действия (бездействие), причиняющие или те, что могут причинить существенный вред охраняемым уголовным законом правам и интересам и признаются опасными для общества – являются преступными. Так как важность объекта посягательства прямо влияет на содержание общественной опасности, то объект влияет на ее характер и степень. Посягательство на жизнь и здоровье человека, гораздо опаснее, чем на отношения собственности.

Общественные отношения – это сложное структурное социальное образование, включающее в себя 3 элемента:

1. Субъекты (участники) отношений (отдельные люди, их группы, коллективы, объединения, государство и его органы, и общество в целом).

2. Взаимосвязь между субъектами (иначе общественное отношение в собственном смысле слова, которое проявляется либо в определенной деятельности людей, либо в известном состоянии, положении, которое занимает данный субъект по отношению к другим членам общества или всему обществу в целом).

3. Социальные ценности, по поводу которых возникают общественные отношения (предметы материального мира, духовные ценности, политические факторы).

Именно объект преступления определяет характер и степень общественной опасности деяния. Одно и то же деяние, внешне имеющее одни и те же признаки в зависимости от объекта преступления, может быть более или менее опасным и устанавливается только на основании всех остальных элементов состава преступления.

Теория уголовного права выделяет три вида объектов: общий, родовой, непосредственный.

Не все имеющиеся общественные отношения входят в орбиту общего объекта, многие из них регламентируются другими отраслями права. В свете быстрых изменений, происходящих в социуме, и зарождения новых групп общественных отношений появляется потребность ставить под охрану и их тоже. Хотя ранее либо нарушение таких общественных отношений не представляло значительной общественной угрозы, либо они вовсе не существовали.

Родовым объектом является группа однородных общественных отношений, охраняемых однородными нормами уголовного права.

Непосредственным объектом является то конкретное общественное отношение, которое нарушается или ставится под угрозу нарушения.

Верное установление непосредственного объекта позволяет выявить круг субъектов, рамки преступного и не преступного поведения, правильно определить состав преступления, квалифицировать по соответствующей статье Особенной части УК, определить степень общественной опасности и посягательства на охраняемое общественное отношение, установить размер наказания и т.д. [78, с.5-6, 14-17].

Перейдем непосредственно к рассмотрению объекта коммерческого подкупа.

Непосредственным объектом рассматриваемого преступления являются «общественные отношения в сфере функционирования управленческого аппарата коммерческих и иных организаций».

По мнению большинства исследователей, «объектом коммерческого подкупа как преступления выступают урегулированные нормативными правовыми актами служебные отношения между коммерческой или иной организацией (не являющейся государственным или муниципальным органом или учреждением) и ее служащим, наделенным этой организацией полномочиями в отношениях с иными лицами принимать юридически и экономически значимые решения от имени организации и в ее интересах».

Так, согласно Гражданскому кодексу РК, а именно ст.34, «коммерческая организация – это юридическое лицо, преследующее извлечение дохода в качестве основной цели своей деятельности [79]. Юридическое лицо, являющееся коммерческой организацией, может быть создано только в форме государственного предприятия, хозяйственного товарищества, акционерного общества, производственного кооператива» (ч.2 ст. ГК РК).

«Некоммерческой организацией признается юридическое лицо, не имеющее в качестве основной цели извлечение дохода и не распределяющее полученный чистый доход между участниками» (ст.2 Закона РК «О некоммерческих организациях») [80].

В соответствии со ст.4 этого же закона: «некоммерческие организации могут создаваться для достижения социальных, культурных, научных, образовательных, благотворительных, управленческих целей; защиты прав, законных интересов граждан и организаций; разрешения споров и конфликтов;

удовлетворения духовных и иных потребностей граждан; охраны здоровья граждан, охраны окружающей среды, развития физической культуры и спорта; оказания юридической помощи, а также в других целях, направленных на обеспечение общественных благ и благ своих членов (участников)».

«Цели деятельности некоммерческих организаций определяются учредительными документами».

Согласно ст. 34 ГК РК: «юридическое лицо, являющееся некоммерческой организацией, может быть создано в форме учреждения, общественного объединения, акционерного общества, потребительского кооператива, фонда, религиозного объединения и в иной форме, предусмотренной законодательными актами».

«Некоммерческая организация может заниматься предпринимательской деятельностью лишь постольку, поскольку это соответствует ее уставным целям».

«Юридическое лицо, являющееся некоммерческой организацией и содержащееся только за счет государственного бюджета, может быть создано исключительно в форме государственного учреждения».

Согласно Закону РК «О некоммерческих организациях», имеются следующие организационно-правовые формы некоммерческих организаций: «

1. Учреждение;
2. Частное учреждение;
3. Общественное объединение;
4. Фонд;
5. Потребительский кооператив;
6. Религиозное объединение;
7. Некоммерческое акционерное общество;
8. Иная организационно-правовая форма некоммерческой организации;
9. Объединение индивидуальных предпринимателей и (или) юридических лиц в форме ассоциации (союза)».

В рамках данного состава необходимо обозначить предмет преступления. В качестве предмета подкупа могут быть деньги, ценные бумаги и иное имущество (н-р, автомобиль, земельный участок, ювелирные изделия и т.д.), а равно услуги имущественного характера. Предмет подкупа необходимо оценить в денежном эквиваленте с учетом действующих на тот момент цен или тарифов на услуги. Это позволит дать уголовно-правовую оценку совершенному деянию на основании размера подкупа.

Что касается денег, так это может быть как отечественная, так и иностранная валюта, кроме того, и платежные документы в иностранной валюте.

Согласно Закону Республики Казахстан от 2 июля 2003 года № 461-ІІ «О рынке ценных бумаг»: ценная бумага – это совокупность определенных записей и других обозначений, удостоверяющих имущественные права [81].

Статья 115 ГК РК гласит: «К имущественным благам и правам (имуществу) относятся: вещи, деньги, в том числе иностранная валюта, финансовые инструменты, работы, услуги, объективированные результаты творческой интеллектуальной деятельности, фирменные наименования, товарные знаки и иные средства индивидуализации изделий, имущественные права и другое имущество» [79].

Следующим элементом состава преступления является объективная сторона преступления.

Под объективной стороной состава преступления в теории уголовного права понимается «совокупность установленных уголовным законом признаков, характеризующих внешнюю сторону преступления».

Правильное установление объективной стороны оказывает влияние на определение квалификации преступления и его разграничения от смежных составов.

Признаки объективной стороны помогают с правильностью судить о совершении определенного преступного деяния, характеризующегося определенными способом, местом совершения, последствиями и т.д.

Изучение объективной стороны способствует установлению дополнительных объектов преступления.

Объективная сторона указывает границы преступного деяния, т.е. его начало и окончание. Это играет большую роль при определении неоконченного преступления, соучастия, необходимой обороны и т.д.

В содержание объективной стороны входят две группы признаков:

- Основные;
- Факультативные.

Количество основных признаков в материальном и формальном составах различно.

В материальных составах обязательными признаками объективной стороны являются:

- Общественно опасное деяние;
- Общественно опасные последствия;
- Причинная связь между деянием и последствиями.

В формальных составах только один обязательный признак объективной стороны – общественно - опасное деяние (действие или бездействие).

К факультативным признакам относятся: место, время, способ и обстановка совершения преступления.

Общественно опасное деяние (действие или бездействие) является важным признаком объективной стороны преступления, так как именно деяние порождает объективную сторону в целом. Деяние может быть выражено в форме действия и бездействия.

Уголовно-правовое действие представляет собой «опасное, осознанное, волевое и активное поведение человека, причиняющее вред общественным отношениям, охраняемым уголовным законом».

Бездействие – это «общественно опасное, волевое, пассивное поведение человека, заключающееся в не совершении лицом тех действий, которые оно должно было или могло совершить в силу лежащих на нем обязанностей». Обязанность лица может возникать из разных обстоятельств. В первую очередь это предписание закона; также в силу естественных отношений между людьми.

Обязательным условием привлечения к уголовной ответственности за бездействие является наличие возможности и обязанности действовать определенным образом.

Объективную сторону образуют действия (бездействия), совершенные лицом в условиях, когда имелась возможность совершить эти действия или воздержаться от их совершения. В тех случаях, когда лицо действует под влиянием непреодолимой силы, уголовная ответственность исключается.

Под непреодолимой силой понимается чрезвычайное и непреодолимое при данных условиях событие – стихийное бедствие либо общественные явления. Действие или бездействие, совершенное лицом под влиянием непреодолимой силы, не может иметь уголовно-правового значения.

Следующим важным признаком объективной стороны являются общественно опасные последствия.

Преступные последствия – это тот ущерб или вред, который вследствие совершения преступления был причинен общественным отношениям – объекту посягательства.

По своей природе преступные последствия делятся на материальные и нематериальные.

Материальные последствия бывают в виде имущественного и личного вреда.

Материальные последствия личного характера подразумевают лишение жизни или причинение вреда здоровью, исчисляемого величиной потери трудоспособности или продолжительностью болезни потерпевшего.

Материальные имущественные последствия делятся на прямой ущерб и упущенную выгоду.

Прямые убытки – это расходы на восстановление нарушенного права.

Упущенная выгода – это неполучение лицом тех доходов, которые могли быть получены при обычных условиях.

Нематериальные преступные последствия не поддаются точному измерению. В них включены политический и моральный ущерб, наносимый либо личности, либо государственным и общественным интересам.

Согласно ст.951 ГК РК: «Моральный вред - это нарушение, умаление или лишение личных неимущественных благ и прав физических лиц, в том числе нравственные или физические страдания (унижение, раздражение, подавленность, гнев, стыд, отчаяние, физическая боль, ущербность, дискомфортное состояние и т.п.), испытываемые (претерпеваемые, переживаемые) потерпевшим в результате совершенного против него правонарушения, а в случае его смерти в результате такого правонарушения -

его близкими родственниками, супругом (супругой). Моральный вред возмещается в денежной форме» [79].

Составы преступлений, которые считаются оконченными с момента наступления общественно опасных последствия, называются материальными.

Составы преступлений, момент окончания которых не связан с наступлением общественно опасных последствий, называются формальными.

При расследовании преступлений с формальным составом, не требуется устанавливать общественно опасные последствия, так как они не влияют на квалификацию.

При расследовании преступлений с материальным составом, необходимым признаком является причинная связь между общественно - опасным деянием и общественно - опасными последствиями.

Только в случае наличия причинной связи между действием (бездействием) лица и наступившими последствиями возможно привлечение к уголовной ответственности. Если общественно-опасные последствия наступили в результате конкретных действий (бездействия) данного лица, а не третьих лиц или действия природных, физических или биологических и др. внешних факторов, значит имеется причинная связь.

В диспозиции ст.253 УК РК указан такой предмет подкупа, как услуги имущественного характера. «Под оказанием услуг имущественного характера следует понимать действия по предоставлению имущественных льгот на безвозмездной основе» (н-р, ремонтные работы автомобиля и т.д.) [82, с.106].

Как упоминалось выше, анализируемая уголовно-правовая норма содержит два самостоятельных состава преступления:

1. Незаконная передача вознаграждения (ч.1 ст.253 УК РК – основной состав);

2. Незаконное получение вознаграждения (ч.4 ст.253 УК РК – основной состав).

Объективная сторона по ч.1 ст.253 УК РК выражается в:

1. передача денег, ценных бумаг и иного имущества;
2. оказание ему услуг имущественного характера;
3. незаконность данных действий;
4. использование им своего служебного положения;
5. общее покровительство или попустительство по службе в интересах лица, осуществляющего подкуп.

Под передачей денег, ценных бумаг и иного имущества следует понимать «вручение данных благ лицу, выполняющему управленческие функции».

Незаконность данных действий означает, что они запрещены законодательством или не предусмотрены соглашением, договором, а также иными учредительными документами организации, а также если не запрещены, но способны нанести вред интересам коммерческих или иных организаций.

В теории уголовного права нет единого мнения, что следует понимать под использованием служебного положения. Предлагаем использовать

наиболее встречающееся определение данного понятия: это «осуществление либо превышение своих полномочий вопреки интересам службы и в угоду лицу, осуществляющему подкуп» [83, с.498].

Понятие «служебное положение» является более широким, чем «служебное полномочие» и включает в себя наличие и служебных полномочий, и авторитета занимаемой должности, а также определенных преимуществ. Служебное полномочие — это «право (и одновременно обязанность) соответствующего субъекта действовать в определенной ситуации способом, предусмотренным законом или иным правовым актом» [84, 331], а «положение характеризует место, роль, состояние кого-либо в общественной жизни» [85, с.905].

Кроме того, следует раскрыть такие понятия как покровительство и попустительство, которые законодатель использует в данной норме. Особенность общего покровительства или попустительства заключается в отсутствии при получении подкупа четкой договоренности о тех деяниях, которые требуется совершить за незаконное вознаграждение (они осознаются как возможные в будущем). Общее покровительство по службе представляет собой оказание лицу, осуществляющему подкуп, влиятельной поддержки, которая может быть выражена в необоснованном назначении его на более высокую должность и т.д. Попустительство по службе проявляется в снисходительном отношении к совершаемым противоправным действиям, не воспрепятствовании им [86, с.495].

По конструкции данное преступление является формальным. Моментом окончания коммерческого подкупа является принятие лицом, выполняющим управленческие функции в коммерческой или иной организации, причем даже не обязательно всех ценностей, а достаточно их части. Таким образом, наступление общественно опасных последствий не требуется. Момент получения вознаграждения роли не имеет и выполнение ответных действий со стороны получателя вознаграждения не требуется.

Однако в ученые – юристы дают различные описания момента окончания коммерческого подкупа.

Более того, ряд ученых считают данный состав материальным, обязательным признаком объективной стороны которых является «существенный вред правам и законным интересам граждан или организаций и охраняемым законом интересам общества или государства» [87, с.48, 29].

Объективная сторона по ч.4 ст.253 УК РК выражается в: «

1. получении денег, ценных бумаг и иного имущества;
2. пользование услугами имущественного характера за использование своего служебного положения, а также за общее покровительство или попустительство по службе в интересах лица, осуществляющего подкуп;
3. незаконность данных действий».

Под «незаконным получением денег, ценных бумаг и иного имущества» понимается «принятие их виновным независимо от момента приема или способа (непосредственно, через третьих лиц, по почте и т.д.)».

«Незаконное пользование услугами имущественного характера за использование своего служебного положения - это использование виновным предоставленных ему имущественных льгот или преимуществ независимо от того, использовал он их полностью или частично».

На квалификацию деяния не оказывает никакого влияния тот момент, что лицо, выполняющее управленческие функции в коммерческой или иной организации могло, как иметь реальную возможность пользоваться или распоряжаться переданными ему ценностями по своему усмотрению, так и наоборот не иметь.

В случае незаконного оказания услуг имущественного характера моментом окончания преступления считается начало действий, с согласия лица, выполняющего управленческие функции в коммерческой или иной организации, прямо направленных на получение им имущественных выгод.

2.2. Субъективные признаки коммерческого подкупа по уголовному законодательству Республики Казахстан

Субъективная сторона преступления выражает его внутреннюю сущность: психическое отношение лица к совершаемому им преступлению. Отношение к содеянному формируется во взаимосвязи лица с объективными обстоятельствами путем их осознания и оценки и может видоизменяться, в том числе в процессе совершения преступного деяния. В результате психической деятельности виновного формируется отношение к содеянному.

В каждом совершенном преступлении вина проявляется в одной из ее форм: умысла или неосторожности.

Субъективная сторона состава преступления включает в себя 3 составляющие: вина, мотив, цель.

Вина – это «психическое отношение виновного к объективным признакам преступления». Вина – это «психическое отношение субъекта к совершенному им деянию и его последствиям, выражающееся в форме прямого умысла или неосторожности». Вина является основным признаком субъективной стороны преступления. В том случае если вина отсутствует, состава преступления соответственно тоже нет, то и лицо не подлежит привлечению к уголовной ответственности за совершение общественно опасного деяния.

Факультативными признаками являются мотив и цель. Они указывают на то, по какой причине, что побудило человека совершил преступление.

Впрочем, все перечисленные признаки субъективной стороны преступления равнозначны.

Установление субъективной стороны преступления имеет важное теоретическое и практическое значение.

От правильного установления субъективной стороны преступления – формы вины, мотива и цели зависит вывод о виновности лица в совершенном преступлении, правильная квалификация его деяния и назначение ему соответствующего наказания.

Мотив – это «побудительный стимул, источник активной деятельности человека, т.е. то, что побуждает совершить общественно опасное деяние».

Цель – это «представление человека о результате своей деятельности, т.е. то, что лицо собирается достичь, совершая преступление».

Точное определение субъективной стороны целиком и полностью зависит от того, насколько правильно и точно установлены объективные признаки преступления, насколько глубоко исследованы все обстоятельства дела и особенности личности преступника.

Анализ содержания субъективной стороны преступления помогает определить не только степень общественной опасности преступного деяния и лица, его совершившего, но и разграничить общественно опасное деяние, влекущее уголовную ответственность и невиновное причинение вреда, т.е. казус.

Как упоминалось выше, имеется две формы вины: умысел и неосторожность.

Умысел бывает: прямой и косвенный. Неосторожность подразделяется на: самонадеянность и небрежность.

Согласно ч.2 ст. 20 УК РК: «Уголовное правонарушение признается совершенным с прямым умыслом, если лицо осознавало общественную опасность своих действий (бездействия), предвидело возможность или неизбежность общественно опасных последствий и желало их наступления» [1].

Ч.3 ст.20 УК РК гласит: «Уголовное правонарушение признается совершенным с косвенным умыслом, если лицо осознавало общественную опасность своих действий (бездействия), предвидело возможность наступления общественно опасных последствий, не желало, но сознательно допускало наступление этих последствий либо относилось к ним безразлично» [1].

Неосторожность делится на: самонадеянность и небрежность.

«Уголовное правонарушение признается совершенным по самонадеянности, если лицо предвидело возможность наступления общественно опасных последствий своих действий (бездействия), но без достаточных к тому оснований легкомысленно рассчитывало на предотвращение этих последствий» (ч.2 ст.21 УК РК) [1].

«Уголовное правонарушение признается совершенным по небрежности, если лицо не предвидело возможности наступления общественно опасных последствий своих действий (бездействия), хотя при должной внимательности

и предусмотрительности должно было и могло предвидеть эти последствия» (ч.3 ст.21 УК РК) [1].

Кроме того, существует и двойная (сложная) форма вины – это «различное психическое отношение в форме умысла и неосторожности по отношению к деянию и последствиям в одном конкретном случае».

Далее рассмотрим субъективную сторону непосредственно коммерческого подкупа.

Субъективная сторона коммерческого подкупа характеризуется наличием прямого умысла у виновного. Лицо осознает противоправность совершаемых действий, предвидит и желает наступления последствий в виде удовлетворения своих потребностей или других лиц и нарушения интересов коммерческой или иной организации.

Мотив, как правило, корыстный, однако на квалификацию не влияет. Цель специальная, а именно – достижение выгод от действия (бездействия) получателя, связанного со служебным положением последнего.

Если лицо, выполняющее управленческие функции в коммерческой или иной организации, отказалось принять предмет коммерческого подкупа, действия лица, непосредственно направленные на его передачу, такое деяние подлежит квалификации по статье покушение на преступление, предусмотренное чч.1,2,3 ст.253 УК РК. По статье покушение на совершение коммерческого подкупа следует квалифицировать совершенные с прямым умыслом действия лиц, непосредственно направленные на передачу или получение незаконного вознаграждения, если их условленная передача не состоялась по не зависящим от лиц обстоятельствам.

В любом составе преступления присутствуют две основные части. Они характеризуют объект и субъект преступления. В уголовном праве такая конструкция считается обязательной для любого состава. Одна часть описывает предмет, на который совершается посягательство. Вторая часть касается лица, виновного в деянии. Субъект преступления в уголовном праве РК является живым физическим лицом.

Под субъектом преступления в уголовном праве понимается физическое, вменяемое лицо, достигшее к моменту совершения преступления установленного законом возраста.

Субъектом преступления по отечественному законодательству является только физическое лицо, юридическое лицо субъектом преступления быть не может.

Уголовной ответственности за преступное посягательство подлежит только вменяемое лицо. Вменяемость, являясь необходимым признаком, характеризующим субъекта преступления, определяет тем, что лицо осознает в момент совершения деяния его общественно опасный характер, отдает отчет своим действиям или бездействию и может руководить ими.

Лицо, находящееся в момент совершения общественно опасного деяния в состоянии невменяемости не подлежит уголовной ответственности. Т.е. лицо

не могло осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий (бездействия) или руководить ими вследствие хронического психического заболевания, временного психического расстройства, слабоумия или иного болезненного состояния психики. К лицу, признанному невменяемым, суд имеет право применить принудительные меры медицинского характера, предусмотренные УК РК (ст.16 УК РК) [1]. Закон, таким образом, указывает на два критерия, на которых основывается понятие невменяемости, психологический (юридический) и медицинский (биологический).

Виды субъектов преступлений: общий и специальный.

Общий субъект – это физическое (граждане РК, иностранные граждане и лица без гражданства) вменяемое (лицо, отдающее в момент совершения преступления себе отчет в своих действиях и руководить ими) лицо, достигшее предусмотренного законом возраста 16 лет (по некоторым преступлениям 14 лет). Специальный субъект – лицо, которое помимо указанных выше общих признаков (возраст, вменяемость) имеет дополнительные признаки, предусмотренные нормами особенной части УК РК.

14-летний возраст вызван тем, что с этого возраста лицо уже может осознавать по степени своего интеллектуального и волевого развития общественную опасность некоторых видов преступлений.

Понятие «невменяемость» состоит из двух критериев, которые именуется как юридический (психологический) и медицинский (биологический).

Юридический или психологический критерий имеет 2 признака: 1.интеллектуальный; 2.волевой. Под интеллектуальным понимается неспособность лица отдавать отчет своим действиям. Волевой критерий выражается в неспособности руководить своим поведением.

Данный критерий способствует в установлении в рамках медицинского критерия способности правонарушителя на момент совершения общественно опасного деяния отдавать отчет своим действиям или руководить ими. Что оказывает помощь правоприменителю.

Второй же критерий (медицинский или биологический) подразумевает наличие у лица психического расстройства (болезни), наступившего в результате хронического психического расстройства, временного психического расстройства, слабоумия или иного болезненного состояния психики.

В случае возникновения сомнений о вменяемости лица, правоприменитель обязан назначить судебно-психиатрическую экспертизу.

В отдельных случаях для того чтобы привлечь лицо к уголовной ответственности недостаточно установления возраста и вменяемости. Такие субъекты уголовного права называются специальными. При описании отдельных составов преступления в нормах Особенной части УК РК содержатся признаки специальных субъектов. В уголовном законе указано достаточно большое количество норм, по которым ответственность несет специальный субъект. Так признаки общего субъекта на данные нормы не

распространяются, так как по конкуренции норм применяется именно специальная статья, субъект которой обладает специальными свойствами, нетипичными для всех субъектов. И уголовная ответственность наступает по специальной статье.

Признаки специального субъекта: правовое положение лица (профессия, гражданство, должностное положение, судимость, участник судебного процесса, характер выполняемой работы); демографические и социальные признаки (пол, возраст, состояние здоровья); взаимоотношения субъекта с потерпевшим (родственные, служебные и иные отношения).

Такие понятия как субъект преступления и личность преступника имеют отличительные черты.

Субъект преступления - это один из четырех элементов состава преступления; юридический термин, относящийся к определенному преступлению; и является одним из оснований уголовной ответственности. Понятие «личность преступника» включает в себя моральную и социальную характеристику лица. Они никоим образом не входят в состав преступления. Это может повлечь появление неточности и необъективности при установлении предела уголовной ответственности. Кроме того, к отсутствию определенных оснований уголовной ответственности.

Несмотря на это, суд обязательно должен учитывать при назначении наказания, а также для выяснения причин совершения преступного деяния личность преступника.

Установление личности преступника имеет важное уголовно-правовое значение для решения целого ряда вопросов.

Так как статья «коммерческий подкуп» содержит два состава, то и субъекта два. По ч.ч.1,2,3 ст.253 УК РК субъект передачи незаконного вознаграждения или оказания услуг имущественного характера - общий, т.е. физическое, вменяемое лицо, достигшее 16-летнего возраста. Субъектом же получения незаконного вознаграждения или оказания услуг имущественного характера по ч.ч. 4,5,6 ст.253 УК РК является лицо, выполняющее управленческие функции в коммерческой или иной организации (специальный). Например, квазигосударственный сектор, банковская система и т.д. В большинстве случаев, для признания лица субъектом коммерческого подкупа будет хватать одной управленческой функции, указанной в договоре.

Конвенция 1999 года об уголовной ответственности за коррупцию подразделяет подкуп в частном секторе на активный и пассивный. Так, субъектом активного подкупа является «лицо, которое обещает, предлагает или предоставляет, прямо или косвенно, в ходе осуществления коммерческой деятельности какого-либо неправомерного преимущества каким-либо лицам, которые руководят предприятиями частного сектора или работают в них в том или ином качестве, для самих себя или любых других лиц, с тем чтобы эти лица совершили действия или воздержались от их совершения в нарушение своих обязанностей». Субъектом же пассивного подкупа является «лицо, которое

испрашивает или получает, прямо или косвенно, в ходе осуществления коммерческой деятельности, т.е. руководители предприятий частного сектора или работают в них в том или ином качестве, какого-либо неправомерного преимущества или обещания этого преимущества для самих себя или любых других лиц, или принятие предложения или обещания такого преимущества за совершение или не совершение каких-либо действий в нарушение своих обязанностей» [69].

Согласно п.19 ст.3 УК РК «лицом, выполняющим управленческие функции в коммерческой или иной организации, признается лицо, постоянно, временно либо по специальному полномочию выполняющее организационно-распорядительные или административно-хозяйственные обязанности в организации, не являющейся государственным органом, органом местного самоуправления либо организацией, доля государства в которой составляет более пятидесяти процентов» [1].

«Лицо, выполняющее управленческие функции в коммерческой или иной организации, предложившее подчиненному ему по службе работнику для достижения желаемого действия (бездействия) в интересах своей организации передать лицу, выполняющему управленческие функции в коммерческой или иной организации, незаконное вознаграждение», несет ответственность по чч.1,2 или 3 ст.253 УК РК, а работник, выполнивший его поручение, - по ч.5 ст.28 и с.1 или 2 ст.253 УК РК.

Кроме того, ранее в п.20 нормативного постановления Верховного Суда Республики Казахстан от 11 июля 2003г. №8 «О судебной практике по делам о хищениях» указывалось, что «необходимо учитывать, что получение лицом, выполняющим управленческие функции в коммерческой или иной организации, денег, ценных бумаг и других материальных ценностей за совершение действия (бездействия), которое он фактически не может осуществить из-за отсутствия служебных полномочий или невозможности использовать свое служебное положение, следует квалифицировать при наличии умысла на завладение указанными ценностями как мошенничество».

«Если лицо получает деньги или иные ценности для передачи должностному лицу или лицу, выполняющему управленческие функции, в качестве взятки либо предмета коммерческого подкупа и, не намереваясь этого сделать, присваивает их, содеянное следует квалифицировать как мошенничество. При этом, если действия виновного формируют возникновение умысла у другого лица на дачу взятки, то его деяние необходимо дополнительно квалифицировать как подстрекательство к даче взятки» [88]. Однако данный пункт утратил силу Нормативным постановлением Верховного Суда РК от 29.06.2017 №6 [89].

Очевидно, что коррупция в частном секторе является сложным социальным явлением, проявление которого возможно классифицировать по различным основаниям. Перечислим некоторые из них.

В зависимости от *субъекта, иницилирующего коррупционную трансакцию*, можно выделить коррупцию в частном секторе, иницируемую субъектом активного подкупа или субъектом пассивного подкупа.

Степень предсказуемости позволяет различать предсказуемую или случайную коррупцию в частном секторе для субъекта активного подкупа в его контрактах с субъектом пассивного подкупа [90, с.9].

По *степени открытости коррупционного мотива* можно выделить открытую и латентную коррупцию в частном секторе [91, с.28].

По *количественному субъектному составу* представляется возможным выделить коррупцию в частном секторе одностороннюю — когда субъект коррупции использует свое служебное положение в личных интересах, двух - и многостороннюю, где присутствует субъект (субъекты), использующий (-щие) служебное положение в интересах субъекта (субъектов), предоставляющего (-щих) выгоды материального и (или) нематериального характера [92, с.27].

Резюмируя вышеизложенные обстоятельства, хотелось бы внести следующее предложение по усовершенствованию законодательства:

Согласно нормативного постановления Верховного Суда Республики Казахстан от 27 ноября 2015 года № 8 «О практике рассмотрения некоторых коррупционных преступлений», «в целях единообразного и правильного применения в судебной практике некоторых норм законодательства Республики Казахстан о коррупционных преступлениях пленарное заседание Верховного Суда Республики Казахстан постановило: субъектами коррупционных преступлений являются лица, указанные в пунктах 16), 19), 26), 27) и 28) статьи 3 УК, и должностные лица иностранного государства или международной организации».

Однако обращаем внимание, п.19) ст. 3 УК РК закрепляет определение «лица, выполняющего управленческие функции в коммерческой или иной организации» и понимает под ним: «лицо, постоянно, временно либо по специальному полномочию выполняющее организационно-распорядительные или административно-хозяйственные обязанности в организации, не являющейся государственным органом, органом местного самоуправления либо организацией, доля государства в которой составляет более пятидесяти процентов».

Понятно, руководствуясь антикоррупционным законодательством, что субъектами коррупционных преступлений могут быть исключительно лица, состоящие на государственной службе.

Таким образом, в целях устранения нормативной неточности, допущенной при толковании уголовного закона, исключить из п.2 нормативного постановления Верховного Суда Республики Казахстан «О практике рассмотрения некоторых коррупционных преступлений» от 27 ноября 2015 года, касательно перечня субъектов коррупционных преступлений, п.19) статьи 3 УК РК. Данный пункт ст.3 УК РК определяет «лицо, выполняющее

управленческие функции в коммерческой или иной организации», которое однозначно не является субъектом коррупционных преступлений.

2.3. Квалифицированные виды коммерческого подкупа

Составы преступлений делятся на: основные, квалифицированные (с отягчающими, квалифицирующими признаками) и привилегированные (со смягчающими признаками). В основе данного деления заложена степень общественной опасности.

Основной состав преступления – это «состав, который содержит совокупность основных, постоянных признаков деяния определенного вида и не предусматривает дополнительных признаков, повышающих или понижающих степень общественной опасности содеянного». К примеру, ч.1 ст.99 УК РК «убийство» является основным составом[1].

Квалифицированный же состав предполагает наличие кроме основных признаков еще и отягчающие обстоятельства, влияющие на вид и размер наказания. К таким признакам могут быть отнесены различные обстоятельства, такие как преступная группа, рецидив преступлений, неоднократность, особо активная роль и т.д. При этом такой состав преступления может находиться в различных частях соответствующей статьи Особенной части УК.

Смягчающие и отягчающие наказание обстоятельства, играют важную роль при назначении наказаний лицу, виновность в совершении преступления которого доказана, так как оно назначается в каждом конкретном случае индивидуально. В случае отсутствия указания смягчающих и отягчающих обстоятельства в приговоре суда он считается не полным.

Статья 54 УК РК предусматривает шестнадцать обстоятельств, отягчающих уголовную ответственность и наказание. К ним относятся: «

1. неоднократность уголовных правонарушений, рецидив преступлений, опасный рецидив преступлений;

2. причинение уголовным правонарушением тяжких последствий;

3. совершение уголовного правонарушения в составе группы лиц, группы лиц по предварительному сговору, преступной группы;

4. особо активная роль в совершении уголовного правонарушения;

5. привлечение к совершению уголовного правонарушения лиц, которые заведомо для виновного страдают тяжелым психическим расстройством, либо лиц, не достигших возраста, с которого наступает уголовная ответственность;

6. совершение уголовного правонарушения по мотиву национальной, расовой и религиозной ненависти или вражды, из мести за правомерные действия других лиц, а также с целью скрыть другое уголовное правонарушение или облегчить его совершение;

7. совершение уголовного правонарушения в отношении женщины, заведомо для виновного находящейся в состоянии беременности, а также в

отношении малолетнего, другого беззащитного или беспомощного лица либо лица, находящегося в зависимости от виновного;

8. совершение уголовного правонарушения в отношении лица или его близких в связи с выполнением данным лицом своего служебного, профессионального или общественного долга;

9. совершение уголовного правонарушения с особой жестокостью, садизмом, издевательством, а также мучениями для потерпевшего;

10. совершение уголовного правонарушения с использованием оружия, боевых припасов, взрывчатых веществ, взрывных или имитирующих их устройств, специально изготовленных технических средств, легковоспламеняющихся и горючих жидкостей, ядовитых и радиоактивных веществ, лекарственных и иных химико-фармакологических препаратов, а также с применением физического или психического принуждения либо общеопасным способом;

11. совершение уголовного правонарушения в условиях чрезвычайного положения, чрезвычайной ситуации, а также в ходе массовых беспорядков;

12. совершение уголовного правонарушения в состоянии алкогольного, наркотического или токсикоманического опьянения. Суд вправе в зависимости от характера уголовного правонарушения не признать это обстоятельство отягчающим;

13. совершение уголовного правонарушения лицом, нарушившим тем самым принятую им присягу или профессиональную клятву;

14. совершение уголовного правонарушения с использованием доверия, оказанного виновному в силу его служебного положения или договора;

15. совершение уголовного правонарушения с использованием форменной одежды или документов представителя власти;

16. совершение уголовного правонарушения сотрудником правоохранительного или специального государственного органа, судьей с использованием своего служебного положения» [1].

В отличие от перечня обстоятельств, смягчающих наказание, перечень отягчающих обстоятельств является полным и не подлежит дополнениям.

В соответствии с ч. 2 ст. 54 УК: «если обстоятельство, указанное в части первой настоящей статьи, предусмотрено соответствующей статьей Особенной части УК в качестве признака уголовного правонарушения, оно не может повторно учитываться как обстоятельство, отягчающее ответственность и наказание» [1].

Квалифицирующие признаки коммерческого подкупа предусмотрены частями 2 (совершенные неоднократно или группой лиц по предварительному сговору, либо в крупном размере) и 5 (совершенные группой лиц по предварительному сговору; неоднократно; сопряжены с вымогательством; в крупном размере) ст.253 УК РК. То есть это обстоятельства, увеличивающие общественную опасность коммерческого подкупа [1].

Согласно ст.12 УК РК: «неоднократностью уголовных правонарушений признается совершение двух или более деяний, предусмотренных одной и той же статьей или частью статьи Особенной части УК. Уголовное правонарушение не признается совершенным неоднократно, если за ранее совершенное уголовное правонарушение лицо было осуждено либо освобождено от уголовной ответственности по основаниям, установленным законом. Не признается неоднократным продолжаемое уголовное правонарушение, то есть уголовное правонарушение, состоящее из ряда одинаковых противоправных деяний, которые охватываются единым умыслом и целью и образуют в целом одно уголовное правонарушение» [1].

«Уголовное правонарушение признается совершенным группой лиц по предварительному сговору, если в нем участвовали лица, заранее договорившиеся о совместном совершении уголовного правонарушения» (ст.31 УК РК) [1]. Для признания данного правонарушения окончательным достаточно чтобы хотя бы одно лицо, входящее в преступную группу приняло незаконного вознаграждение. В случае совершения коммерческого подкупа группой лиц по предварительному сговору, размер подкупа считается исходя из стоимости всех полученных ценностей и услуг.

Если же лицо, осуществляющее коммерческий подкуп не подпадает под признаки специального субъекта, но при этом участвует в получении предмета подкупа группой лиц по предварительному сговору, его действия признаются соучастием по ст.253 УК РК.

Крупным размером в статье 253 УК РК (согласно п.38 ст.3 УК РК) признается «сумма денег, стоимость ценных бумаг, иного имущества или выгоды имущественного характера, превышающие пятьсот месячных расчетных показателей» [1].

Под вымогательством коммерческого подкупа следует понимать «требование лица, выполняющего управленческие функции в коммерческой или иной организации, передать незаконное вознаграждение, под угрозой совершить действия (бездействие), которые могут причинить вред законным интересам лица, а также умышленная постановка лица в условия, вынуждающие передать данные предметы с целью предотвратить вредные последствия для своих интересов». Была ли у лица, выполняющего управленческие функции в коммерческой или иной организации, действительно возможность реализовать данную угрозу, если при этом лицо, передающее предмет подкупа боялось ее наступления – не имеет значения.

Коммерческий подкуп, сопряженный с вымогательством, считается окончательным с момента предъявления требования передачи незаконного вознаграждения.

Кроме того, согласно примечанию 1 к ст.253 УК РК: «лицо, совершившее деяния, предусмотренные частями первой или второй настоящей статьи, освобождается от уголовной ответственности, если в отношении его имело

место вымогательство или если оно добровольно сообщило о подкупе правоохранительному или специальному государственному органу» [1].

Согласно ст.3 Закона РК «О правоохранительной службе» от 06.01.11 г. № 380-IV «к правоохранительным органам относятся органы прокуратуры, внутренних дел, антикоррупционная служба и служба экономических расследований» [93].

Согласно ст.3 Закона РК «О специальных государственных органах Республики Казахстан» от 13.02.12 г. № 552-IV это «непосредственно подчиненные и подотчетные Президенту Республики Казахстан государственные органы, являющиеся составной частью сил обеспечения национальной безопасности Республики Казахстан, осуществляющие разведывательную и контрразведывательную деятельность, а также комплекс правовых, организационных, оперативно-розыскных и технических мер, направленных на обеспечение безопасности охраняемых лиц и объектов, в целях предотвращения угроз национальной безопасности Республики Казахстан. К специальным государственным органам относятся органы национальной безопасности, уполномоченный орган в сфере внешней разведки, Служба государственной охраны Республики Казахстан» [94].

Таким образом, сообщение другим государственным органам или должностным лицам не относится к обстоятельствам, освобождающим от уголовной ответственности за коммерческий подкуп. Но может быть признано смягчающим обстоятельством.

Особо квалифицирующие признаки коммерческого подкупа предусмотрены частями 3 и 6 статьи 253 УК РК (совершение в составе преступной группы или особо крупный размер) [1].

Согласно п.3 ст.31 УК РК: «преступление признается совершенным преступной группой, если оно совершено организованной группой, преступной организацией, преступным сообществом, транснациональной организованной группой, транснациональной преступной организацией, транснациональным преступным сообществом, террористической группой, бандой или незаконным военизированным формированием» [1].

«Лицо, создавшее преступную группу либо руководившее ею, подлежит уголовной ответственности за организацию преступной группы и руководство ею в случаях, предусмотренных соответствующими статьями Особенной части УК РК, а также за все совершенные преступной группой преступления, если они охватывались его умыслом» [1].

«Другие участники преступной группы несут уголовную ответственность за участие в ней в случаях, предусмотренных соответствующими статьями Особенной части УК РК, а также за преступления, в подготовке или совершении которых они участвовали» [1].

«Особо крупным размером в статье 253 УК РК (согласно п.3 ст.3 УК РК) признается сумма денег, стоимость ценных бумаг, иного имущества или

выгоды имущественного характера, превышающие две тысячи месячных расчетных показателей» [1].

Кроме того, согласно примечанию 2: «не являются преступлением в силу малозначительности и преследуются в дисциплинарном или административном порядке передача или получение имущества, оказание услуг имущественного характера или пользование такими услугами в качестве подарка или вознаграждения при отсутствии предварительной договоренности за ранее совершенные законные действия, если стоимость имущества или услуг не превышает двух месячных расчетных показателей» [1].

Деяния, предусмотренные ч.ч.1 и 4 ст.253 УК РК, относятся к преступлениям средней тяжести.

Деяния, предусмотренные ч.ч.2 и 5 ст.253 УК РК, относятся к тяжким преступлениям.

Деяния, предусмотренные ч.ч.3 и 6 ст.253 УК РК, относятся к особо тяжким преступлениям.

2.4. Разграничение коммерческого подкупа от смежных составов

Аспекты сравнительного анализа некоторых схожих по своей правовой природе преступлений по уголовному законодательству Республики Казахстан имеют большое не только научно-теоретическое значение в плане проведения сравнительно-правового анализа, а в первую очередь влияют на практику применения уголовного закона и вопросы правильной квалификации содеянного. Помимо этого, разграничение смежных составов позволяет соблюдать правила конкуренции уголовно-правовых норм и недопустимости применения уголовного закона дважды, так как в правоприменительной практике существует целый ряд проблем, возникающих при квалификации некоторых преступлений.

Итак, в первую очередь мы рассмотрим сходства и различия коммерческого подкупа и взяточничества.

На наш взгляд, по степени общественной опасности коммерческий подкуп занимает главное место среди преступлений, посягающих на интересы службы в коммерческих и иных организациях.

Такие схожие по своей сущности юридические термины как «подкуп», «коррупция» и «взяточничество» в законодательстве и юридической литературе употребляются весьма часто. Где взятка – это должностное преступление, а подкуп – коммерческое.

В современных условиях мировым сообществом в полной мере осознается повышенная общественная опасность коррупционных проявлений. Об этом свидетельствует принятие ряда международных стандартов, подтверждающих готовность государств бороться с этими негативными явлениями.

В 2008 году Республика Казахстан ратифицировала Конвенцию ООН против коррупции от 31 октября 2003 года.

Статья 21 Конвенции «Подкуп в частном секторе» провозглашает: «всем государствам-участникам необходимо принять законодательные и иные меры, для признания в качестве уголовно наказуемых деяний - обещание, предложение или предоставление, лично или через посредников, какого-либо неправомерного преимущества любому лицу, которое руководит работой организации частного сектора или работает, в любом качестве, в такой организации, для самого такого лица или другого лица, с тем чтобы это лицо совершило, в нарушение своих обязанностей, какое-либо действие или бездействие; вымогательство или принятие, лично или через посредников, какого-либо неправомерного преимущества любым лицом, которое руководит работой организации частного сектора или работает, в любом качестве, в такой организации, для самого такого лица или другого лица, с тем чтобы это лицо совершило, в нарушение своих обязанностей, какое-либо действие или бездействие» [69].

Согласно нормативному постановлению Верховного Суда Республики Казахстан от 27 ноября 2015 года № 8 «О практике рассмотрения некоторых коррупционных преступлений»: «Взятничество отличается от коммерческого подкупа по субъекту преступления, поэтому незаконное получение денег или иных ценностей лицом, выполняющим управленческие функции в коммерческой или иной организации, не может повлечь ответственности за взятничество. Такие действия должны квалифицироваться по статье 253 УК РК» [95]. Этим самым подчеркивается значительное сходство таких составов как коммерческий подкуп и дача/ получение взятки.

В. Н. Кудрявцев верно отметил: «для того, чтобы правильно квалифицировать преступление, необходимо четко разграничивать линии между ним и смежными преступлениями» [70].

Сравнительная таблица

	Взятка	Коммерческий подкуп
Законодательство	ст.ст.366, 367 УК РК	ст.253 УК РК
Область реализации	система государственного управления	коммерческие или иные организации
Объект правонарушения	интересы государственной службы	общественные отношения в сфере функционирования управленческого аппарата коммерческих и иных организаций
Субъект правонарушения	1)лицо, уполномоченное на выполнение государственных	лицо, выполняющее управленческие функции в коммерческой или иной

	функций, либо приравненное к нему лицо; 2)лицо, занимающее ответственную государственную должность; 3)должностное лицо; 4)должностное лицо иностранного государства или международной организации	организации
Предмет преступления	предмет взятки в виде денег, ценных бумаг, иного имущества, права на имущество или выгод имущественного характера для должностного лица или других лиц за действия (бездействие) в пользу взяткодателя или представляемых им лиц	деньги, ценные бумаги или иное имущество, а равно пользование услугами имущественного характера лицом, выполняющим управленческие функции посредством использования своего служебного положения

Антикоррупционная стратегия Республики Казахстан на 2015-2025 гг. закрепляет некоторые основные задачи: «повышение уровня правовой культуры граждан, а также формирование уровня антикоррупционной культуры, в том числе и на бытовом уровне. Данная Стратегия делает акцент на искоренение предпосылок коррупции, а не на борьбу с ее последствиями. Особая роль уделяется совокупности мер предупредительного характера, т.к. они направлены на сокращение уровня коррупции, устранение причин и условий, способствующих процветанию данной «болезни» во всех сферах жизнедеятельности государства и общества» [2].

Стратегия «Казахстан-2050: Новый политический курс состоявшегося государства» поднимает острый вопрос о противодействии коррупции. «Коррупция как явление зарождает сомнения в эффективности работы государства и является прямой угрозой национальной безопасности. Так, чтобы достичь нашей конечной цели – искоренить коррупцию как явление, общество и государство совместными усилиями должны резко усилить борьбу с ней» [3].

Отношения в сфере коммерческих и иных организаций характеризуются высокой латентностью преступности, так как под страхом вмешательства правоохранительных органов в деятельность организации, потерпевшие зачастую не сообщают о преступлениях. Эти обстоятельства не позволяют даже

приблизительно оценить нанесенный ущерб. Именно поэтому все чаще поднимается данный вопрос на законодательном уровне.

Вред от коммерческого подкупа имеется как моральный, т.е. правонарушение отрицательно влияет на принцип добросовестной конкуренции, так и оказывает негативное действие на авторитет конкретной коммерческой компании.

Кроме того, как нами было отмечено выше, по своей правовой природе «коммерческий подкуп» (ст. 253 УК РК) очень похож на «получение» (ст. 366 УК РК) и «дачу взятки» (ст. 367 УК РК). Взятничество отличается от коммерческого подкупа по субъекту привлечения к уголовной ответственности, так если в первом случае это должностные лица государственных и административных органов, то во втором случае сотрудники коммерческой среды.

Таким образом, если взяточничество в УК РК разделено на два отдельных состава: получение и дача взятки, то почему мы не можем разделить по аналогии и коммерческий подкуп? Данное изменение предлагается с целью исключения такого отягчающего обстоятельства, как неоднократность. Т.е. если в одном случае субъект получает предмет коммерческого подкупа, а в другом передает, данные действия должны быть квалифицированы по разным статьям Уголовного кодекса.

На основании вышесказанного, предлагаем ст.253 УК РК разделить на две статьи: «передача предмета коммерческого подкупа» (ст.253 УК РК) и «получение предмета коммерческого подкупа» (ст.253-1 УК РК).

Изложить в следующей редакции:

«Статья 253. Передача предмета коммерческого подкупа»

«1. Незаконная передача лицу, выполняющему управленческие функции в коммерческой или иной организации, денег, ценных бумаг или иного имущества, а равно незаконное оказание ему услуг имущественного характера за использование им своего служебного положения, а также за общее покровительство или попустительство по службе в интересах лица, осуществляющего подкуп, -

наказываются штрафом в размере до пяти тысяч месячных расчетных показателей либо исправительными работами в том же размере, либо привлечением к общественным работам на срок до одной тысячи двухсот часов, либо ограничением свободы на срок до пяти лет, либо лишением свободы на тот же срок.

2. Те же деяния, совершенные неоднократно либо группой лиц по предварительному сговору, либо в крупном размере, -

наказываются штрафом в размере от тридцатикратной до сорокакратной суммы переданных денег или стоимости переданного имущества либо лишением свободы на срок от семи до двенадцати лет с конфискацией имущества.

3. Деяния, предусмотренные частями первой или второй настоящей статьи, совершенные преступной группой либо в особо крупном размере, - наказываются штрафом в размере от сорокакратной до пятидесятикратной суммы переданных денег или стоимости переданного имущества либо лишением свободы на срок от десяти до пятнадцати лет с конфискацией имущества.

Примечания.

1. Не влечет уголовной ответственности передача впервые лицу, указанному в части первой статьи 253-1 настоящего Кодекса, за ранее совершенные им законные действия (бездействие) подарка в сумме или стоимостью, не превышающей двух месячных расчетных показателей, если совершенные этим лицом действия (бездействие) не были обусловлены предварительной договоренностью.

2. Лицо, совершившее деяния, предусмотренные частями первой настоящей статьи, освобождается от уголовной ответственности, если в отношении его имело место вымогательство со стороны лица, указанного в части первой статьи 253-1 настоящего Кодекса или если оно добровольно сообщило о подкупе правоохранительному или специальному государственному органу о передаче предмета коммерческого подкупа.»

«Статья 253-1. Получение предмета коммерческого подкупа»

«1. Незаконное получение лицом, выполняющим управленческие функции в коммерческой или иной организации, денег, ценных бумаг, другого имущества, а равно пользование услугами имущественного характера за использование своего служебного положения, а также за общее покровительство или попустительство по службе в интересах лица, осуществляющего подкуп, -

наказываются штрафом в размере до пяти тысяч месячных расчетных показателей либо исправительными работами в том же размере, либо привлечением к общественным работам на срок до одной тысячи двухсот часов, либо ограничением свободы на срок до пяти лет, либо лишением свободы на тот же срок, с конфискацией имущества, с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до двух лет.

2. Деяния, предусмотренные частью первой настоящей статьи, если они:

- 1) совершены группой лиц по предварительному сговору;
- 2) совершены неоднократно;
- 3) сопряжены с вымогательством;
- 4) в крупном размере, -

наказываются штрафом в размере от шестидесятикратной до семидесятикратной суммы переданных денег или стоимости переданного имущества либо лишением свободы на срок от семи до двенадцати лет с конфискацией имущества, с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до трех лет.

3. Деяния, предусмотренные частями первой или второй настоящей статьи, если они совершены преступной группой или в особо крупном размере, -наказываются штрафом в размере от семидесятикратной до восьмидесятикратной суммы переданных денег или стоимости переданного имущества либо лишением свободы на срок от десяти до пятнадцати лет с конфискацией имущества, с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до пяти лет.

Примечание. Не является преступлением в силу малозначительности и преследуется в дисциплинарном или административном порядке получение впервые лицом, указанным в части первой настоящей статьи, имущества, права на имущество или иной имущественной выгоды в качестве подарка при отсутствии предварительной договоренности за ранее совершенные законные действия (бездействие), если стоимость подарка не превышала двух месячных расчетных показателей.»

Рассматривая зарубежный опыт в борьбе с коррупцией, мы выяснили, что в Уголовном кодексе Кыргызской Республики (1997 г.) до 2012 года отсутствовал самостоятельный состав преступления, устанавливающий ответственность за посредничество во взяточничестве, но данный вопрос был принят во внимание. Так, в пункте 1 Примечания к ст.314 УК Кыргызской Республики «Дача взятки» законодатель указывал, что «посредником-пособником признается лицо, способствовавшее достижению и реализации соглашения о получении или даче взятки другому лицу».

Таким образом, законодатель давал широкую трактовку посредничества во взяточничестве и рассматривал посредничество во взяточничестве уже как форму оказания содействия взяткополучателю или взяткодателю в получении или передаче предмета взятки за выполнение или невыполнение должностным лицом в интересах дающего взятку какого-либо действия, которое оно должно было или имело возможность совершить путем использования своего служебного положения. В связи с этим законодатель отождествлял действия посредника во взяточничестве с соучастием в виде пособничества в зависимости от того, чьи интересы представляет данное лицо.

Законом КР «О внесении изменений и дополнений в некоторые нормативные правовые акты» от 10 августа 2012 года Уголовный кодекс КР был дополнен новой статьей 313-2 «Посредничество во взяточничестве». Законодатель раскрывает «посредничество во взяточничестве», как «непосредственная передача взятки по поручению взяткодателя или взяткополучателя» [96, с.46-49].

В Постановлении Пленума Верховного суда Кыргызской Республики от 27 сентября 2003 года №15 «О некоторых вопросах применения судами Кыргызской Республики законодательства об ответственности за должностные преступления» отмечается, что «лицо, которое организует дачу или получение взятки, подстрекает к этому либо является пособником дачи или получения взятки и одновременно выполняет посреднические функции, несет

ответственность за соучастие в даче или получении взятки. При этом, вопрос о квалификации действий соучастника должен решаться с учетом направленности его умысла, исходя из того, в чьих интересах, на чьей стороне и по чьей инициативе – взяткодателя или взяткополучателя он действует» [97].

Изучая уголовное законодательство России, относительно недавно, в 2016 году, УК РФ был дополнен статьей 204.1 УК РФ «Посредничество в коммерческом подкупе». Появление данной статьи позволяет устранить пробел в уголовном законодательстве, так как имеется уголовная ответственность за посредничество во взяточничестве, а по своей сути данные преступления аналогичны. Так действия посредника будут квалифицироваться отдельной статьей, а не проходить как соучастие.

Например, данная статья была применена в 2017 году в РФ в Салехарде в рамках громкого дела в отношении руководителя дочернего предприятия широко известного АО «Газпромнефть».

В отношении руководителя дочернего предприятия АО «Газпромнефть», депутата Законодательного Собрания Ямало-Ненецкого автономного округа было заведено уголовное дело по признакам преступления, предусмотренного ч. 8 ст. 204 УК РФ («незаконное получение лицом, выполняющим управленческие функции в коммерческой или иной организации, денег за совершение действий (бездействие) в интересах дающего, если указанные действия (бездействие) входят в служебные полномочия такого лица либо если оно в силу своего служебного положения может способствовать указанным действиям (бездействию) в особо крупном размере»).

Так, вышеупомянутый генеральный директор АО в 2017 году в г. Ноябрьск был задержан при получении от лица, действующего в интересах коммерческих организаций, через посредника в качестве коммерческого подкупа деньги в сумме более 1 миллиона рублей за совершение в интересах коммерческих организаций действий, входящих в его служебные полномочия.

Отделом по расследованию ОВД возбуждено уголовное дело по признакам преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 204.1 УК РФ («посредничество в коммерческом подкупе, совершенное в особо крупном размере») в отношении лица, выступающего посредником в передаче предмета подкупа [98].

Так, пункт первый ст.204.1 УК РФ гласит: «Посредничество в коммерческом подкупе, то есть непосредственная передача предмета коммерческого подкупа (незаконного вознаграждения) по поручению лица, передающего предмет коммерческого подкупа, или лица, получающего предмет коммерческого подкупа, либо иное содействие этим лицам в достижении или реализации соглашения между ними о передаче и получении предмета коммерческого подкупа, в значительном размере...» [17].

Также в данной статье имеется ответственность за посредничество в коммерческом подкупе «совершенное группой лиц по предварительному сговору или организованной группой, за заведомо незаконные действия

(бездействия), в крупном размере»; «посредничество в коммерческом подкупе, совершенное в особо крупном размере»; «обещание или предложение посредничества в коммерческом подкупе».

В отечественном уголовном законодательстве отсутствует такая самостоятельная норма как посредничество в коммерческом подкупе. Однако, имеется норма уголовного законодательства, предусматривающая ответственность за посредничество во взяточничестве. Так ст.368 ч.1 УК РК гласит: «Посредничество во взяточничестве, то есть способствование взяткополучателю и взяткодателю в достижении или реализации соглашения между ними о получении и даче взятки» [1].

Между тем, нами были изучены приговора судов по ст.253 УК РК, и за частую ввиду применения нормы о пособничестве, вместо посредничества, лица приговариваются к более строгому наказанию, не соответствующему общественной опасности совершенного деяния.

Например, дело 2016 года (2017г. – пересмотр в Верховном Суде РК) в отношении Оразалинова А.К., Кокинова М.С., Кушкентаева Б.Б., Альмагамбетова Б.Т. специалист ЦОНа Кокинов М.С. и помощник конкурсного управляющего Альмагамбетов Б.Т. были осуждены по ст.ст. 28 ч.5, 216; 24 ч.3, 28 ч.5, 253 ч.6; 58 ч.3 УК РК к 10 годам лишения свободы с конфискацией имущества и лишением права занимать должности, связанные с материальными ценностями в предпринимательской деятельности сроком на 3 года и ст.ст.24 ч.3, 28 ч.5, 253 ч.6 УК РК к 10 годам лишения свободы с конфискацией имущества и лишением права занимать должности, связанные с материальными ценностями в предпринимательской деятельности сроком на 4 года.

Исходя из данного приговора, вышеупомянутые лица выполняли роли пособников, но при этом наказание получили одинаково с организатором данного преступления.

Квалификацию посредника как пособника критиковал ряд ученых, считающих, что она образует аналогию закона и противоречит принципу справедливости, поскольку посредник не подпадает под легальное определение пособника [99, с.31-36].

Чем же отличается пособник от посредника? Согласно ч.5 ст.28 УК РК «пособником признается лицо, содействовавшее совершению уголовного правонарушения советами, указаниями, предоставлением информации, орудий или средств совершения этого деяния либо устранением препятствий к его совершению, а также лицо, заранее обещавшее скрыть исполнителя, орудия или иные средства совершения уголовного правонарушения, следы этого деяния либо предметы, добытые противоправным путем, а равно лицо, заранее обещавшее приобрести или сбыть такие предметы». Т.е. пособник – это субъект, оказывающий помощь одной стороне. Тогда как, посредник выполняет роль третьей стороны, оказывающей услуги двум или более сторонам.

А.Н. Агыбаев, разграничивая посредничество от соучастия во взяточничестве, считает, что «в отличие от посредника во взяточничестве

пособник связан только с взяткодателем или только со взяткополучателем (например, предоставление средства для дачи взятки или квартиру для встречи взяткодателя со взяткополучателем, устранение препятствий к достижению соглашения и т.п.). Организатор дачи и получения взятки, а также подстрекатель наравне с данными преступлениями могут одновременно выполнять и посреднические функции (например, передать взятку), но их роль в преступлении не ограничивается, подстрекатель склоняет соответственно взяткодателя или взяткополучателя к преступлению. Организатор взяточничества, как правило, связан с обоими субъектами преступления, но, в отличие от посредника, сводит взяткодателя и взяткополучателя по собственной инициативе. Таким образом, субъект, передавший взятку, но ранее склонивший одного дать, а другого – принять ее, является организатором взяточничества» [100, с. 78].

Таким образом, посредник, является самостоятельной фигурой, содействующей в совершении двух преступлений - дачи и получения взятки, и, соответственно, посредничество во взяточничестве нельзя сводить лишь к пособничеству в совершении только дачи взятки или только в получении взятки.

Правильно отмечает Б.В. Волженкина, что посредник, будучи связан со взяткодателем и со взяткополучателем, одновременно способствует совершению двух преступлений [101, с.369-375].

Среди ученых не раз поднимался вопрос о целесообразности закрепления в уголовном законодательстве поощрительной нормы, которая давала бы возможность освобождения посредника от ответственности в случае добровольного заявления о посредничестве во взяточничестве (например, по законодательству Кыргызской Республики, как упомянуто выше).

В этой связи предлагаем заимствовать опыт российского законодателя и казахстанский опыт противодействия взяточничеству уголовно-правовыми средствами (наличие ответственности за посредничество во взяточничестве) и предусмотреть в Главе 9 УК РК ответственность за посредничество в коммерческом подкупе (ст.253-2 УК РК).

Изложить в следующей редакции:

«Статья 253-2. Посредничество в коммерческом подкупе»

«1.Посредничество в коммерческом подкупе, то есть способствование получателю предмета коммерческого подкупа или лицу, передающему предмет коммерческого подкупа в достижении или реализации соглашения между ними о передаче и получении предмета коммерческого подкупа, –

2. Тоже деяние, совершенное:

- 1) неоднократно либо;
- 2) группой лиц по предварительному сговору;
- 3) в крупном размере, -

3. Тоже деяние, совершенное в особо крупном размере или преступной группой, -

Примечание. Лицо, совершившее преступление, предусмотренное настоящей статьей, освобождается от уголовной ответственности, если оно активно способствовало раскрытию и (или) расследованию преступления и добровольно сообщило о совершенном преступлении правоохранительному или специальному государственному органу.»

Подводя итог выше проведенному анализу можно сделать вывод, что отечественный законодатель прямо не относит коммерческий подкуп к коррупционным преступлениям, однако данные составы во многом схожи и борьба с коммерческим подкуп имеет не менее важное значение, чем борьба с коррупцией.

Следующим смежным составом, который мы рассмотрим является злоупотребление полномочиями (ст.250 УК РК).

Получение коммерческого подкупа и злоупотребление полномочиями имеют некоторые сходства: во-первых, по объекту рассматриваемых преступлений, оба посягают на установленный порядок нормальной деятельности коммерческой или иной организации. А также субъектами в обоих составах преступления являются лица, выполняющие управленческие функции в коммерческой или иной организации. Данное понятие раскрывается нами выше.

Однако существует и ряд различий, способствующих разграничению этих составов.

Данные преступления отличаются по его составу: так коммерческий подкуп это формальный состав, а злоупотребление полномочиями – материальный. Таким образом, требуется наступление общественно опасных последствий

При этом, вопрос о признании причиненного вреда существенным должен решаться с учетом всех обстоятельств по каждому конкретному делу.

Таковым вред признается в случае наступления последствий в виде экономического разорения потерпевшей стороны, либо подрыве нормального функционирования организаций.

К существенному вреду также относятся: неправильный подбор кадров; волокита; подрыв престижа представителей коммерческой организации; содействие в незаконном приеме на работу в эту организацию и т.д.

Субъект злоупотребления полномочиями осуществляет действие, напрямую связанное с выполнением им обязанностей и наличием прав согласно его полномочий. Тогда как в коммерческом же подкупе может иметь место и другое развитие событий. А именно оказывать содействие в осуществлении таких действий (бездействий) за определенную имущественное вознаграждение.

Полученные управляющим лицом выгоды за осуществление действия (бездействие) может могут отличаться по своему содержанию. В случае получения лицом нематериальных выгод исключается наступление ответственности по статье коммерческий подкуп. Однако данные действия

можно квалифицировать как злоупотребление полномочиями при наличии нарушения охраняемых законом интересов.

Исходя из вышесказанного, выходит, что при злоупотреблении полномочиями управленец получает выгоды, имеющие обширный круг. Большое значение при отграничении этих двух составов играет сущность и направленность умысла виновного лица. В случае если подкупаемый отдает себе отчет, что какие-то ценности передаются ему нелегально за совершение определенного действия в пользу подкупающей стороны, а с другой стороны, это осознает подкупающее лицо, тогда такое преступное деяние признается коммерческим подкупом. Однако если же у правленца не имелось этого осознания, то данное преступление подлежит квалификации по статье злоупотребление полномочиями [102, с.11].

Следующим смежным составом, на наш взгляд, является статья 247 УК РК «Получение незаконного вознаграждения». Однако данная статья относится к главе 8 «Уголовные правонарушения в сфере экономической деятельности». Данная норма предусматривает ответственность за: «Незаконное получение работником государственного органа либо государственной организации, не являющимся лицом, уполномоченным на выполнение государственных функций, или приравненным к нему лицом, а равно работником негосударственной организации, не выполняющим управленческие функции, материального вознаграждения, льгот или услуг имущественного характера за выполнение работы или оказание услуги, входящих в круг его обязанностей» [1].

Данное уголовное правонарушение по ч.ч. 1 и 2 являются уголовным проступком, а по ч.3 – преступлением, тогда как все части статьи «коммерческий подкуп» являются преступлением, что говорит о более серьезной общественной опасности данного деяния.

Общественная опасность получения незаконного вознаграждения заключается в разложении общественного сознания не только в части взаимоотношений граждан с органами государственной власти, местного самоуправления и негосударственными организациями, но и изнутри, на бытовом уровне, поощряя незаконные поборы со стороны разных категорий лиц: работников учебных и лечебных заведений, государственных органов и т.д.

Объектом является нормальная работа системы государственных и не государственных организаций.

Объективная сторона аналогична ч.4 статьи 253 УК РК. Характеризуется получением материального вознаграждения, льгот или услуг имущественного характера за выполнение работы или оказания услуги, входящих в круг его обязанностей.

Субъект уголовного правонарушения - вменяемое физическое лицо, достигшее 16-летнего возраста. В статье указываются признаки специального субъекта.

Согласно п.16 Нормативного постановления Верховного Суда Республики Казахстан от 18 июня 2004 года №2 «О некоторых вопросах квалификации уголовных правонарушений в сфере экономической деятельности»: «Уголовной ответственности по статье 247 УК подлежат работники сферы обслуживания населения, получившие незаконное вознаграждение за выполнение работ или оказание услуг, входящих в круг их служебных обязанностей. При этом не имеет значения, исполнял ли работник свои обязанности постоянно, временно или по специальному полномочию, в рабочее или иное время. Судам в каждом случае надлежит выяснять, входило ли в круг этих обязанностей выполнение работы или оказание услуги, за которое получено вознаграждение» [103].

В диспозиции данной статьи указаны лица, не выполняющие управленческие функции в негосударственных организациях. Понятия лица, уполномоченные на выполнение государственных функций и приравненного к нему лица, а также понятие лица, выполняющего управленческие функции в коммерческих или иных организациях, были раскрыты нами ранее со ссылкой на ст.3 УК РК.

Главным отличием от коммерческого подкупа (ч.4-6) можно назвать именно субъект. Обязательным признаком субъекта данного правонарушения является выполнение управленческих функций в коммерческих или иных организациях.

Субъективная сторона характеризуется прямым умыслом. Лицо осознает противоправность своих действий, предвидит возможность причинения последствий и желает этого.

По составу и получение незаконного вознаграждения, и коммерческий подкуп являются формальными. Деяние считается оконченным с момента получения материального вознаграждения, льгот и услуг имущественного характера. Таким образом, наступление общественно опасных последствий не требуется.

Так же как и в коммерческом подкупе, имеется условие освобождения от уголовной ответственности по ст.247 УК РК: «Не является уголовным правонарушением в силу малозначительности и преследуется в дисциплинарном порядке получение лицом, указанным в части первой настоящей статьи, материального вознаграждения, льгот или услуг имущественного характера в качестве подарка при отсутствии предварительной договоренности за ранее выполненную работу или оказанную услугу, входящую в круг его обязанностей, если стоимость подарка не превышала пяти месячных расчетных показателей». Однако в коммерческом подкупе стоимость предмета подкупа составляет два месячных расчетных показателя.

Таким образом, подводя итог вышесказанному, напрашивается вывод о том, что ситуация в сфере борьбы с преступлениями против интересов службы в коммерческих и иных организациях, очевидно, не является вполне удовлетворительной, а сложности противодействия коммерческому подкупу

обуславливаются как объективными причинами, связанными с латентным характером его совершения, так и субъективными, проявляющимися в неприменении или некорректном применении норм уголовного законодательства правоохранительными органами, а также в недостаточной разработанности законодательных положений. Изобличение и детальное рассмотрение причин повлиявших на низкую результативность правоприменительной деятельности при совершении преступления, предусмотренного ст.253 УК РК, приводит, как к необходимости проведения глубокого анализа и толкования смысла данных уголовно-правовых норм, предусматривающих ответственность за преступления против интересов службы в коммерческих и иных организациях, так и к разработке предложений по совершенствованию уголовно-правовых установлений, а именно относящихся к коммерческому подкупу.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В диссертационном исследовании выполнен системный анализ зарубежного и отечественного опыта привлечения к уголовной ответственности за совершение коммерческого подкупа.

Были выявлены сходства и различия с отечественным уголовным законодательством, изучена статистика зарубежных стран по борьбе с коррупцией, а также подведены итоги с внесением предложений по заимствованию некоторого зарубежного опыта.

1. Так в уголовном законодательстве РК отсутствует самостоятельная норма, предусматривающая ответственность за посредничество в коммерческом подкупе. Законодатель квалифицирует посредничество при коммерческом подкупе по общим правилам соучастия, что является не совсем правильным.

Предлагается предусмотреть в Главе 9 УК РК уголовную ответственность за посредничество в коммерческом подкупе и изложить предлагаемую норму в следующей редакции:

«Статья 253-2. Посредничество в коммерческом подкупе»

«1. Посредничество в коммерческом подкупе, то есть способствование получателю предмета коммерческого подкупа или лицу, передающему предмет коммерческого подкупа в достижении или реализации соглашения между ними о передаче и получении предмета коммерческого подкупа, –

2. То же деяние, совершенное:

1) неоднократно либо;

2) группой лиц по предварительному сговору;

3) в крупном размере, -

3. То же деяние, совершенное в особо крупном размере или преступной группой, -

Примечание. Лицо, совершившее преступление, предусмотренное настоящей статьей, освобождается от уголовной ответственности, если оно активно способствовало раскрытию и (или) расследованию преступления и добровольно сообщило о совершенном преступлении правоохранительному или специальному государственному органу.»

Данное нововведение позволит устранить пробел в уголовном законодательстве, так как имеется уголовная ответственность за посредничество во взяточничестве, а по своей сути данные преступления весьма схожи. Так действия посредника будут квалифицироваться отдельной статьей, а не проходить как соучастие.

Посредничество во взяточничестве нельзя сводить лишь к пособничеству в совершении только дачи взятки или только в получении взятки. Ведь посредник, будучи связан со взятодателем и со взятополучателем, одновременно способствует совершению двух преступлений.

2. Субъектом коммерческого подкупа является лицо, выполняющее управленческие функции в коммерческой или иной организации.

Изучая отечественные нормативные правовые акты об ответственности за коммерческий подкуп нами был обнаружен небольшой, но весьма существенный пробел.

Так, согласно нормативного постановления Верховного Суда Республики Казахстан от 27 ноября 2015 года № 8 «О практике рассмотрения некоторых коррупционных преступлений», «в целях единообразного и правильного применения в судебной практике некоторых норм законодательства Республики Казахстан о коррупционных преступлениях пленарное заседание Верховного Суда Республики Казахстан постановило: субъектами коррупционных преступлений являются лица, указанные в пунктах 16), 19), 26), 27) и 28) статьи 3 УК, и должностные лица иностранного государства или международной организации».

Однако обращаем внимание, п.19) ст. 3 УК РК закрепляет определение «лица, выполняющего управленческие функции в коммерческой или иной организации» и понимает под ним: «лицо, постоянно, временно либо по специальному полномочию выполняющее организационно-распорядительные или административно-хозяйственные обязанности в организации, не являющейся государственным органом, органом местного самоуправления либо организацией, доля государства в которой составляет более пятидесяти процентов».

Понятно, руководствуясь антикоррупционным законодательством, что субъектами коррупционных преступлений могут быть исключительно лица, состоящие на государственной службе.

Таким образом, в целях устранения нормативной неточности, допущенной при толковании уголовного закона, исключить из п.2 нормативного постановления Верховного Суда Республики Казахстан «О практике рассмотрения некоторых коррупционных преступлений» от 27 ноября 2015 года, касательно перечня субъектов коррупционных преступлений, п.19) статьи 3 УК РК. Данный пункт ст.3 УК РК определяет «лицо, выполняющее управленческие функции в коммерческой или иной организации», которое однозначно не является субъектом коррупционных преступлений.

3. Как нами было отмечено выше, по своей правовой природе коммерческий подкуп (ст. 253 УК РК) очень похож на получение (ст. 366 УК РК) и дачу взятки (ст. 367 УК РК). Разница заключается в субъектах и коммерческий подкуп по сути та же взятка, только в коммерческой среде.

Как известно, взяточничество в УК РК разделено на два отдельных состава: получение и дача взятки, коммерческий же подкуп включает в себя два состава в одной норме. Такое положение берет свои истоки еще из Модельного УК для государств – участников Содружества Независимых Государств. Сравнительный анализ уголовного законодательства стран постсоветского пространства показал, что данная конструкция состава, регламентирующего

ответственность за коммерческий подкуп, присуща Уголовным кодексам большинства стран СНГ.

Именно в таком виде на тот момент выглядел состав коммерческого подкупа в МУК и именно так его и переняли в свое национальное законодательство страны – участники СНГ. Конечно, МУК носил рекомендательный характер, однако на тот момент коммерческий подкуп был впервые сформулирован в качестве самостоятельного состава преступления. Возможно, это и привело к такому исходу дел.

На основании изложенного, предлагаем разделить норму, регламентирующую уголовную ответственность за коммерческий подкуп на две самостоятельные нормы, поскольку ст.253 УК РК содержит два самостоятельных состава уголовных правонарушений.

Изложить их в следующей редакции:

«Статья 253. Передача предмета коммерческого подкупа»

«1. Незаконная передача лицу, выполняющему управленческие функции в коммерческой или иной организации, денег, ценных бумаг или иного имущества, а равно незаконное оказание ему услуг имущественного характера за использование им своего служебного положения, а также за общее покровительство или попустительство по службе в интересах лица, осуществляющего подкуп, -

наказываются штрафом в размере до пяти тысяч месячных расчетных показателей либо исправительными работами в том же размере, либо привлечением к общественным работам на срок до одной тысячи двухсот часов, либо ограничением свободы на срок до пяти лет, либо лишением свободы на тот же срок.

2. Те же деяния, совершенные неоднократно либо группой лиц по предварительному сговору, либо в крупном размере, -

наказываются штрафом в размере от тридцатикратной до сорокакратной суммы переданных денег или стоимости переданного имущества либо лишением свободы на срок от семи до двенадцати лет с конфискацией имущества.

3. Деяния, предусмотренные частями первой или второй настоящей статьи, совершенные преступной группой либо в особо крупном размере, -

наказываются штрафом в размере от сорокакратной до пятидесятикратной суммы переданных денег или стоимости переданного имущества либо лишением свободы на срок от десяти до пятнадцати лет с конфискацией имущества.

Примечания.

1. Не влечет уголовной ответственности передача впервые лицу, указанному в части первой статьи 253-1 настоящего Кодекса, за ранее совершенные им законные действия (бездействие) подарка в сумме или стоимостью, не превышающей двух месячных расчетных показателей, если

совершенные этим лицом действия (бездействие) не были обусловлены предварительной договоренностью.

2. Лицо, совершившее деяния, предусмотренные частями первой настоящей статьи, освобождается от уголовной ответственности, если в отношении его имело место вымогательство со стороны лица, указанного в части первой статьи 253-1 настоящего Кодекса или если оно добровольно сообщило о подкупе правоохранительному или специальному государственному органу о передаче предмета коммерческого подкупа.»

«Статья 253-1. Получение предмета коммерческого подкупа»

«1. Незаконное получение лицом, выполняющим управленческие функции в коммерческой или иной организации, денег, ценных бумаг, другого имущества, а равно пользование услугами имущественного характера за использование своего служебного положения, а также за общее покровительство или попустительство по службе в интересах лица, осуществляющего подкуп, -

наказываются штрафом в размере до пяти тысяч месячных расчетных показателей либо исправительными работами в том же размере, либо привлечением к общественным работам на срок до одной тысячи двухсот часов, либо ограничением свободы на срок до пяти лет, либо лишением свободы на тот же срок, с конфискацией имущества, с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до двух лет.

2. Деяния, предусмотренные частью первой настоящей статьи, если они:

- 1) совершены группой лиц по предварительному сговору;
- 2) совершены неоднократно;
- 3) сопряжены с вымогательством;
- 4) в крупном размере, -

наказываются штрафом в размере от шестидесятикратной до семидесятикратной суммы переданных денег или стоимости переданного имущества либо лишением свободы на срок от семи до двенадцати лет с конфискацией имущества, с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до трех лет.

3. Деяния, предусмотренные частями первой или второй настоящей статьи, если они совершены преступной группой или в особо крупном размере, - наказываются штрафом в размере от семидесятикратной до восьмидесятикратной суммы переданных денег или стоимости переданного имущества либо лишением свободы на срок от десяти до пятнадцати лет с конфискацией имущества, с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до пяти лет.

Примечание. Не является преступлением в силу малозначительности и преследуется в дисциплинарном или административном порядке получение впервые лицом, указанным в части первой настоящей статьи, имущества, права на имущество или иной имущественной выгоды в качестве подарка при

отсутствии предварительной договоренности за ранее совершенные законные действия (бездействие), если стоимость подарка не превышала двух месячных расчетных показателей.»

Данное изменение предлагается с целью исключения такого отягчающего обстоятельства, как неоднократность. Т.е. если в одном случае субъект получает предмет коммерческого подкупа, а в другом передает, данные действия должны быть квалифицированы по разным статьям Уголовного кодекса.

4. Резюмируя вышеизложенные обстоятельства и учитывая предлагаемые поправки относительно положений УК РК об ответственности за коммерческий подкуп, необходимо внести изменения в ст.3 УК РК, а именно:

- в п.3) «особо крупный ущерб и особо крупный размер →» после слов «253» дополнить словами «253-1; 253-2»;

- в п.38) «крупный ущерб и крупный размер →» после слов «253» дополнить словами «253-1; 253-2».

Указанные дополнения необходимы для правильного определения причиненного ущерба и установления размера содеянного.

Полагаем, что с учетом предложенных изменений направленных на доработку рассматриваемой нормы она станет более эффективной.

Для достижения поставленных целей были решены следующие задачи:

- проанализирована законодательная база зарубежных стран об уголовной ответственности за коммерческий подкуп;

- проведен анализ современного состояния применения норм об уголовной ответственности за коммерческий подкуп;

- проведен сравнительный анализ смежных с коммерческим подкупом составов преступлений;

- обобщены теоретические и практические данные;

- выработаны обоснованные научно-практические рекомендации по дальнейшему совершенствованию норм уголовного законодательства об ответственности за коммерческий подкуп.

В данном диссертационном исследовании первая глава посвящена изучению зарубежного опыта об ответственности за коммерческий подкуп.

В первом параграфе были рассмотрены нормы уголовного права стран ближнего зарубежья, что позволило сделать вывод о большом сходстве законодательств стран, входящих в СНГ. Данные сходства обусловлены историческим аспектом, а именно вхождением в состав СССР и некогда наличием общего уголовного законодательства. Так например, Уголовный кодекс Кыргызстана содержит статью 237 (Коммерческий подкуп), Таджикистана статья 279 (Коммерческий подкуп), то есть уголовные законы практически всех стран содружества предусматривают уголовную ответственность за анализируемый состав преступления.

Второй параграф посвящен уголовному законодательству стран дальнего зарубежья. Зарубежными законодателями предусмотрены разнообразные

составы, которые осуществляются путем коммерческого подкупа. Свойственной чертой уголовного законодательства зарубежных государств является наличие равной ответственности и для дающего и для принимающего предмет коммерческого подкупа. Несмотря на различия в законодательствах разных стран, объективная сторона сводится к взяточничеству и злоупотреблению служебными полномочиями.

Изучение зарубежного опыта является весьма полезным для устранения пробелов и неточностей отечественного уголовного законодательства, а также для достижения высоких результатов в борьбе с преступными посягательствами в частном секторе, а именно с коммерческим подкупом.

Вторая глава работы непосредственно посвящена вопросам и проблемам квалификации коммерческого подкупа.

Кроме того, данная работа содержит разграничение коммерческого подкупа от смежных составов, таких как, «дача и получение взятки» (ст.ст.366, 367 УК РК), «злоупотребление полномочиями» (ст.250 УК РК), «получение незаконного вознаграждения» (ст.247 УК РК). В диссертации подробно рассмотрены основные сходства и различия данных составов.

В процессе квалификации уголовных правонарушений возникают некоторые вопросы, сопряженные как с разграничением данных преступных посягательств, так и с правильным определением совокупности уголовных правонарушений, что связано с имеющимися смежными уголовными правонарушениями.

Таким образом, умение разграничить составы уголовных правонарушений, позволит судам и правоохранительным органам правильно квалифицировать данные деяния.

В ходе проведенного исследования установлены основные пробелы и недостатки действующего уголовного законодательства РК в части уголовной ответственности за совершения коммерческого подкупа и предложены наиболее оптимальные пути их решения.

Предложенные меры по усовершенствованию отечественного уголовного законодательства направлены на дальнейшее усиление борьбы с уголовными правонарушениями против интересов службы в коммерческих и иных организациях, а именно с коммерческим подкупом.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Уголовный кодекс Республики Казахстан от 3 июля 2014 года № 226-V ЗРК// [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://adilet.zan.kz/rus/docs/K1400000226>. – (Дата обращения: 09.04.2019).
2. Анतिकоррупционная стратегия Республики Казахстан на 2015-2025гг. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://adilet.zan.kz/rus/docs/U1400000986> (дата обращения: 09.04.2019).
3. Послание Президента Республики Казахстан - Лидера Нации Н.А. Назарбаева Народу Казахстана «Стратегия «Казахстан-2050»: Новый политический курс состоявшегося государства» (Астана, 14 декабря 2012 года). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=31305418 (дата обращения: 09.04.2019).
4. Лопашенко Н. А. Коррупция: содержание, проблемы правовой регламентации //Уголовное право. - М.: Интел-Синтез, 2001. № 2. С. 98-102.
5. Кузнецова Н.Ф. Коррупция в системе уголовных преступлений // Вестник Московского университета. - М.: Издательство Московского университета, 1993, № 1. - С. 21-26.
6. Номоконов В. А. Рынок коррупционных услуг: состояние и перспективы борьбы // Государственная граница, организованная преступность, закон и безопасность России / под общ.ред. проф. А. И. Долговой. М.: Российская криминологическая ассоциация, 2005. С.207-214.
7. Долгова А. И. Криминология. - М., 1999. С. 101–104; Криминология: Учебник для вузов / под ред. проф. В. Д. Малкова. 2-е изд., перераб. и доп. - М.: Юстицинформ, 2006. С. 325; Катаев Н. А., Сердюк Л. В. Коррупция (уголовно-правовой и криминологический аспекты): Учебное пособие / ВЭГУ и УВШ МВД РФ. - Уфа, 1995. С. 12, 13; Марьина Е. В. Коррупционные преступления: отраслевое и межотраслевое согласование норм: Автореферат диссертации кандидата юридических наук. - Самара, 2010. С. 8, 9.
8. Клюковская И. Н. Теоретические основы криминологического исследования антикоррупционной политики: Диссертация доктора юридических наук. - М., Ставрополь: СГУ, 2004. С. 327.
9. Минаков П.А. Публичная власть и коррупция // Право и политика. - М.: NotaBene, 2007, № 3. - С. 199
10. Годунов И. В. Противодействие организованной преступности: Учеб.пособие. - М.: Высшая школа, 2003. С. 497.
11. Бюро Договоров Совета Европы // [Электронный ресурс]// . – Режим доступа: <https://www.coe.int/ru/web/conventions/full-list/-/conventions/treaty/173> (дата обращения: 10.05.2019).
12. Конвенция Организации Объединенных Наций против коррупции Принята резолюцией 58/4 Генеральной Ассамблеи от 31 октября 2003 года//[Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.unodc.org/>

[//www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/corruption.shtml](http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/corruption.shtml) (дата обращения: 11.01.2019).

13. Большой юридический словарь. Под ред. А.Я. Сухарев, В.Е. Крутских, А.Я. Сухарева - М.:Инфра-М. 2003, С.703.

14. Ансель М. Методологические проблемы сравнительного права // Очерки сравнительного права. Сборник. - М.: Прогресс, 1981. С. 36-86.

15. Шнитенков А.В. Ответственность за преступления против интересов государственной службы и интересов службы в коммерческих и иных организациях. - СПб., 2006.

16. Модельный Уголовный Кодекс для государств - участников Содружества Независимых Государств от 17 февраля 1996 г. // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://docs.cntd.ru/document/901781490> (дата обращения:15.02.2019).

17. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 года № 63-ФЗ// [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://online.zakon.kz/document/?doc_id=30397073#pos=5;-106 (дата обращения: 15.11.2018).

18. Рахметов С.М. Проблемы совершенствования норм Уголовного кодекса об ответственности за провокацию коммерческого подкупа либо коррупционного преступления (ст. 349 УК). № 1-2 (29-30) 2013 г. // Вестник Института законодательства Республики Казахстан. (Астана). С.345

19. Егорова Н. Провокация взятки или коммерческого подкупа // Российская юстиция. 1997. № 8. С.28.

20. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / Под ред. Н.Ф. Кузнецовой. – М., 1998. С.878.

21. Уголовный кодекс Республики Беларусь от 9 июля 1999 года № 275-З. // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://online.zakon.kz/document/?doc_id=30414984 (дата обращения: 20.12.2018).

22. Уголовный кодекс Республики Таджикистан от 21 мая 1998 года № 574. // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30397325 (дата обращения: 19.02.2019).

23. Яни П.С. Экономические и служебные преступления. - М.:Интел-Синтез, 1997. С. 208.

24. Соловьев О.Г. Правотворческие приемы конструирования уголовно-правовых норм: понятие, виды, значение // Актуальные вопросы борьбы с преступлениями. 2015. № 1. С. 7-9.

25. Изосимов С.В, Гейвандов Э.А. Освобождение от уголовной ответственности субъектов коммерческого подкупа и дачи взятки как уголовно-правовая презумпция // Юридическая техника. Ежегодник. Первые Бабаевские чтения: «Правовые презумпции, теория, практика, техника». – Нижний Новгород, №4, 2010. С.200

26. Ларина Л.Ю. Проблемы уголовно-правовой регламентации, назначения наказания и предупреждения совокупности преступлений. - М.: Юрлитинформ, 2013. С. 184.

27. Гришин Д.А. Проблемы квалификации преступлений против интересов службы в коммерческих и иных организациях. - Екатеринбург: Издательство Урал.юрид. ин-та МВД России, 2007. С. 80.

28. Сабанин С.Н., Гришин Д.А. Некоторые проблемы законодательной регламентации специальных видов освобождения от уголовной ответственности // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2012. № 2. С. 59–66.

29. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 9 июля 2013г. №24 «О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях». // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.vsrp.ru/files/592/> (дата обращения: 3.03.2019).

30. А.В. Сумачев. Уголовно – правовая характеристика преступлений против интересов службы в коммерческих и иных организациях. Учебное пособие. - Тюмень: Изд-во ТЮИ МВД России, 2006г. С.52.

31. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 09.07.2013г. № 24 «О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях» (с изменениями и дополнениями) // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://base.garant.ru/70410688/> (дата обращения: 13.07.2019).

32. УК Кыргызской Республики от 22 декабря 2016 года // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://online.zakon.kz/m/document?doc_id=34350840 (дата обращения: 23.08.2019).

33. Уголовный кодекс Азербайджанской Республики. Утвержден Законом Азербайджанской республики от 30 декабря 1999 г. Вступил в силу с 1 сентября 2001 г.: Перевод с азербайджанского / Науч. ред.: Рагимов И.М. (Предисл.); Пер.: Аббасов Б.Э. - С.-Пб.: Юридический центр Пресс, 2001. – С.356.

34. Волженкин Б.В. Модельный Уголовный кодекс и его влияние на формирование уголовного законодательства государств - участников содружества независимых государств // Новое уголовное законодательство стран СНГ и Балтии. Сборник научных статей. - М.: ЛексЭст, 2002. - С. 7-31.

35. Уголовный кодекс Азербайджанской Республики (утвержден Законом Азербайджанской Республики от 30 декабря 1999 года № 787-IQ)// [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://online.zakon.kz/m/document/?doc_id=30420353 (дата обращения: 25.08.2019).

36. Гюльалиева Р.А. Общая характеристика глав 23 и 24 УК Азербайджанской Республики // Налоговые и иные экономические преступления. Сборник научных статей. - Ярославль: Изд-во Яросл. унив., 2002, Выпуск 5. - С. 108-110.

37. Гюльалиева Р.А. Общая характеристика особенной части Уголовного кодекса Азербайджанской республики // Новое уголовное законодательство стран СНГ и Балтии. Сборник научных статей. - М.: ЛексЭст, 2002. - С. 47-61.
38. УК Республики Армения от 29 апреля 2003 года № ЗР-528 // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://base.spinform.ru/show_doc.fwx?rgn=7472 (дата обращения: 05.09.2019).
39. Закон Республики Беларусь от 5 января 2015 года № 231-3 О рынке ценных бумаг// [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://kodeksy-by.com/zakon_rb_o_rynke_tsennyh_bumag.htm (дата обращения: 14.09.2019).
40. Уголовный кодекс Республики Молдова от 18 апреля 2002 года № 985-XV// [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30394923 (дата обращения: 09.10.2019).
41. Брынза С.М. Обзор положений Проекта Уголовного кодекса Республики Молдова // Новое уголовное законодательство стран СНГ и Балтии: Сб. науч. статей / Под ред. Л.Л. Кругликова, Н.Ф. Кузнецовой. - М.: ЛексЭст, 2002. С. 463.
42. Рейтинг стран по индексу восприятия коррупции на 2018 год. // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://ru.wikipedia.org/wiki/Список_стран_по_индексу_восприятия_коррупции (дата обращения: 22.10.2019).
43. Уголовный кодекс Китайской Народной Республики принят на 5-й сессии всекитайского собрания народных представителей шестого созыва 14 марта 1997 г. // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [Http://ru.china-embassy.org/rus/zfhz/zgflyd/t1330730.htm](http://ru.china-embassy.org/rus/zfhz/zgflyd/t1330730.htm) (дата обращения: 29.11.2019).
44. И.Д. Козочкин. Уголовное право Соединенных Штатов Америки: учебное пособие для вузов. - М.: Издательство Юрайт, 2020. С. 218.
45. Никифоров Б.С., Решетников Ф.М. Современное американское уголовное право. - М.: Наука, 1990. С. 256.
46. Bloom R., Brodin M. Criminal Procedure. The Constitution and the Police. 6thed. WoltersKluwer, 2016. P.356. // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ru.b-ok.org/book/5004205/9a2670> (дата обращения: 09.04.2019).
47. Emanuel S. Criminal Procedure. 28th ed. WoltersKluwer, 2016. P. 697. // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://b-ok.cc/book/5207303/633da7> (дата обращения: 09.04.2019).
48. «Jacobson v. United States» 503 U.S. 540 (1992): United States Reports. Vol. 503. P. 1025. // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.supremecourt.gov/opinions/boundvolumes/503bv.pdf> (дата обращения: 07.06.2019).
49. Никифоров Б.С. (Предисл.); Пер.: Никифоров А.С. Примерный уголовный кодекс (США). Официальный проект Института американского права: Перевод с английского. - М.: Прогресс, 1969. С. 303.

50. The Subjective Test // Samaha J. Criminal Procedure. 7th ed. 2008. P. 626. // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://bookfi.net/book/1385708> (дата обращения: 28.06.2019).
51. The Objections to the Subjective Approach // LaFave W. Criminal Law. 4th ed. 2003. P. 1223. // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://trove.nla.gov.au/work/10263723?q&sort=holdings+desc&_=1588873002373&versionId=11941325 (дата обращения: 19.07.2019).
52. Бернам У. Правовая система США. Вып. 3 / науч. ред. В. А. Власихин. - М.: Новая юстиция, 2006. С. 1216.
53. The Objective Test // Samaha J. Op. cit. 2008. P. 499. 368—397. // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://books.google.kz/> (дата обращения: 28.07.2019).
54. Sale of Offences Act 1551, Sale of Offences Act 1809. // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://en.wikipedia.org/wiki/Sale_of_Offences_Act_1551 (дата обращения: 17.06.2019).
55. Dictionary of Law / P. Collin. Cambridge 2000. P. 337. // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://oceanlaw.ru/wp-content/uploads/2018/03/Collin-P.H.-Dictionary-of-Law.pdf> (дата обращения: 7.07.2019).
56. Апарова Т.В., Игнатова М.А., Меньших А.А., Решетников Ф.М. Ответственность за должностные преступления в зарубежных странах. - М.: Юрид. лит., 1994. - 128 с.
57. Вересов Р.Н. Ответственность за должностные преступления в уголовном праве Англии. - М., 2001. С. 176.
58. Bribery Act 2010: joint prosecution guidance of the director of the serious fraud office and the director of public prosecutions. // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.sfo.gov.uk/media/167348/bribery_act_2010_joint_prosecution_guidance_of_the_director_of_the_serious_fraud_office_and_the_director_of_public_prosecutions.pdf (дата обращения: 26.07.2019).
59. Guidance about procedures which relevant commercial organisations can put into place to prevent persons associated with them from bribing (section 9 of the Bribery Act 2010). // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.justice.gov.uk/guidance/making-and-reviewing-the-law/bribery.htm> (дата обращения: 29.07.2019).
60. Н.А. Голованова. Уголовное право Англии: учеб. пособие для бакалавриата и магистратуры. - М.: Издательство Юрайт, 2017. С. 188.
61. Конев А.А. Ненаказанная преступность: понятие, виды, методы изучения и измерения. - Нижний Новгород, 2001. 323 с.
62. Коренев А.П. Административное право России: Учебник: В 3 ч. Ч. 1. - М.: МЮИ МВД России, Издательство «Щит-М», 1996. С. 280.
63. Уголовный кодекс Франции 1992 года // [Электронный ресурс]. – Режим доступа:

https://ru.wikipedia.org/wiki/Уголовный_кодекс_Франции_1992_года (дата обращения: 03.08.2019).

64. Уголовный кодекс Франции. // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://yurist-online.org/laws/foreign/criminalcode_fr/_doc-5-.pdf (дата обращения: 05.08.2019).

65. Науч. редактирование Л.В. Головки, Н.Е. Крыловой; Пер. с фр. и предисл. Н.Е. Крыловой. Уголовный кодекс Франции. СПб. – Издательство: Юрид. Центр Пресс, 2002г. С.648

66. Козочкин И.Д. (ред.) Уголовное право зарубежных государств. Общая часть. Учебное пособие. — М.: Омега-Л, Институт международного права и экономики им. А. С. Грибоедова, 2003. — 576 с.

67. Уголовный кодекс Федеративной Республики Германии в редакции от 13 ноября 1998 г. // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://okpravo.ru/zarubezhnoe-pravo/ugolovnoe-pravo-zarubezhnyh-stran/уголовный-кодекс-фрг.html> (дата обращения: 25.08.2019).

68. И. Д. Козочкин. Уголовное право Федеративной Республики Германии: Сборник. Учеб. пособие / Ун-т дружбы народов им. Патриса Лумумбы. - М.: УДН, 1981. - 106 с

69. Конвенция об уголовной ответственности за коррупцию Страсбург, 27 января 1999 года. // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.coe.int/ru/web/conventions/full-list/conventions/rms/090000168007f58c> (дата обращения: 02.02.2019).

70. Кудрявцев В.Н. Общая теория квалификации преступлений. 2-изд. М.: Юристъ, 1999. 304 с.

71. Жалинский А.Э. Современное немецкое уголовное право. - М.: ТК Велби, Издательство Проспект, 2004. С.503.

72. Уголовный кодекс Латвийской Республики // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://ru.wikipedia.org/wiki/Уголовный_кодекс_Латвийской_Республики (дата обращения: 12.03.2019).

73. Уголовный кодекс Латвийской Республики. Принят 8 июля 1998 г. Введен в действие с 1 апреля 1999 г. С изменениями и дополнениями на 1 августа 2001 г.: Перевод с латышского / Науч. ред.: Лукашов А.И. (Пер.), Саркисова Э.А. - С.-Пб.: Юрид. центр Пресс, 2001. - 313 с.

74. Предпринимательский кодекс Республики Казахстан от 29 октября 2015 года №375-V ЗРК. // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://adilet.zan.kz/rus/docs/K1500000375> (дата обращения: 25.03.2019).

75. Спасович В. Учебник уголовного права. Т. 1. - СПб., 1863. С. 178.

76. Кузнецова Н. Ф. Состав преступления: спорные вопросы // Вестник МГУ. Серия 11. Право. 1987. № 4. С. 23.

77. Агыбаев А.Н. и др. Уголовное право Республики Казахстан. Общая часть. - Алматы – «Жеты Жаргы», 2004. С.239.

78. Я.В. Гармышев. Состав преступления: учебное пособие. –Иркутск: Издательство БГУ, 2018. С. 54. С5-6, 14-17.

79. Гражданский кодекс Республики Казахстан от 27 декабря 1994 года. // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://online.zakon.kz/document/?doc_id=1006061 (дата обращения: 7.04.2019).

80. Закон Республики Казахстан от 16 января 2001 года № 142-ІІ «О некоммерческих организациях» (с изменениями и дополнениями по состоянию на 26.12.2019 г.)// [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=1021519 (дата обращения: 17.04.2019).

81. Закон Республики Казахстан от 2 июля 2003 года № 461-ІІ «О рынке ценных бумаг». // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=1041258 (дата обращения: 21.04.2019).

82. Под ред. И.Ш. Борчашвили и С.М. Рахметова. Уголовное право РК. Особенная часть. Учебник. В 2-х частях. Часть 2. - Алматы: Институт «Данекер», 2000. С. 481. С.106.

83. Борчашвили И.Ш. Комментарий к УК РК. Особенная часть (том 2). – Алматы: Жеті Жарғы, 2015. С. 1120.

84. Юридическая энциклопедия / под ред. М. Ю. Тихомирова. М.: Юринформцентр, 1998. С.526.

85. Под ред. И. А. Богданова, Л. А. Карпова. Большой толковый словарь русского языка / СПб.: Норинт, 1998. С. 1534.

86. И.И. Рогов, К.Ж. Балтабаев, А.И. Коробеев. Уголовное право РК: Особенная часть в 2-т.: Учебник для вузов. – Алматы: Жеті Жарғы, 2016. С.548.

87. Яни П. С. Причинение вреда деянием // Рос. юстиция. 1997. № 1. С. 49; Эксанова А. А. Подкуп как криминогенное преступление (понятие, виды, юридический анализ, квалификация): диссертация кандидата юридических наук. Н. Новгород, 2001. С. 258.

88. Нормативное постановление Верховного Суда Республики Казахстан от 11 июля 2003 года №8 «О судебной практике по делам о хищениях»// [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://adilet.zan.kz/rus/docs/P03000008S> (дата обращения: 07.05.2019).

89. Нормативное постановление Верховного Суда РК от 29.06.2017 №6» о судебной практике по делам о мошенничестве». // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://adilet.zan.kz/rus/docs/P170000006S> (дата обращения: 08.05.2019).

90. Григорьева Л. М., Овчинников М. А. Коррупция и развитие. - М.: ТЕИС, 2008. С. 51.

91. Глущенко В. В. Коррупциология: системно-управленческий подход. - М.: ИП Глущенко Валерий Владимирович, 2011. С. 84.

92. Красноусов С.Д. Коммерческий подкуп как форма коррупции в частном секторе (понятие и противодействие) / С.Д. Красноусов. – М., 2014.- С.157.

93. Закон РК «О правоохранительной службе» от 06.01.11 г. № 380-IV. // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://adilet.zan.kz/rus/docs/Z1100000380> (дата обращения: 19.05.2019).

94. Закон РК «О специальных государственных органах Республики Казахстан» от 13.02.12 г. № 552-IV// [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://adilet.zan.kz/rus/docs/Z1200000552> (дата обращения: 21.05.2019).

95. Нормативное постановление Верховного Суда Республики Казахстан от 27 ноября 2015 года № 8 «О практике рассмотрения некоторых коррупционных преступлений». // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://adilet.zan.kz/rus/docs/P150000008S> (дата обращения: 29.05.2019).

96. Н.Н. Сулайманова, Б.Ш. Абишев Ответственность за посредничество во взяточничестве и коммерческом подкупе. Ученые записки государственного университета им. академика Б. Гафурова. 2016. С.46-49.

97. Постановление Пленума Верховного суда Кыргызской Республики от 27 сентября 2003 года №15 «О некоторых вопросах применения судами Кыргызской Республики законодательства об ответственности за должностные преступления»// [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://net.knigi-h.ru/24raznoe/216070-1-postanovlenie-plenuma-verhovnogo-suda-kirgizskoy-respubliki-sentyabrya-2003-goda-gbishkek-nekotorih-voprosah-primeneniya.php> (дата обращения: 29.09.2019).

98. Сайт Следственного управления Следственного комитета РФ по Ямало-Ненецкому автономному округу. // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://yanao.sledcom.ru/news/item/1180755/%2022.03.2020%2023.32> (дата обращения: 8.12.2019).

99. Бриллиантов А.В., Яни П.С. Применение норм о соучастии: аналогия или толкование. Законность. 2013. № 6. СПС КонсультантПлюс. С.31-36.

100. Агыбаев А.Н. Ответственность должностных лиц за служебные преступления / А.Н. Агыбаев. – Алматы, 1997. С.304.

101. Волженкин Б.В. О правовой природе дачи взятки и посредничества во взяточничестве/Б.В. Волженкин //Избранные труды по уголовному праву и криминологии (1963 – 2007 гг.). Сборник научных трудов. СПб.: Юридический центр-Пресс, 2008. С.972.

102. Ширяев В.Н. О юридической природе должностных преступлений (доктрина должностных преступлений) // Журнал Министерства юстиции // Санкт-Петербург: Сенат. Тип., 1914. № 3. С. 1-51.

103. Нормативное постановление Верховного Суда Республики Казахстан от 18 июня 2004 года №2 «О некоторых вопросах квалификации уголовных правонарушений в сфере экономической деятельности». // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://adilet.zan.kz/rus/docs/P04000002S_ (дата обращения: 18.01.2020).

ПРИЛОЖЕНИЕ 1

Статистические данные по ст.253 УК РК (Коммерческий подкуп)

	2016 год	2017 год	2018 год	2019 год
■ Находилось в производстве	5	12	11	12
■ За зарегистрировано ЕРДР	4	11	12	8
■ На правлено в суд	1	8	4	6
■ НРО	0	1	3	3
■ РО	6	2	4	8
■ Прервано	1	0	1	0

■ Находилось в производстве ■ За зарегистрировано ЕРДР ■ На правлено в суд ■ НРО ■ РО ■ Прервано